

440 лет Тюмени
30 лет выборам
первого
народного мэра:

Эксклюзивное интервью
со Степаном Михайловичем
Киричуком

Космонавт
из Ишима

К 65-летию советской
космонавтики

Сибирское
БОГАТСТВО

общественно-политический журнал

№ 2 (256) 2026

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

С праздником Великой Победы!

Фото Екатерины Христовой.

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

Директор И.С. Гимпелевич

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. 8 (3452)490018

Главный редактор С.С. Козлов, тел. 8 (3452)399400

Ответственный секретарь В.А. Ермакова

Литературный редактор Д.В. Аксарина

Дизайн и вёрстка Э.А. Кузнецова

Корректор-редактор А.В. Александрикова

Авторы: Сергей Козлов, Аркадий Кузнецов, Александр Вычугжанин, Дарья Аксарина, Геннадий Крамор, Александр Петрушин, Владимир Полищук, Аркадий Захаров, Вячеслав Софронов, Станислав Туляков, Виктория Ермакова, Лариса Иванова, Мария Вагатова

Фотографии на обложке: Степан Михайлович Киричук. Фото Сергея Куликова.

9 Мая. Почётный караул. Мемориальный комплекс «Площадь Памяти». Фото Екатерины Христовой.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,

тел./факс 8 (3452) 490018, e-mail: sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 06.04.2026 г. Выход в свет 20.04.2026 г. Заказ № 814 Тираж 500. Свободная цена.

16+

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

- Единство народов России – это всегда! **3**
- Первый и единственный народный мэр Тюмени **6**
- День Победы сквозь время **18**
- Дороги лидера тобольских ветеранов **20**

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

- Неизвестные страницы крымского подполья **26**
- Лечащий врач северного города **37**

ЛЕТОПИСЬ

- «Опыта космических полётов не имел» **40**
- День танкиста **46**
- Улицами Тычковки: воспоминания о будущем **49**
- Как река Тура обмелела **54**
- Матвей Гагарин, «начальный человек...» **58**

МЫ ЕДИНЫ

Записки военврача.
Продолжение

66

Поэзия народов
Тюменской
области.
Мария Вагатова

86

ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Памяти тюменского
просветителя

73

Текутьевка
о прошлом
и настоящем

76

Лучший подарок
к юбилею Тюмени

82

Единство народов России – это всегда!

Президент России В.В. Путин обозначил 2026 год как Год единства народов России. Понятно, что это не какой-то там специальный год, когда единство будет, а ни до, ни после о единстве речи не шло и в будущем не поведётся. Президент просто поставил вешку. Или, как теперь говорят, застолбил особую важность темы для современной России в условиях апокалиптических вызовов к стране и к народу.

21 марта, во Всемирный день поэзии, меня попросили процитировать какое-нибудь важное для нашего культурного кода стихотворение. И на память пришло написанное блистательным Фёдором Ивановичем Тютчевым в 1870 году и весьма актуальное сейчас:

Два единства

*Из переполненной Господним
гневом чаши
Кровь льётся через край,
и Запад тонет в ней -
Кровь хлынет и на вас,
друзья и братья наши -
Славянский мир, сомкнись тесней...
«Единство, - возвестил оракул
наших дней, -
Быть может спаяно железом
лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью -
А там увидим, что прочней...*

Именно с этими строками я вошёл в кабинет председателя Комитета по делам национальностей Тюменской области Романа Рзаева. Роман Теймурович вспомнил, что Тютчев был не только поэтом, но ещё и дипломатом. А я спросил, какие у профильного Комитета планы по преумножению той самой любви в этом году?

- Планы есть, и, что самое главное, мы не просто планируем, как это зачастую бывает, но готовим предложения, решения. Ещё с середины декабря начали проводить

общественные генерации и обсуждения со сбором идей, проектов и смыслов к Году единства. И на этих генерациях очень много для себя интересного определили. Так, у нас уже устоявшиеся мероприятия - фестиваль «Мост дружбы» и фестиваль-конкурс «Радуга» - обретают новые форматы и наполнение. Буквально два часа назад мы запустили регистрацию на молодёжный форум. Такого за всю деятельность Комитета ещё не было. Мы замечаем, что у нас на уровне, скажем, аксакалов есть взаимопонимание, есть понимание - зачем нужна национальная политика, зачем вообще отдельный комитет, и как это работает. А на уровне молодёжи, где идёт вал информации, где преобладает интернет-мышление и интернет-знания, с этим пониманием сложнее. Вот мы и решили весной провести форум, чтобы он стал площадкой живого общения молодёжи...

- Очень актуально... И как он будет называться?

- Так его и назвали - Региональный форум молодёжных лидеров национально-культурных организаций Тюменской об-

На столе председателя комитета журналы «Мир национальностей» и «Сибирское богатство». Фото С. Куликова

ласти. Хотим, чтобы он существовал не только в областной столице, но и стал выездным, проходил в муниципалитетах. Нынче решили его провести 25-26 апреля, в выходные. И вас пригласим как выступающего...

- *Согласен.*

- И раз уж мы этот вопрос подняли, то буквально сегодня, 20 марта, на президиуме правительства области губернатором Александром Викторовичем Моором подписан документ, утверждающий региональный план мероприятий к Году единства народов России. А разработан он, разумеется, был раньше...

- *Что нового будет на тех же национальных фестивалях?*

- В «Радуге» появятся номинации по видеоконтенту. Молодёжь, так или иначе, много снимает, выставляет контент в соцсетях, и нам подумалось: почему бы то, что ей интересно, просто гармонично не вовлечь в проект?

«Мост Дружбы» планируем проводить на нескольких площадках с усиленной вечерней программой. Фестиваль летний, он традиционно проходил на дневной жаре, а к вечеру все расходились... В этом году мы задумали яркую вечернюю программу, хотим вовлечь в неё тюменских исполнителей, пригласить сторонних, запустить танцевальные площадки для молодёжи.

По литературе немало проектов. Те же «Русские чтения», научные чтения есть, но опять же было очевидно, что не хватает

интересного досуга для молодёжи, и захотелось предложить ей что-то помимо пения и танцев... Мы с «Тюменским временем» решили реанимировать проект четырёхлетней давности. Это будет интеллектуальное телешоу для школьников от 14 до 18 лет — с тематическими вопросами, раундами про Год единства, про историю Тюменской области и нашей страны. Регистрация заявок продлится до 5 апреля: радуется, что уже много желающих, и они со всей области. Активно заявляются Тобольск, Ишим, муниципальные округа... На площадках «Моста Дружбы» думаем усилить гастрономические мотивы, потому что хлебосольство, кухня, как ни крути, объединяют наглядно и точно.

- *Хорошие новости.*

- Да, нововведения есть, и я надеюсь, они многим понравятся, потому что запрос на них считывается. Сейчас надо понять, насколько люди сами готовы быть вовлечены в эту живую деятельность...

- *А почему бы не провести конкурс национальной поэзии? Мы в этом году в нашем журнале публикуем переводы поэтов, пишущих на национальных языках. Или, скажем, конкурс чтецов? Те же ролики, где эти стихи читаются на национальном, а потом на русском языке?..*

- Есть похожая задумка, мы её пока «докручиваем»... У нас же введён но-

О региональном форуме молодёжных лидеров национально-культурных организаций Тюменской области.

Фото С. Куликова

вый праздник – День языков народов России. Он сентябрьский, и как раз под него мы собирались провести конкурс чтецов. Именно на двух языках. И читать не только поэтические произведения, но и прозу, чтобы люди услышали их звучание. А идея эта нам пришла, когда мы увидели конкурс чтецов Корана. Там же сначала читают несколько аятов на арабском, а потом на родном языке. И именно в звучании священной книги весь глубокий смысл. И на русском языке он звучит...

- Президент неоднократно подчёркивал государствообразующую роль русского народа и связующую роль русского языка, а в 2026 году императив на русскую культуру... Что у нас с русской культурой?

- Государственная роль русского народа прописана в поправках в Конституции, и об этом надо помнить всегда. Если быть честными, то в 90-е годы у нас шло нивелирование русской истории, нивелирование русской культуры, нивелирование русского языка, и вот мы защитили русскость на уровне нормативных актов, а сейчас этот процесс на уровне реализации. Но в Тюменской области и в те времена усилиями энтузиастов, Общества русской культуры начинались и регулярно проводились ключевые мероприятия – Кирилло-Мефодьевские славянские чтения, Филофеевские... А в прошлом году мы провели фестиваль «Покров». Первый фестиваль, где представлены русская культура, казачья культура... Нынче также это направление усилим, в том числе литературные конкурсы. Надо понимать простую вещь: у нас многие мероприятия и так, по сути, русские. Скажем, та же Масленица. И, конечно, флагманский проект Ассоциации народов России «Русские чтения», в котором активное участие принимают, я знаю, писатели региона...

- Да, общим собранием Тюменского регионального отделения Союза писателей России мы вошли в состав Общества русской культуры. Так же, как, скажем, ансамбль «Росстань» Лилии Дёминой. Хотя у нас в отделении есть представители других народов, в том числе коренных народов нашего Севера... А сколько на сегодняшний день национальных объединений, с которыми вы сотрудничаете?

- Именно региональных около пятидесяти. Стоит отметить, что по некоторым народам у нас несколько организаций. Так исторически сложилось, что они могли открываться и регистрироваться как общественные объединения в разных частях области – никто этот процесс раньше не контролировал. Только сейчас на уровне федерального законодательства возникают идеи о том, что надо привести к единообразию подход к формированию юридического статуса национально-культурных организаций, автономий и так далее. И такая работа ведётся... Почти все региональные организации у нас входят в Координационный совет при губернаторе Тюменской области по гармонизации межнациональных, межрелигиозных отношений.

- Главное – чтобы работа организаций и государства была во благо того самого единства, о котором мы говорим.

- Да – это самое главное...

- А давайте, Роман Теймурович, в конце года ещё раз встретимся и подведём итоги проделанной работы для нашего журнала «Сибирское богатство», да и для журнала «Мир национальностей», который издаётся в нашем медиаобъединении, потому как и губернатор, и все мы часто повторяем, что главным богатством нашей области являются люди, так же, как и богатство культуры России возникает из её многообразия, скреплённого русским языком.

- Да, согласен. И с утверждением, и с предложением встретиться и подвести итоги. И будем помнить, что в Российской империи и в Советском Союзе не исчез ни один народ, этнос, народность, а многие обрели свою письменность и литературу. И да – благодаря русскому языку. Нас всегда пытались разделить по социальному или национальному признаку. И особенно стараются это сделать сейчас. А наша задача – сохранить и преумножить. Любовью, как написал Тютчев, которого вы процитировали вначале...

« У нас же введён новый праздник – День языков народов России. Он сентябрьский, и как раз под него мы собирались провести конкурс чтецов. Именно на двух языках. И читать не только поэтические произведения, но и прозу, чтобы люди услышали их звучание »

Первый и единственный народный мэр Тюмени

С.М. Киричук в кабинете председателя Тюменского областного Совета ветеранов войны и труда. Фото С. Куликова

В этом году Тюмень отмечает не только юбилей города – 440 лет со дня основания, но и 30-летие первых всенародных выборов мэра города, которые состоялись 17 марта 1996 года. Важно: за 440 лет со времени основания Тюмени это были первые прямые выборы градоначальника. На них с абсолютным отрывом от конкурентов, набрав 64,9 процента голосов, был избран Степан Михайлович Киричук. Он и сегодня после работы в Совете Федерации один из немногих, кто вернулся в родной город и продолжает трудиться на его благо. Он снискал славу народного мэра, открытого и честного политика.

Мы входим в кабинет председателя Тюменского областного Совета ветеранов, которым руководит Степан Михайлович. У меня на листке план разговора, но я знаю, что иду к Киричуку, а значит, всё пойдёт, в хорошем смысле, не по плану, потому что Степан Михайлович – уникальный рассказчик. Родом он из Бреста, и я, пока фотограф Сергей Куликов расчехляет камеру, рассказываю, что у нас недавно был телемост с писателями Бреста, а Киричук с ходу называет несколько писательских имён. А потом одной фразой рушит мой план с вопросами о местном самоуправлении:

– А моё имя есть на табличке в Брестской крепости... там четыре имени и моё...

– На какой табличке? – я не могу не подхватить такой факт.

– Там под ней постамент, на нём знамя части, которая защищала крепость. Среди четырёх фамилий – моя. Написано: «Они нашли это знамя». Мы нашли его под завалами в подвале. Тогда крепость ещё не была реставрирована...

– Когда это было?

– Шестьдесят третий, шестьдесят четвёртый... мальчишкой ещё был.

Я вспоминаю, что Киричук родился в 1949 году, а родители его пережили оккупацию, отца фашисты чуть не расстреляли. Как и у меня маму... Только мою маму хотели расстрелять бандеровцы. Кстати, она тоже родилась 18 мая, как и мой собеседник, только в 1942 году уже пошла в школу.

– И вы видели эту табличку?

– Да, я был уже в Совете Федерации. Когда мы приехали в Брест, нас водили в крепость на экскурсию. Там маленькая табличка: если ты, подойдя к стендам, не знаешь, что она есть, то и не увидишь. А был с нами тогда Сергей Михайлович Миронов (в то время председатель Совета Федерации – прим. авт.), и, конечно, директор музея сопровождал... Друзья, глядя на табличку, спрашивают меня: однофамилец? Нет, говорю, я... А потом с таким, знаешь, «пафосом» им рассказывал, как мы это знамя нашли. Как нашли? Заблудились. Никакого подвига искателей не было. Ну, искали там гильзы, пистолет, трубку медную... Крепость тогда была ещё в руинах. Все мальчишки в казематах любили что-нибудь искать. И кто-то из ребят увидел какой-то свет – брызжет где-то в стене. Мы стали разрывать туда проход и выкопали ведро со знаменем. Знамя было в ведре... В этих завалах с самой войны...

– Я нигде об этом не читал о вас, – вспоминаю я.

– А я никому особо и не рассказывал, – улыбается Киричук, – ты, Сергей Сергеевич, может, и первый... Может, и не надо об этом говорить. Сейчас там, наверное, всё переделали.

«Все мальчишки в казематах любили что-нибудь искать. И кто-то из ребят увидел какой-то свет – брызжет где-то в стене. Мы стали разрывать туда проход и выкопали ведро со знаменем. Знамя было в ведре... В этих завалах с самой войны...»

– Почему не надо говорить?! Это же память о великой войне, о Брестской крепости. Ну... и ваша юность.

– Если говорить про такие таблички, то есть ещё две, – заговорщически улыбается Степан Михайлович. – Раньше моё имя в Брестском техникуме железнодорожного транспорта на специальной стеле красовалось, на втором этаже. К ней вела большая лестница, выполненная в сталинском ампире. «Они закончили наш техникум с отличием» – так она называлась. И в этом списке по годам: 1968-й, Киричук С.М. Группа П-141. Сейчас эти имена перенесли в музей.

– А третья?

– Третья – на улице Советской. Её теперь пешеходной сделали. В те времена председателем Брестского горисполкома был парень – Геннадий Сергеевич Мосько, с которым мы учились в одной группе, но жили в разных комнатах на одном этаже в общежитии на улице Карбышева. Я приехал к нему вместе с представителем от Правительства Мордовии Владимиром Васильевичем Литюшкиным. Он нам рассказывает, как у него всё хорошо. Ну, как положено председателю... Говорит: «Пойдём я вас по улице поведу». Улица Советская тогда была на реконструкции. Водил-водил и привёл к такому огромному памятнику, что ли, Столб Свободы, или как он там называется?.. В общем, памятник, на котором имена многих людей, он возводился за счёт пожертвований. Говорит своей помощнице: «Люся, иди сюда, открывай свою книгу». Люся открыла большую книгу. Геннадий говорит: «Записывай этих. А вы доставайте по сто долларов». У Владимира Васильевича не было такой суммы, поэтому я заплатил, он потом мне отдал. В этой книжке записано: Киричук Степан Михайлович пожертвовал сто долларов на возведение памятника на улице Советской.

– Эка звучит! Сто долларов на возведение памятника на улице Советской в городе-герое Брест... Интересное у нас спонтанное начало беседы. Я люблю импровизацию, Степан Михайлович, но надо бы про выборы... – напоминаю я.

– А... прости, сбил я наш разговор.

Но я вижу, что мой собеседник ещё не вернулся из тех шестидесятых. Я не тороплю его. Вспоминаю, что он перевёз родителей в Тюмень в 1981 году. Отказался от должности заместителя министра путей сообщения, потому что так попросила мама, которая хотела быть рядом с могилой отца. И вообще – рядом... Я помню, что супруга у него из Перми, и соединила их железная дорога. Впрочем, у Киричука вся жизнь – железная дорога.

– Я жену в Брест в 1968-м возил... Она у меня из Перми. У неё до сих пор уши солёные, – с улы-

кой вспоминает он поговорку о пермяках. – В ноябре мы приехали в пять утра...

– То есть ещё до вашего призыва в армию успели?

– Да, я 9 декабря в армию ушёл. Первый раз в сентябре призывали, но потом нас с другом желдорбат у областного военкомата запросил. Кстати, казарма, где я начинал службу, до сих пор в центре патриотического воспитания «Аванпост» стоит. Когда там руководил Александр Николаевич Перов, она ещё точно была... Я уже мэром был, а он подвёл меня к ней и сказал: «Вот, служить здесь рядовой Киричук начинал... Видишь, разваливается, деньги давай...» – и вдруг мой собеседник переключается: – А вообще самым дерзким требователем денег был директор филармонии Згерский. Леонид Мечиславович приходил в кабинет и спрашивал: а какой концерт сейчас идёт в филармонии? А какая постановка в драматическом театре у Коревицкого (Владимир Здиславович Коревицкий – в то время директор Тюменского драматического театра – прим. авт.)? «Да хрен его знает, – отвечал, – у меня же дороги, ЖКХ, общаги...»

А он: «Вот, хреновый ты мэр, раз не знаешь...» Богомяков (Геннадий Павлович Богомяков – в то время второй секретарь Тюменского обкома КПСС – прим. авт.) рассказывал, как он тогдашнего первого секретаря обкома Бориса Щербину достал, чтобы филармонию построить. Згерский приходил как участник Великой Отечественной войны, как боевой человек – но и как культурный, образованный человек – и рассказывал о том, что дороги – хорошо, жильё – хорошо, нефть-газ – всё хорошо, но без литературы, без искусства, без духовного для человека этого мало. И так раз за разом. И Щербина собрал бюро, решили строить филармонию, в которую мы до сих пор все ходим.

– Я поддерживаю... – вспоминаю я о своём писательстве.

– Кого? – вскидывает бровь Киричук.

– Обоих, Згерского и Щербину... Но мы опять сбились... – улыбаюсь.

– А наша беседа куда пойдёт? В какое издание?

– В журнал «Сибирское богатство»...

– А! Это который вели Витя Строгальщиков и Серёга Жужгин?

– Ага...

– Хороший журнал, поехали дальше... Мы же про выборы?

– Да, про 17 марта 1996 года... Тридцать лет назад... На тех выборах шесть человек, если правильно помню, выдвигалось. Я проголосовал за Киричука и уехал работать на Север. Но там какие-то странные люди были в списке. Какой-то Сергиуш Манжиевский, Валентин Тимофеев,

кандидат в депутаты Госдумы, некто Валерий Пантелеев, который представлял ЦК Монархической партии России... Сам я знал лично только Сергея Александровича Шерегова, который стал вторым после вас по количеству голосов. Что вы знали о всех этих людях? Делала ли ставку именно на вас шаткая в то время власть?

Степан Михайлович между тем мгновенно перемещается во времени и пространстве.

– Серёга... Шерегов... Он был вторым по голосам и восемнадцатого числа утром приехал ко мне в мэрию. Вот, заявляет: «Поздравляю, всё здорово, всё нормально. Имей в виду, я за тебя голосовал». Я говорю: «Серёг, я не сомневаюсь. Мне показали бюллетень, который ты опускал, где ты проголосовал за меня».

Мы смеёмся... Но тут же вспоминаем, и Киричук меняется в лице:

– Вот... он совсем недавно ушёл в мир иной, а я здесь, и я помню, как мы с ним разговаривали... Для меня поход во власть был случайный. Я неплохой инженер, среди моих инженерных наработок – первый бесстыковой железнодорожный путь на Свердловской железной дороге, на всей. И

в Западной Сибири мной спроектирован такой и уложен под моим руководством на участке Заводоуковск – Новая Заимка. На участке, где восемнадцатипроцентный подъём, то есть вверх. Это были первые восьмисотметровые рельсы.

– Восемьсот метров – один рельс?! – не выдерживает фотограф.

– Один рельс, восьмисотметровый, да. И 18 километров этого пути положено из таких рельс. У меня сейчас кусок такого дома есть. Мне его подарили нынешние железнодорожники, когда капитальный ремонт делали. Они снимали полотно и вырезали кусок этого рельса, отшлифовали, поставили на специальную доску в локомотивном депо и привезли – вручили во Дворце культуры железнодорожников. Он у меня в кабинете стоит... Поржавел, конечно, придётся снова в депо отдавать... В общем, я нормальный инженер. Увлёкся бесстыковым путём этими длинными рельсами, ещё обучаясь в Брестском техникуме. Мне попался журнал американский на английском языке. По рисункам было видно, что это длинные рельсы. Я не знал английского – и сейчас не знаю. Но учился хорошо. У меня была повышенная стипендия 23 рубля. Папа с мамой в колхозе вместе зарабатывали в это время 15 рублей. Я трёшку отдавал переводчице в Брестской научной библиотеке, а она переводила статью про бесстыковой путь. В техникуме защищал дипломную работу и курсовые проекты: капитальный ремонт с укладкой бесстыкового пути, и потом уже в институте. То есть я пользовался не только учебниками. В них, кстати,

«Казарма, где я начинал службу, до сих пор в центре патриотического воспитания «Аванпост» стоит. Когда там руководил Александр Николаевич Перов, она ещё точно была... Я уже мэром был, а он подвёл меня к ней и сказал: «Вот, служить здесь рядовой Киричук начинал...»

неплохо было изложено. У Чернышёва такой зелёный есть учебник, толстый - «Железнодорожный путь».

Мне и проверять не надо. Такой был у моего двоюродного брата-железнодорожника. Но цепкая память к деталям удивляет. Такой и писатели не могут похвастаться.

- Будучи главным инженером Тюменской дистанции пути, я проводил техническую учёбу для всех инженеров, которые занимаются этим на Свердловской железной дороге. Там каждые три месяца надо было сдавать зачёт, потому что это очень опасный путь. Он комфортный, даёт меньший износ локомотивов, вагонов. Поезд идёт плавно и изнашивается меньше... Но это очень опасно. Его надо так закрепить, чтобы при движении почв, при изменении температуры, особенно в Сибири, не сокращался, а он же всё равно будет сокращаться. В общем, особое крепление для таких рельс необходимо. И динамические ключи впервые стали применяться. Я когда показал их бригадирам, они между собой выяснили, что не понимают о чём речь. На перекуре такой слушатель отвёл меня в сторону и спросил: «Слушай, а там около Кармака, возле Тугулыма, будут укладывать бесстыковой путь?» - «Нет, там не будут, кривых очень много». А он: «Переведи меня туда

работать». Да-да. Потому что это очень сложно. Проще уйти на обычные рельсы...

К чему я? К тому, что в местном самоуправлении так же... В Тюмени о местном самоуправлении по-настоящему могут рассказать Геннадий Чеботарёв, Владимир Ульянов и Дмитрий Тепляков - он на кафедре в Тюменском государственном университете работает. Когда-то у Сергея Михайловича Медведева работал юристом. А нынешние молодые кадры во многом не понимают сути местного самоуправления.

Мне почему легко было общаться с Владимиром Владимировичем Путиным - мы с полуслова понимаем суть местного самоуправления. Он набрался этого в Германии. И я учился в Германии. Дважды. В первый раз с депутатом от Югры Любой Чистовой поехали. С Первушиным, с Коневым... И, честно говоря, я там месяц дурака валял да по сторонам глазел. Уже потом, когда конспекты, которые всё же писал, почитал, понял, что я дурак. И напросился туда снова за счёт своего отпуска. Уехал на месяц в эту же школу менеджмента. По 12 часов ходил на занятия для того, чтобы понять, в чём у них суть. Меня поражала, например, такая вещь, которая до сегодняшнего дня всех поражает. Какой главный показатель работы органа местного самоуправления? Всё что угодно назо-

«Я никогда не кричал на своих подчинённых, и здесь не кричу...»
Фото С. Куликова

вут, но никогда то, что важно. У них самое главное заключается в своей маленькой общине, в которой семь депутатов, где все друг друга знают. И главная задача той маленькой власти, да и всей муниципальной власти, в том, чтобы создать рабочие места с достойной заработной платой. Простая, казалось бы, суть: работающий на достойной заработной плате человек, регулярно получающий эту зарплату при хороших условиях труда – работает, получает удовольствие, обеспечивает всю семью, его не интересуют политики, он не бунтует, не возмущается, когда на что-то поднимают цену, потому что может себе позволить заплатить, потому что у него зарплата выше, чем в другом округе. Вот, допустим, в городе Тюмени средняя зарплата больше, чем по всей Тюменской области, значит, все тянутся в Тюмень...

– В каком году вы учились в Германии?

– В девяносто втором или девяносто третьем...

– То есть самая заря – это вы ещё работали в Думе. Тогда ещё мэром мэр не назывался...

– Я был председателем городского совета народных депутатов. А стал им случайно. Меня пригласили в обком партии к Григорию Михайловичу Голощапову, он второй секретарь был. Меня и ещё нескольких руководителей от производства. И сказали: «Будут выборы, надо поучаствовать».

– То есть – вас позвали техническим кандидатом.

«Мне почему легко было общаться с Владимиром Владимировичем Путиным – мы с полуслова понимаем суть местного самоуправления».

Фото из архива

С. Киричука.

Автор неизвестен

– Да... Мы тогда в этом ничего не понимали. У меня на работе дел хватало, и зарплата хорошая была. В общем, сидим мы на этой сессии. Рядом со мной прокурор Калининского района Николай Васильевич Власов, потом его в Курган назначили прокурором области. У меня на коленях – огромная папка бумаг по работе, я даже не слушаю о чём там разговор. А дальше – просто анекдот. Он меня толкает: «Это-ж про тебя говорят». Я напрягся. Стоит женщина на трибуне – красивая женщина, Галина Яковлевна Зыкова, директор школы №30, которая учит моего сына Мишу. И рассказывает, как он в компьютерах разбирается, пишет программы, собирает платы какие-то там и так далее, и тому подобное. Всё, что я запомнил из этой речи, это одно предложение: «Товарищи, у такого мальчика не может быть плохим отец. Голосуйте за Степана Михайловича!»

– *Гениально!* – не выдерживаю я. При этом точно знаю, что отцу некогда было заниматься сыном. – У вас же супруга этим занималась...

– Ага... Первое, что начал вспоминать, а где эта школа находится? Я ни разу там не был. Поехал, познакомился с этой женщиной. У неё муж-то – Владислав Владимирович Зыков, у Новикова был первым заместителем и председателем комитета в департаменте образования и науки. Он руководитель института, который вырастил нынешнего министра Валерия Николаевича Фалькова. С тех

пор мы с ней и общаемся. Она уже восемь раз была моим доверенным лицом. Восемь раз! Я последний, или как теперь говорят, крайний раз вчера с ней разговаривал, она очень дружит с моей женой. Её ведь тоже Галя зовут...

- А тогда... на выборах в Совет? Что было после её речи?

- Начали голосовать. 90 депутатов участвуют в этом мероприятии. Всё как бы нормально, всё хорошо. Но что-то долго подсчитывающие голоса не приходят. Делов-то - девяносто человек посчитать. А они всё тянут... Но потом всё-таки нас собрали, сели - и тут услышали: «Киричук - 67 голосов». И объявили перерыв, сказали полтора-два часа не расходиться. Начальники собрались в отдельном кабинете, ругались они там. Но ко мне претензий никаких не было. Меня на моём выступлении в зале спросили о программе, а я ответил, что моя программа - воплощать решения, которые примут депутаты. Что решите, то и будем организовывать. И ушёл. То есть начальники посчитали, что я не сделал ничего плохого для того, чтобы за меня голосовали. Да, я был известный человек, этого требовала работа на железной дороге...

- Которой вы в одночасье лишились, как и хорошей зарплаты...

- Да... хорошая работа, хоть и тяжёлая... Когда я работал мастером в Тюмени на путях, главным инженером на путях, всё равно денег не хватало. И мы с мужиками пять-шесть-восемь человек хал-

С супругой и внуками.

Фото из архива С. Киричука.

Автор неизвестен

турой занимались: ездили по воскресениям (суббота была тогда рабочая) ремонтировать пути на Док «Красный Октябрь», на нефтебазу... А потом, когда стал главным инженером, мы с Райковым познакомились, он приехал директором на завод... В общем, меня знали как нормального парня, так сказать, в меру весёлого. Я никогда не кричал на своих подчинённых, и здесь не кричу, но они все же иногда дрожат. Потому что знают: я ценю только профессионализм. Мне абсолютно неважно, какой статус у человека. Если он водитель автобуса и едет профессионально или умеет фотографировать, для меня это счастье. Человек-профессионал для меня, как концерт! А вот человек, который делает дело и не соображает в этом, ну, тут я не могу пройти мимо. Я кое-как себя сдерживаю...

Месяц ходил на работу туда-сюда. Узнал, что должность председателя платная и надо переходить на постоянную. Ё-моё! Значит - увольняться! Я пытался это дело как-то отложить. Но ещё КПСС действовала в девяностом году. И этот Виктор Гаврилович Халявко, которому разрешили усы носить и бороду в обкоме партии... Да-да! - Киричук смотрит, улыбаясь, в наши удивлённые глаза. - Тогда начальнику такого уровня, как партизану, надо было получить разрешение на усы и бороду, чтобы в коридорах власти пребывать... Я позвонил начальнику Свердловской железной дороги Виктору Михайловичу Скворцову, а они с Халявко друзья - настоящие. В общем, Халявко ему сказал,

что надо отдать в город этого парня. Они меня сдали. Начальник дороги провёл селекторное совещание и объявил: «Киричук?» Я ответил: «Слушаю, Виктор Михалыч». А он: «Я тебе не Виктор Михалыч, и вообще, ты там какого-такого ещё делаешь?! Тебе там делать нечего! Ты уже не работаешь на железной дороге!» Вот так... Была зарплата 250 рублей и подработка, стала 110 рублей... Председатель городского совета народных депутатов. 1992 год... Страна вокруг рушится. А двадцать второго декабря девяносто второго года меня назначили исполняющим обязанности главы администрации. С Райковым я работал, когда он ещё директором завода был. Очень грамотный инженер. Таких мало.

- В первые эти народные выборы вообще были странные кандидаты... Помимо Шерегова... И они вас порой обильно поливали грязью...

- Не все... Валентин Тимофеев - очень красивый, университетское образование - выпускник исторического факультета ТюмГУ. Чемпион мира по конькобежному спорту, мастер спорта

Фото С. Куликова

СССР международного класса. Его тоже попросили участвовать как технического кандидата. Он стеснялся, приходил, спрашивал, что ему говорить, надо ли ему куда-то приезжать, и прочее-прочее. Такой вот. А те люди, которые ему помогали, иногда гадости подкидывали. Шерегов вёл себя порядочно. Присутствовал на всех моих встречах. Неважно в каком районе, но он приходил...

- А был ещё экзотический Пантелеев... От некой монархической партии, - напомнил я.

- Пантелеев... в его партии семь человек было, он одевался экзотически, номера выкидывал, публику эпатировал. Я пытался несколько раз с ним поговорить, но он даже идеи монархизма изложить чётко не мог, вообще знать не знал, что это такое. Я, уже работая в Москве, с подобным человеком встретился во Владивостоке, с мэром этого города. Мы, как с вами, сидели, беседовали, и вдруг он мне говорит: «Так, стоп, Михалыч, у меня сеанс». И залез под стол в своём кабинете. На сеанс, стало быть... Для меня это был шок.

Второй раз с этим человеком встретился в Москве, в гостинице. Тогда нас, мэров, собирали какие-то политические дела вершить. Было заседание Союза российских городов, что-то нам там

наговорили. Он после подошёл ко мне: «Я слышал, вы рассказывали, как готовится город к зиме. Это очень интересно. А вы не могли бы мне помочь?» Я спросил: «В чём?» - «А вот смотрите...» Он взял лист бумаги и нарисовал кружок - вот это, говорит, город. Вот здесь у меня котельная, здесь другая котельная и здесь - третья. Эта котельная муниципальная, эта такого-то завода, а вот это - речпорта. «А как их вместе включить в работу?» - спросил. Я ответил: «Надо их собрать и задачу поставить». Он удивлённо на меня посмотрел: «Так они ко мне не идут». Как не идут? Я ему пытаюсь объяснить, что он градоначальник, его выбрали люди. Это значит, что он должен координировать всю жизнь в этом городе.

- Насколько я знаю, вы никогда не обещали людям того, чего не могли выполнить. А перед теми народными выборами?..

- Обещал... Ну вот, например, построить школу на Авторемонтной. В конце двадцатого века школа с деревянными туалетами на улице!..

- Но вы же её построили в девяносто каком-то году?

- Конечно, построил. Красивая теперь... Обещал снести посёлок Нефтяников, который около девятой школы. Обещал автобус по улице Волгоградской запустить. Запустил только уже будучи мэром. Да, обещал реальное, не до популизма было... Те первые выборы - это выборы, когда могли выбрать любого, кто больше понравился, кто речистее... Но у меня всё-таки опыт руководителя. Я работал в коллективе в 25 000 человек на участке железной дороги. У меня был начальник Виктор Николаевич Нарбутик с Могилёва. Дядька грамотный, он посадил яблони у вокзала на перроне.

- А у него жена, случайно, не учительница? - вскидываю я бровь.

- Учительница, конечно. В двадцать пятой школе.

- Вот какая круглая земля! Я у неё учился...

- Да-да-да, она учительница, красивая женщина, очень. Биологию преподавала. О чём я?.. Для меня в работе с людьми ничего нового абсолютно не было. Больницы свои, стадионы свои, спортивные свои. О! О спортсменах интересная история есть...

Однажды, когда я был ещё главным инженером Тюменской дистанции пути, исполнял обязанности начальника. Пришла бухгалтер, принесла ведомость. Я зачем-то начал её читать и спросил: «Это кто? А это?» Там было человек десять, которых я не знал. «Ой, - говорит, - это у нас спортсмен». - «Какой спортсмен?» - «Просто спортсмен. Мы ему платим деньги». - «Как платим деньги?» - «У нас же, - отвечает, - двое таких». Вот подснежники, думаю. То есть два спортсмена числились за нашей дистанцией пути, хотя за команду «Локомотив» только человек десять, на-

верное, играло, ну, допустим, волейболисты ещё... А это одиночка какой-то. Я и сказал: «Давай-ка его ко мне, не буду подписывать». Прошло какое-то время, открылась дверь, зашла Юлия Викторовна Сидорова, главный бухгалтер, за ней ещё кто-то в коридоре топтался. «Заходите», – пригласила она его. Дверь нараспашку – и появился вот такой человек – квадрат, шкаф. Без шеи, но с головой! Еле в проём дверной вошёл.

– *Штангист!* – догадываюсь я.

– Да. Оказывается, штангист, которому я не подписал выдачу зарплаты. А они никогда не работали по работе. Они просто были спортсменами. Нормальное явление в советское время. Мы содержали его за счёт внутренних резервов. Ну, я его поблагодарил, а когда остались вдвоём, сказал бухгалтеру: «Слушай, может, ему зарплату повысить чуть-чуть? Такого же прокормить надо. Чтобы больше толкал вес...»

– *Степан Михайлович, два часа беседуем, и я бы ещё слушал, а к вам там посетители выстроились... Напоследок у меня был оставлен вопрос, мне кажется, очень важный. Что из сегодняшнего дня хотелось бы сделать во времена, когда был мэром? Что не получилось? Вот такой вопрос.*

– Постараюсь короче, – пообещал народный мэр. – Тот период был характерен тем, что в девяносто четвёртом году на два года была избрана первая Дума. Она приняла Устав, который и позволил проводить выборы. Самые первые были в Ишиме в декабре девяносто пятого года, где выб-

рали Виктора Александровича Рейна. А выборы в Тюмени были в марте девяносто шестого, причём они были вторыми. В Ишиме уже успели принять Устав, мы же не смогли принять его раньше. У нас очень много учёных, и все писали Устав: Владимир Ильич Ульянов, Геннадий Николаевич Чеботарёв, Геннадий Филиппович Куцев редактировал, Лев Савельевич Березин критиковал, Владимир Иосифович Бакштановский философски размышлял... Владимир Ильич Загвязинский проверял, чтобы с точки зрения языка всё было выверено, где там у нас слог нечитаемый. Я их собирал несколько раз. Мы полтора-два часа говорили, потом спускались в столовую. И столько же закрепляли эти разговоры. Тут они друг с другом уже начинали спорить. До драки не доходило, но это было очень полезно.

И ещё одну форму, которую я придумал, подсказал Николай Алексеевич Чернухин, бывший председатель облисполкома, по сельскому хозяйству большой специалист: «Ты нас не игнорируй. Мы уже все в отставке, КПСС разогнали, но мы партийные люди. Ты тоже». Ну, я как бы не такой уж ярый коммунист, у меня и в комсомоле ни одной должности никогда не было, только обязанность платить взносы. Но он дело предложил: «Ты нас собирай». – «Как собирай?» – «Ты с Шаповаловым поговори». Я обратился к Игорю Александровичу Шаповалову, и он меня научил. Раз в три месяца я возил группу: первого секретаря обкома партии Геннадия Павловича Богомякова, всех секретарей горкома, тогда ещё живых и здоровых – Залесова, Ларионова, Панькова, Виктора Андреевича Токаря, всех первых секретарей райкомов в знаменитую Лебяжку...

– *В тот самый элитный дом отдыха?*

– Да, я договаривался, и на эту базу привозил всю эту бригаду. Два часа под руководством Геннадия Павловича Богомякова они высказывались о том, как я работаю. Своё видение... Градостроительство, дорожное строительство, социальная сфера. А люди все опытные. Геннадий Палыч произнёс на первой встрече фразу, которая была цементирующей и принималась всегда и всеми: «Мы говорим всё то, что считаем нужным. А он делает то, что он считает нужным. В тюрьму за то, что он делает

«...Одними советами работу не сдвинешь».

Фото С. Куликова

или не сделает не нам, советчикам, а ему, в случае чего, идти. Плевать будут не в нас, которые посоветовали, а в него. Поэтому мы должны понимать, если он что-то, что мы сказали, не делает, а делает по-своему. Мы должны высказываться честно и всё...»

Но ведь одними советами работу не сдвинешь. Мне и по коллектору приходилось ходить по колену в дерьме. Только потому, что я должен знать, как работает вся эта канализация.

- *Вам и рынок-базар наш чистить пришлось...*

- Это был, я думаю, 1994-1995 год, а может, и 1996-й. Центральный рынок в Тюмени надо было закрывать, чтобы реставрировать.

- *И вы тогда остановили огромную толпу, основную массу которой составляли разгневанные женщины, которые и сами коня на скаку остановят.*

- Там татарочка была... - собеседник морщит лоб. - У меня где-то записана она. Я с ней потом долго общался. Она газету выпускала. Рынок газету использовал против меня. Игорь Колобов её издавал на Авторемонтной. Придёт, почешет голову: что делать-то? Я сказал: «Издавай». «Не будешь обижаться?» - спросил он меня. Ответил, что нет. Ему же платят. Там рабочие места в газете той.

Допустим, издать газету нормальную стоит четыре тысячи, а эти сорок тысяч отдают. То есть они пройдут по рыночным рядам, соберут денег - и ему налом. Ну и что я ему скажу - «не издавай»? Да хрен с ним, перетерплю я. А деньги он и коллектив получали. Смех-смехом, но весь рынок тогда был покрыт киосками. Стояли разные, и главным, так сказать, критерием любого киоска было окошко, чтоб бутылка проходила. Квадратное или круглое, как кому заблагорассудится. И полная антисанитария. Все понимают, что этот «шанхай» надо убирать, но никак не получалось. И уже тогда, находясь на пенсии, Герой Социалистического Труда Фарман Курбанович Салманов прилетел в Тюмень.

Пришёл ко мне и сказал, что он готов предложить кандидатуру директора рынка. Я сказал: «А мне это надо?» С того момента разговор начал накаляться. Салманов обиделся. Но мы назначили Сергея Викторовича Неклюдова. Хороший парень, спортивный, но поддающийся влиянию. Кстати, чтобы нервы не сдавали, человек, который становится мэром или депутатом, если карманы не зашьёт, конец ему придёт. Всё равно вложат. Всё равно обманут, - делится по ходу служебными поговорками Степан Михайлович. - Но вер-

С коллегами из областной Думы. Начало 2000-х.
Фото из архива С. Киричука.
Автор неизвестен

нусь к теме... У меня был интересный человек по фамилии Канов. Анатолий Николаевич. Он потом работал у Кондратенко на последнем «Бенате», торговым домом руководил. И серьёзный человек Валерий Павлович Федоренко, главный инженер Локомотивного депо, мой заместитель. Вот они на рынке всей реконструкцией и управляли. Переносили всё хозяйство. Ну и где-то как-то переусердствовали. Надо было потихоньку, поступательно, а они надавили, всем же надо к какой-то дате, как у нас водится. И я туда отправляю Терентьева. А Терентьев - рубака. Прав - не прав, сказал - значит, так должно быть. Трактор подогнали, снесли... И, конечно же, начался шум, то есть уважительного отношения к работе с этими людьми, ну, как бы не стало. А Киричук обещал... И все эти женщины сюда - в администрацию. Я в окно смотрю. Первомайская перекрыта, автобусы на вокзал не ходят, с вокзала тоже. И цирк старый, ещё не упавший от снега, стоит. Я понял, что, если они пойдут сюда в администрацию, дело будет хреново. Тут мало ли что. Надо было решиться выйти. И я пошёл. Все пытались меня остановить... Правда, недалеко был Николай Александрович Белослудцев, ныне генерал-майор милиции в отставке. В тот момент он начальником ГАИ был и вообще случайно там оказался, но меня страховал по старой памяти. Туда же приехал начальник Калининского райотдела милиции. И Сергей Александрович Фролов - красивый, высокий, ровный такой парень. Начальник Центрального РОВД. Уж не помню, кто из них мне сказал: «Что, Степан Михалыч, разгоняем?» Я ответил: «Нет. Людей разгонять? Вы смеётесь, что ли? Ни в коем случае. Будем разговаривать». А толпа стоит, орёт. Я вышел и прокричал: «Молчать!» Кто-то снова орать начал, в толпе всегда заводились есть, может, и специально обученные. Я повторил: «Молчать! Будем разговаривать?» Они: а как? Я пояснил: «20 человек делегатов выбирайте и ко мне в зал. И выбирайте именно полномочных представителей, через час с ними встречаемся».

Какое-то время Степан Михайлович собирается с мыслями. Тут природной иронии чуть поубавилось. Воспоминания не самые приятные...

- Я ушёл, а перед глазами толпа людей, никого не вижу, ничего не понимаю, ничего не слышу. Мои что-то бегают, что-то говорят, Людмила Проводникова какие-то таблетки даёт. А я - как в тумане... Стресс. Когда пришёл в большой зал, ещё не переделанный, по вместимости второй после филармонии в администрации города, там было 20 или 25 человек. Я, по большому счёту, там уже ничего не говорил. Терентьев, Канов и Федоренко с ними беседовали, а я сидел и наблюдал. Шок... я даже разговор их детально вспомнить не могу.

- Сколько сдерживал толпу тогда, Степан Михалыч?

Рассказ о том, как час сдерживать толпу женщин.
Фото С. Куликова

- Час примерно. «Часостояние» потом называли... Но мне пришлось так же выйти и во второй раз - это был уже девяносто девятый год. С общежитием на улице Рижской, где стена упала из-за неправильно установленных душевых... А там на Рижской снова участвовал Серёжа Шерегов, когда оно развалилось. И все мои конкуренты на меня валили, а общежитие ведомственное было, они не учли, что не муниципальное. Выгнали всех жителей этого общежития. Всё ночью произошло, поэтому на работу и на занятия они не пошли, их просто не пустили. И они перекрыли улицу Республики. Тогда я туда приехал. Со мной был Сергей Анатольевич Рявкин, такой высокий парень, сейчас он в Восточной управе работает, и Виталий Аркадьевич Терентьев. И он стал говорить с ними, объяснять, а пока говорил, отходил назад... И толпа за ним. Так постепенно дорогу освободили. Транспорт пошёл. Шерегов сначала со мной шёл, а ему женщины из его штаба говорят: «Сергей Александрович, они сейчас Республику разблокируют, и всё мероприятие провалится». А он им отвечал: «Я в этом не участвую...» Не стал толпу заводить...

- Степан Михалыч, сегодняшняя Тюмень - она прекрасна. Я читал ваши воспоминания о той

Тюмени шестьдесят восьмого года, о привокзальной площади. Я ведь её тоже помню, хоть и моложе. Сирень...

- Да, - ностальгически вздыхает Киричук. - Эта сирень, этот памятник, эти лоси (о городской архитектуре у вокзала - прим. авт.), я их помню. Старое здание вокзала очень любил. И ресторан, в котором даже пирожки какие-то покупал. В буфете. Четыре копейки ливерные, а с мясом - шесть. У меня в администрации - будете там, заходите, в кабинете, где я сейчас сижу, есть «портрет» этого вокзала.

- А у моего однокурсника Сергея Дубинского часы с этого вокзала. Мы в журнале о них писали...

- Привет ему... я его знаю. Вы спрашивали: что бы я не сделал, а что бы сделал? Так вот... В этой системе, в которой сейчас всё работает, мне бы было сложно. Мне характер бы не позволил. Видите, - абсолютное разграничение полномочий. Я много уделял внимания энергосистеме нашей Тюмени. Всё же зависит ещё от того, кто тебя подталкивает. Там был Николай Григорьевич Егоров. Горэлектросетью командовал, который, ну, просто не давал спокойно жить. Он постоянно требовал развивать эти сети. И у меня получалось... Потом теплосети. Гортеплосеть - Александр Иванович Рыбин - тоже подталкивал. Мы построили с ТЭЦ-2 крупнейшую теплотрассу. Сегодня их развивают по необходимости, в микрорайон надо провести или куда-то ещё. Но основной нерв сделан тогда. А не успел я от ТЭЦ-1 пересечь Туру под водой. Именно теплотрассой. А ещё не построил театр на Туре, как его задумывали... Где сейчас набережная, должен был быть зрительный зал. А та сторона реки, пологая - сцена. Всё это даже нарисовано. Сейчас примерно к этому движутся. В

Киричук читает стихи собственного сочинения для женщин на 8 Марта.
Фото С. Куликова

День города - четырёхсот сорокалетия - там будет театр, уже на плаву... Вот это я хотел сделать. Слава Богу, что проект реализуется. А ещё не построил фуникулёр, который от меня требовал Валерий Иванович Борисов. Он был заместителем директора завода автотракторного электрооборудования у Владислава Загваздина, коммерческим директором. Я его пригласил к себе заместителем, потом назначил управлять Калининским районом. Кстати, Борисов заключил договор с белорусским городом Борисов. Созвучно... Так вот, он пришёл и сказал: «Степан Михалыч, будем строить фуникулёр». Я не помню какими словами, матом, скорее всего, он был отправлен у меня из кабинета. А потом я задумался: ведь он идею-то хорошую подал. Этот фуникулёр должен был идти от Строительной академии на другую сторону реки, за реку, в Старую Зареку.

Я после этого начал ездить туда, в эту Старую Зареку. Прекраснейшее место, ребята, там, где фабрика «Заречье». Где фабрика «овчинка» была, где фанерный комбинат был - вообще замечательно. Такие ивы, такая речка, что ты... что ты... Я, когда мне становилось плохо, водителю говорил: «Федя, поехали». Федя уже знал, что надо ехать за реку через улицу Коммунистическую, спуститься и там по сигаретке выкурить... Сядем, дымим... Федя мне ничего не говорил, я ничего ему не говорил. Потом друг на друга посмотрим, сядем в машину и обратно - работать.

- Ну там могли историки против фуникулёра выступить... Монастырь же рядом...

- Мы и передали монастырь от водоканала Церкви... Эх, надо было, конечно, больше работать по Велижанскому водозабору. О том, что Тура будет мелеть, мне говорила одна из руководителей комитета по экологии. Не могу вспомнить сразу имя-отчество её. Жива-здоровая, слава Богу. Она предупреждала, что будет обмеление. А там у нас больше 110 скважин на Велижанах.

И тут я включаюсь:

- У нас выйдет два материала как раз в нынешнем номере, где планируется опубликовать сегодняшнее интервью. Там рассуждают о том, почему обмелела Тура. Исследователи доказывают, что обмелела она не из-за того, что наш водоканал берёт из неё много. Уже работают Велижаны, и водоканал возвращает в реку в два раза больше воды, чем забирает, причём более чистой. Об этом ещё Собянин говорил в 2004 году.

Суть в чём? Пока ходили пароходы, а они ходили, когда я ещё маленький был, в семидесятые годы, я их помню, леса на берегах вырубали на дрова для топок. Потом фабрика, которая

сейчас фанерная, а изначально была спичечной: для производства её продукции тоже вырубали в верховьях осины, где река запитывается. Так что некоторые считают, что не рост города, а вырубка лесов виновата... Ну, хотя, конечно, огромное расширение и превращение города в миллионник всё равно влияют на что-то...

- Пароходы? Ну, может, и так... Надо было нам генеральный план законодательно закрепить... - по-своему включается Киричук, но вдруг отвечает на главный вопрос: - А так... а так мне в Тюмени комфортно, мне нормально. Это мой родной город. Я прихожу на Михайловский рынок, там сразу начинается торговая движуха... У кого сегодня моя жена покупает мясо? Там женщины знают, когда покупали, какое покупали и так далее, и тому подобное: «Для ваших синичек я уже отложила сало несолёное». Я никогда не лезу без очереди, с удовольствием встаю в конец. Там интересной информации всегда очень много. Езжу в автобусах в пятьдесят четвёртом, тридцатом, семнадцатом. Там тоже очень много информации...

- Узнают вас там?

- Узнают...

У нас заканчивается время беседы. Степана Михайловича ждут его посетители. Мы уже встали, но ещё продолжаем беседу... Я понимаю, что сейчас со мной говорит, собственно, история Тюмени. Рядом фотограф, который не смог уйти, как они обычно делают, потому что ему от начала до конца было интересно. Я понимаю, что в текст войдёт далеко не всё, но всё уже вошло в историю моего города, в историю моей... нет, нашей со Степаном Михайловичем страны.

Мы ещё какое-то время стоим в фойе на Советской, 61. Степан Михайлович показывает нам стенды областного Совета ветеранов и с любовью рассказывает о людях, которые работают в муниципалитетах. А я ловлю себя на мысли о том, что никогда не слышал о нём плохого ни от людей снизу, ни от людей сверху. А это для человека, который прошёл по железным рельсам русской истории через огонь, воду, а главное - медные трубы - самая лучшая характеристика его работы, помимо того, что он сделал на своём посту. А сделал он много.

«До политики у меня в подчинении было 25 тысяч человек на железной дороге».
Фото С. Куликова

Главный праздник нашей страны – День Великой Победы. Он не всегда был таким, каким мы знаем его сегодня, не всегда был даже выходным днём, но всё это время жил у нас в сердце. Современная традиция отмечать 9 Мая начала складываться в нынешнем веке, следовательно, каждый из нас мог поучаствовать в её создании. И участвовал! Так давайте же вместе вспомним, как это было – как Тюмень отмечала День Победы на протяжении минувших десятилетий.

2009 г.
Фото В. Ермаковой

2015 г.
Фото А. Козлова

2016 г.
Фото В. Ермаковой

2018 г.
Фото В. Ермаковой

2023 г.
Фото Е. Христовой

2018 г.
Фото В. Ермаковой

Фото предоставлено пресс-службой губернатора Тюменской области

Фото В. Ермаковой

2022 – 2025 г.

Фото Е. Христовой

Фото Е. Христовой

Фото Е. Христовой

Дороги лидера Тобольских ветеранов

Владимира Александровича Габруся можно назвать человеком победы. Возможно, потому, что, если бы не Победа в Великой Отечественной войне, он бы и сам не появился на белый свет. А ещё потому, что вся его жизнь – это служение победе в делах больших и малых.

Не стоит представлять биографию Владимира Александровича как бесконечное движение от успеха к успеху. Это не тот случай, про который так любят рассказывать на многочисленных тренингах новомодные коучи. В его жизни было много драматичного и даже трагического. Но вместе с тем преодоление трудностей, стремление к результату – часть его характера. И сегодня Габрусь в строю – работает, чтобы тем, кто рядом, жилось лучше.

«За ленточкой»

У этого выражения, которое звучит совсем по-детски, в наше время появился суровый смысл. На армейском жаргоне это означает находиться в зоне проведения специальной военной операции. Во времена афганской войны про командировки в эту страну говорили «поехать за речку», которая была образным названием границы. Когда сейчас говорят про поездки в зону СВО, скорее всего, имеют в виду георгиевскую ленту – чёрно-оранжевый символ воинской славы и победы. Быть «за ленточкой» – значит, оказаться по ту сторону условной границы, где этот символ отстаивают с оружием в руках.

«За ленточкой» Владимир Александрович Габрусь был уже трижды – на выдавшей виды «газели» вместе с боевыми товарищами возил землякам гуманитарный груз. После личных встреч с участниками спецоперации становится понятнее, в чём бойцы на передовой особенно нуждаются. Прежде всего, солдатам необходимо оборудование, которое помогает побеждать – от беспилотников до приборов ночного видения. Враг охотится за машинами с гуманитаркой, ведь каждая партия доставленного груза приближает нашу победу. Так что, несмотря на трогательное название, поездки «за ленточку» всегда связаны с огромным риском.

Владимир Александрович Габрусь.
Фото С. Иванова

– Первый раз в зону проведения СВО мы поехали с ветеранами двух войн, – рассказывает Владимир Александрович. – Володя Глухих прошёл Афганистан, а Алексей Шулепов воевал в Чечне. Ехали в январе 2023 года по обожжённым боевыми действиями территориям, разрушенным бомбёжками и огнём свинца. Заезжали в Мариуполь с грузом для военного госпиталя – то, что мы увидели тогда, можно сравнить, пожалуй, со Сталинградом военной поры... Да, довелось нашим ребятам хлебнуть лиха через край: ведь помимо выполнения боевых задач, они защищают и спасают мирное население.

Тогда мы встретились с Владимиром Александровичем и его командой в Ростове-на-Дону. Появилось естественное для нашей профессии желание написать о хорошем деле земляков. Мы побеседовали и сфотографировались на фоне «га-

зели» с логотипом благотворительного фонда «Единство сердец». После этого они отправились по приазовской трассе, а я оперативно разместил новость в интернете. И вдруг задумался: ведь это опасно, машину могут узнать по фотографии и атаковать. Журналистской оперативностью в этом случае пришлось пожертвовать – заметку про миссию тоболяков сняли с публикации до их возвращения из зоны боевых действий.

«За ленточку» Владимир Александрович ехал точно не для того, чтобы потом об этом рассказывать СМИ. Вытащить из него подробности этих поездок практически невозможно, и дело не только в природной скромности. Может ли человек советской эпохи говорить о происходящем на Украине без боли в сердце? Как описать впечатления от военной разрухи и отеческое переживание за солдат, многие из которых годятся ему во внуки? В разговоре со мной Габрусь ограничивается тем, что для него было важно в целостности и сохранности доставить бойцам собранную народом помощь. А ещё встретиться с земляками, поговорить с ними по-отечески...

– Боевой настрой и дух участников спецоперации, несмотря на все трудности, находится на высочайшем уровне, – с гордостью отмечает Владимир Александрович. – Чем мы из далёкой Сибири можем помочь им? Тем, чем всегда были богаты: заботой, вниманием. Сбор тёплых вещей и постельных принадлежностей в Тобольске был объявлен, как только в России появились первые беженцы из Донбасса. После объявления указа о частичной мобилизации состав нашей гуманитарки существенно изменился. Начался сбор того, что необходимо военнослужащим – бритвенные принадлежности, нательное бельё, носки, предметы личной гигиены... Всё это упаковывалось в вещевые мешки с логотипом «Тобольск».

Со временем пришло понимание, что это только «привет» из родных краёв для тех, кто реально воюет в зоне спецоперации. Тобольская администрация помогла создать благотворительный фонд для помощи мобилизованным и их семьям – его попечителем стал Владимир Габрусь. Благодаря этому удалось экипировать всех, кто был призван местным военкоматом. Потом стали поступать спецзаявки от батальонов «Ермак», «Сибирь», «Тобол» и других подразделений, где воюют жители Тюменской области. Бойцы, как говорится, по-братски делились своими нуждами – заказывали бинокли, квадрокоптеры, рации, тепловизоры и многое другое. К поиску необходимого стали подключаться ветераны боевых действий и те, кто прибыл домой на побывку.

Гуманитарный груз – от предметов личной гигиены до автомобилей. Фото из архива В. Габруся. Автор неизвестен

Дороги воспоминаний

Около трёх с половиной тысяч километров отделяют Тобольск от Запорожской области, куда вёз свой первый гуманитарный груз Владимир Александрович Габрусь. Время в дороге начинает течь иначе – оно не разрывается звонками и делами, а собирается в непрерывную и плавную нить. Приходят воспоминания о детстве, которые сплетаются с тем, что видно из окон машины на многострадальной земле Приазовья. Вот величественный монумент, посвящённый «Миус-фронту» перед Таганрогом, который символически соединяется с подобным монументом, только на территории Луганской области. Всё это единая земля, которую защищали наши деды и освобождают сегодня наши братья.

Есть такие памятники и в Белоруссии, откуда родом герой нашего материала. Война и победа в ней не простые слова для Владимира Александровича, как и для всех нас. С детства помню мемориальный комплекс в Хатыни, где на постаменте растут три берёзки, а вместо четвёртой пылает Вечный огонь – знак того, что на войне погиб каждый четвёртый житель республики. А еще в Хатыни есть так называемое «Дерево жизни», где отмечены все возродившиеся после уничтожения фашистами деревни. Есть среди них и малая родина Владимира Габруся – Козуличи.

- Мама с четырьмя детьми перенесла в годы войны оккупацию и трагедию нашей деревни - её сожжение вместе с 318 жителями, - рассказывает Владимир Александрович. - У неё на руках в то время были три мои сестры - по 3, 5 и 8 лет, а ещё брат Павел, который родился под бомбёжкой летом 1941 года. Она чудом осталась жива сама и спасла детей. Акцию по уничтожению нашей деревни и её жителей фашисты проводили 18 июня 1942 года в три-четыре часа ночи. Людей согнали в здание мельницы и подожгли, а вокруг выставили пулемётиков, которые добивали тех, кто как-то подкапывался и вылезал из горящего здания. В этом огне сгорел мой прадедушка Кузьма Яковлевич, которому тогда было уже за восемьдесят.

Муж и брат мамы, которую звали Дарья Павловна, воевали в Красной армии. За это ей доставалось от разного рода предателей - бандеровцев и полицаев. Они стреляли зажигательными пулями в кровлю хаты, покрытой дранкой. Если нужно было разместить в доме немецких солдат, семью выгоняли в сарай. Сестру Анну, которой в ту пору было восемь лет, однажды поставили к дверному

косяку и на глазах мамы выстрелили в неё - пуля прошла над её головой. В 1943 году власовец, занимавшийся грабежом в крестьянских хатах, ударил Дарью Павловну прикладом автомата по пояснице. У неё отнялись ноги - шесть месяцев, до дня освобождения нашей территории, она не могла ходить. Владимир Александрович говорит, что годы оккупации для его семьи были адом.

Можно представить, какой радостью стала для всех Победа в той Великой войне. Вернулись с фронта мужчины, в том числе и отец нашего героя. Пожить в мире ему довелось, к сожалению, совсем недолго - он умер в 1948-м, в год рождения маленького Володи. Деревня стала восставать из пепла, но отголоски войны ещё долго напоминали о себе, ведь земля была буквально напичкана неразорвавшимися гранатами, минами, патронами и снарядами. Случались и трагедии в семьях односельчан - детям во все времена было интересно поиграть в «войнушку», поэтому, найдя что-нибудь взрывоопасное, они старались применить это по назначению. Вплоть до пятидесятих годов у Володиных сверстников существовал жутковатый обычай взрывать боеприпасы на пасхальную всеобщую.

Платой за это иногда становилась жизнь - только на улице, где жила семья Габрусей, погибло три подростка. Однажды, окучивая картошку на своём огороде, и Володя вывернул из земли неразорвавшийся снаряд весом в 16 килограммов. Вызывали сапёров, и на этот раз всё обошлось благополучно.

- Кто бы мог подумать, что эта беда снова вернётся на нашу землю, - сокрушается Владимир Александрович. - Сейчас огромные территории, исторически принадлежавшие России, невозможно использовать из-за лежащих в земле взрывоопасных предметов. А ведь это плодороднейшая почва - чернозём!

Когда мы впервые ехали по приазовской трассе, навстречу нам шли колонны груженых зерновозов, которые везли остатки прошлогоднего урожая. Их было так много, что на пропускных пунктах из зоны боевых действий скапливались тридцатикилометровые пробки. Надо отдать должное нашим правоохранительным органам - узнав, что мы возили гуманитарный груз, нашу машину старались пропускать без очереди.

Переживания Владимира Александровича о судьбе земли понятны, ведь практически всю свою жизнь он отдал сельскому хозяйству. Начинать с помощи матери, которая работала в полеводческой бригаде: вместе с детьми она ухаживала за восьмью колхозными гектарами, где росли картошка, кукуруза, лён и сахарная свёкла. Тогда всё делалось вручную, в лучшем случае на конной тяге, летом от зари и до зари. А ещё была заготовка торфа на зиму, когда работать приходилось стоя по колено

Сбор гуманитарной помощи в Тобольском совете ветеранов.

Фото А. Щербининой

в ледяной воде. Слушая подробности послевоенной жизни, удивляешься, как можно было всё это выдерживать, не терять оптимизма и идти к поставленной цели? Может быть, для кого-то это звучит как пропагандистский лозунг, но его искренность наш герой доказывает самой жизнью.

Сибирские победы

У китайского философа Лао-цзы есть фраза: «Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага». Думаю, что дорога Владимира Габрусы в Сибирь, следовательно, и ко всем достижениям его биографии, началась с дороги в школу. Туда он бегал босиком, пока не наступали холода, а весной, по его словам, был обратный процесс. Тяга к знаниям была невероятной, хотя денег не хватало на самое необходимое – одежду и зимнюю обувь, не говоря уже о книгах и тетрадях. Меня растрогал рассказ о букваре, который Володе купила его первая учительница Дарья Даниловна Комар. Он стоил два дореформенных рубля, так и хочется добавить «всего». Ведь это те рубли, которые после 1961 года превратились в гривенники. Так даже их смогли вернуть только через четыре месяца!

– После окончания школы семья решила отправить меня к моему дедушке Павлу Кузьмичу в Тюменскую область. В начале тридцатых годов его со всей семьёй сослали за то, что он не вступил в колхоз, а хотел жить единоличником. Как рассказывал дед, выехали они из Козуличей с четырьмя маленькими детьми, на лошадях, в мае, а прибыли в Тюмень в начале сентября. Место проживания получили в Велижанском (ныне Нижне-Тавдинский) районе. Привезли их на опушку леса, сказав: «Вот лес, стройте дома, разрабатывайте землю и живите».

Как говорится, сказано – сделано: к зиме вынужденные переселенцы построили дома и начали обживать. Назвали это место Викторровкой в честь

Знак уважения к людям труда.
Автор фото неизвестен

мужика, который поставил на новоселье больше всех самогона. Вряд ли в то время дедушка Владимира Александровича мог представить, что его внук окончит Тюменский сельскохозяйственный институт и станет председателем колхоза. Павел Кузьмич прожил 90 лет, всю жизнь был кузнецом и плотником и, по его словам, за свою жизнь построил целую деревню. Чем это не победа?

Бойцовский характер проявил и его внук, когда обратился к правлению своего колхоза с заявлением о выдаче справки для получения паспорта. А ведь это был уже 1966 год! Председатель отказал, сказав, что им самим нужны люди, в запале Владимир Габрусь ответил: «Вот уеду, выучусь и стану председателем колхоза». Тем самым предугадал, а может, предопределил свою судьбу. Кстати, паспорт у него не спрашивали ни при поступлении в институт, ни при заселении в общежитие, и это тоже много говорит о нашей удивительной стране.

Ну а какой же Советский Союз без космоса? В это трудно поверить, но и это было в судьбе Владимира Александровича. Его армейская служба проходила на космодроме «Байконур», в отдельной инженерно-испытательной части ракетных войск стратегического назначения. Это подразделение занималось испытанием самой мощной на то время ракеты-носителя «Протон» разработки конструкторского бюро академика Владимира Челомея. И пусть победы в лунной гонке тогда не получилось, это «изделие» (по технической терминологии) остаётся одним из величайших достижений инженерной мысли в мире. Может быть поэтому службу в армии Владимир Александрович считает одной из самых ярких страниц в своей жизни.

– Меня часто спрашивают о впечатлениях от поездок в зону СВО, – рассказывает Владимир Габрусь. – Может быть, это удивит людей неслуживших, но мне, в принципе, понравился порядок, который наши солдаты поддерживают даже в прифронтовых условиях. Без дисциплины несение воинской службы невозможно, всё должно быть исправно и на своём месте. В Макеевке был случай, когда мы ждали ребят, чтобы передать им оборудование – они приехали прямо с линии фронта, чумазые, но весёлые. Бросились помогать нам разгружаться, а один из них, видимо, так устал, что не смог проснуться. Они над ним подшучивали, но с пониманием – дали человеку отдохнуть. Там чувствуется особое отношение к товарищам, с которыми ежедневно подвергаешься опасности.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что солдат всегда думает о том, как сложится его жизнь на «гражданке». Мечты о родном доме, своём деле, которым хочет заняться каждый мужчина, помогают нести тяготы службы, лучше воевать. После своей демобилизации Владимир Александрович решил заняться самым мирным трудом – сельским хозяйством. Зная организаторские навыки Габрусы, которые он проявил во время учёбы в Тюмен-

ском сельхозинституте и в армии, его пригласили на руководящую работу в житницу Зауралья - Исетский район. Сначала первым секретарём райкома комсомола, кстати, очень успешным - район неоднократно награждался переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ, а такие награды по благу не давали. Только живший в советское время человек понимает, сколько для этого нужно было потрудиться, как воодушевить людей и организовать производство. Это была великая эпоха истинных подвижников, которые отдавали родной стране все силы и лучшие годы жизни.

Успешная работа могла стать началом партийной карьеры, но Владимир Александрович помнил своё обещание односельчанам. В 1979 году его избрали председателем колхоза «40 лет Октября» в Слободе-Бешкиль. Принимать хозяйство пришлось в самый пик ответственных работ - завершалась зимовка скота, шла подготовка к весенне-полевым работам. На долгие годы молодому председателю запомнился первый весенний сев, случившийся большой разлив реки Исеть и другие события. Слушая Габрусю, я подумал, что современный человек плохо понимает, какого труда стоят самые элементарные блага цивилизации.

- В колхозе был построен молочный комплекс на 600 коров. Жидкий навоз насосами выкачивался наружу и представлял потом одно сплошное замершее плато. Из-за строительной ошибки решётки пола постоянно проваливались под тяжестью животных в лотки, и коровы, попав в глубокий, около метра, навозный лоток, не могли выйти из него, а передвигались в сторону жижеборника, глубина которого была более трёх метров. Помню, в майские праздники там оказалось семь коров, только рога торчали из него. А как их вытаскивать оттуда? Летом провели ремонт полов, очистили ферму от фекалий, построили дороги для вывоза навоза.

Как после этого рассказа не вспомнить один из подвигов Геракла, который очистил Авгиевы конюшни. Но Владимир Александрович подчёркивает, что эта и другие победы - не геройство, а результат общего труда. Не случайно коллектив колхоза «40 лет Октября» по итогам работы был занесён на Всесоюзную доску Почёта ВДНХ СССР. Все успехи и достижения этого хозяйства давались благодаря трудолюбию людей, которые умели быть рачительными хозяевами.

Журналистика фактов

Есть такое понятие в нашей профессии, которое означает, что сам факт участия в событии говорит о герое больше, чем подробные описания его достоинств. Тем, кто жил в девяностые, не нужно объяс-

День Победы в Тобольске.

Фото А. Щербининой

нить, что происходило с нашей страной в октябре 1993 года. Достаточно вспомнить прямой телерепортаж CNN о расстреле Дома Советов или Белого дома, когда корреспондент абсолютно индифферентным голосом вёл репортаж на английском языке - каждый выстрел танка он встречал возгласом «окей!». Понятно, что тогда чувствовали зрители и те, кто находился в этом здании. Был среди них и Владимир Александрович Габрус - народный депутат России.

- Самыми чёрными днями своей жизни считаю расстрел российского парламента с 3 на 4 октября 1993 года. После выхода указа о его роспуске собрался чрезвычайный съезд народных депутатов. Он проходил в полнейшей изоляции, депутаты все десять дней не покидали здание Белого дома. Было отключено электричество, не было воды и продуктов. Поддержать народных избранников пришли москвичи. Они расположились вокруг здания, жгли костры, так как было дождливо, и защищали парламент. Общее количество защитников Белого дома достигало 100 тысяч человек. Но в итоге всё закончилось расстрелом.

Конечно, это событие трудно назвать победой, причём с обеих сторон, и всё-таки... В то время Верховный Совет поддержали философы Александр Дугин и Александр Проханов, которые сегодня формулируют векторы и тренды развития нашей страны. Идеи, за которые боролись и погибали защитники Белого дома, стали частью российской политики. Если бы не гражданское противостояние внутри нашей страны, возможно, Россия вела бы более разумную внешнюю политику. Прежде всего, в отношении пространства бывшего СССР - братских республик, как мы привыкли их называть за годы советской власти. Но история не терпит сослагательного наклонения, и сейчас идёт специальная военная операция.

Чтобы отправить очередную команду с грузом, Владимир Александрович проводит «рекогносцировку». Фронтальная линия всё больше отделяется от обжитых регионов Донбасса и Приазовья, воинские части дальше уходят от основных автотрасс, значит, нужно разведывать подъезды к ним. Кроме того, из-за обилия дронов остро стоит вопрос безопасности движения гуманитарных конвоев из Тобольска. Важен принцип – весь груз формируется по конкретным заявкам и довозится прямо до места назначения, как бы опасно это ни было. Господь бережёт тоболяков – 35 экспедиций целыми добрались на линию фронта и обратно. А ещё гарантом безопасности своих товарищей по миссии является сам Габрус, который в своих поездках досконально изучает местность и обстановку.

– Наши солдаты изменились – теперь они знают за что воюют, какой противник перед ними и как с ним нужно сражаться, – делится своими наблюдениями Владимир Александрович. – Все мы вышли из одной советской армии и воевать умеем одинаково. Наша армия сражается с регулярными воинскими частями по правилам ведения позиционной войны, боевых действий в населённых пунктах, с учётом фронтальной обстановки. У российского командования есть много оперативных замыслов, для успешной реализации которых нужна как минимум хорошая разведка.

Именно поэтому из Тобольска в зону СВО идёт всё больше квадрокоптеров, прицелов ночного видения, раций, спутниковых антенн и средств РЭБ. Тобольяки передали нашим бойцам 39 автомобилей, в том числе вездеходов и грузовиков, а также 16 мотоциклов. В современной войне защита требуется даже самой прочной технике – танкам, на которых закрепляют удивительные по конструкции «мангалы». Все необходимые для этого материалы по заказу воинских частей тоже везут из Тюменской области. Не забывают и о солдатском быте – в условиях фронта войска размещаются в блиндажах, значит, им нужны генераторы и средства обогрева. Нынешняя зима на Украине оказалась особенно суровой, поэтому Тобольск организовал производство банных печей и буржеек. Всё это помогает российской армии побеждать врага.

– С начала специальной военной операции Тобольским советом ветеранов было собрано более 52 миллионов рублей, – отчитывается его председатель Владимир Габрус, – по заявкам наших бойцов из 87 воинских подразделений на линию фронта было доставлено 95 тонн гуманитарного груза. Очень активно участвуют в сборе помощи бюджетники и пенсионеры – люди сдают вещи и продукты, более трёхсот волонтеров у нас занято вязкой маскировочных сетей и заливкой окопных свечей. Есть хорошие примеры помощи от предпринимательского сообщества, но хотелось, чтобы их участие стало более заметным. Все мы ждём нашей победы, поэтому должны помогать в меру своих сил.

Связь малой родины с воюющими на фронте земляками не прерывается. Рядом с тоболяками воюют уроженцы Вагайского и Уватского районов, любимого для Владимира Александровича Приисетья и других уголков Тюменской области. Конечно, наша армия не формируется по региональному принципу – на передовой служит вся страна, и для тех, кто везёт гуманитарную помощь, все солдаты свои. По-прежнему самые тяжёлые испытания ложатся на плечи пехоты – схватка лицом к лицу с противником сопряжена с мужеством и героизмом как отдельного солдата, так и подразделения. При зачистке населённых пунктов опасность поджидает в каждом строении или подвале, а побеждает тот, кто лучше готов к бою и успевает быстрее среагировать.

– СВО – это не классическая война с массовой артподготовкой, уничтожением передней линии противника и его тылов, – делится наблюдениями Владимир Александрович, – мы бережём население, стараемся не бить по гражданским зданиям, пытаемся всё максимально сохранить. Люди это понимают – были случаи, когда у нас «за ленточкой» ломались машины, и местные помогали нам ремонтировать. Даже сварочный аппарат достали и не взяли за это никаких денег. Вообще около линии фронта населения практически нет – большинство уже эвакуировалось. В небольшом городе может остаться до тысячи жителей, которым тоже требуется помощь.

Владимир Габрус снова собирается в дорогу – на территории, которые в прессе всё чаще называют историческими землями. Частью их новейшей истории уже стала гуманитарная помощь из Тобольска. Она обязательно будет продолжена, в том числе усилиями нашего героя. Владимир Александрович из послевоенного времени, поэтому близко к сердцу принимает чужую боль и переживает за тех, кто сегодня отстаивает интересы нашей родины с оружием в руках. С такими людьми победа всегда будет за нами!

С внуком Валерой на демонстрации. Фото Н. Габруса

Неизвестные страницы крымского подполья

Взгляд из Сибири

Обратился ко мне с просьбой найти в архиве один документ Владимир Васильевич Кропчев, давний популяризатор личности А.Н. Косухина. Речь шла о представлении создателя и первого ректора Тюменского индустриального института Анатолия Николаевича Косухина к государственной награде за участие в молодёжном крымском подполье во время Великой Отечественной войны от имени первого секретаря Тюменского обкома КПСС Бориса Щербины.

Гестапо ищет Косухина

История оказалась очень интересная и удивительная. Оказывается, во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками юный Толя Косухин, уроженец Симферополя, стал одним из организаторов сопротивления врагу. Приоткрыл эту тайну своего друга и предшественника на посту ректора индустриального института Виктор Копылов. В книге «Окрик памяти» он сообщает, что музею института на хранение был передан семейный архив Косухина. В Тюмень этот архив доставил профессор М.Х. Утешев, до того побывавший в Симферополе. Музей был создан при Тюменском индустриальном институте самим Копыловым, он же его и возглавлял до своей смерти.

В составе архива несколько папок документов, которые содержат сведения об участии юного Косухина в партизанском движении в Крыму, оккупированном в 1941-1944 годах немецко-фашистскими захватчиками. Одна из папок - воспоминания и дневниковые записи матери Косухина, М.П. Косухиной-Вергили. Другая объёмистая папка содержит документы, письма и газетные публикации, которые сам Косухин определил как «козловщина». Эти материалы посвящены драматической части биографии, когда его боевые заслуги в период оккупации были поставлены под сомнение. Причиной стала книга Ивана Андреевича Козлова «Крымское подполье», опубликованная в Москве в 1947-м.

Василий Бабий

Владимир Енджеак

Фото подпольщиков из книги: В. Енджеак, А. Кузнецов. «Особая партизанско-диверсионная». Киев. 1977.

Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

Анатолий Косухин

Григорий Бражников

Анатолий Николаевич Косухин (30 января 1925 года, Симферополь - 16 ноября 1988 года, Симферополь). Член ВКП(б) с 1943 года. С 1964 по 1973 год ректор Тюменского индустриального института. Решением сессии Симферопольского городского совета от 02.06.1984 года А.Н. Косухину присвоено звание «Почётный гражданин города Симферополя».

В ней автор нелестно отзываясь о молодёжной подпольной организации Симферополя, в первую очередь о его руководителе А. Косухине, и приписывает себе все заслуги в организации подполья, пишет Копылов. Во время работы над статьёй попытался найти папку «козловщина». К сожалению, сотрудники музея при ТНГУ ответили, что про неё им ничего не известно.

После освобождения Симферополя и Крыма в 1944 году пятеро руководителей крымского подполья были представлены к званию Героев Советского Союза. В проекте представления Указа Верховного Совета СССР записано: «За образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Среди представленных к награде был и А.Н. Косухин. Однако теневые интриги не только лишили его заслуженной «Звезды», но вообще оставили без какой-либо награды.

Мнение о самом И.А. Козлове весьма неоднозначное. Посмотрел в различных источниках информацию о нём. Награда у него за боевые заслуги – орден Красного Знамени. Весомая, но не самая высшая. Что мотивировало его подставить подножку молодому Косухину? Можем только предполагать, хотя мотивы очевидны. При этом следует помнить, что сам Иван Андреевич Козлов в боевых операциях, в отличие Косухина, участия не принимал. Это факт бесспорный. Верно и то, что Козлов прибыл в Симферополь в октябре 1943 года, а Косухин с товарищами свою молодёжную подпольную группу организовали в декабре 1941-го. При этом ни в коей мере не собираюсь умалять заслуги Ивана Козлова.

Виктор Копылов приводит интересный факт. Он ещё в Свердловске видел в квартире Косухина книгу Козлова 1947 года издания с автографом автора: «Толе Косухину, командиру Симферопольской комсомольской подпольной организации в период немецкой оккупации Крыма. На память о суровых и боевых днях борьбы с фашизмом за освобождение края». Казалось бы, написано дружески, с уважением, как боевому соратнику. Тем более что Косухин являлся также заместителем Козлова как секретаря Симферопольского подпольного горкома ВКП(б). Но вот что интересно. В том же 1947 году 14 июня в Крымском обкоме ВЛКСМ проходит специальное заседание. Присутствующие: секретарь обкома ВЛКСМ Г.В. Ивановский, писатель И.А. Козлов; руководящие работники обкома и подпольщики. В архивах имеется стенограмма:

И.А. Козлов: «Ведь семья Косухиных загадочная, не внушает политического доверия. Семья принадлежит к зажиточным, сама Мария Павловна пишет, что она эвакуироваться не хотела, потому что дедушка с бабушкой заявили, что хотят умереть в своём гнезде...»

Рисунок художника Ю. Волкова из книги: А. Кузнецов, Н. Панюшкин. «Повесть о молодых подпольщиках». Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. «Косухин освобождает пленных советских офицеров». Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

...Теперь сам Толя. Как только немецкая школа открылась, пошёл учиться. И даже генерал Клейст ему сам пожимал руку. Из 1-й школы вышла группа диверсантов, из 14-й – организаторы комсомольской организации. Толя Косухин учился в 9-й школе. Что дала эта 9-я школа?»

А вот что Козлов писал в книге о том, как он в экстренном порядке, опасаясь ареста, укрывался в доме матери Косухина: «...Мария Павловна встретила меня приветливо и просто: “У нас пока можно пожить. Но к нам вселился немецкий офицер. Вам, конечно, лучше с ним не встречаться. Сейчас, правда, он в отъезде”.

Квартира у них была большая, хорошо обставленная: красивая мебель, библиотека, множество разных безделушек и украшений. По всему чувствовался достаток, и я в своей нищенской одежде никак не походил на жильца этого дома. На всякий случай мы условились, что я – плотник, исправляю у них ульи для пчёл и случайно остался ночевать.

За чаем мы разговорились. Мария Павловна жаловалась, как тяжело ей даётся каждый уход сына в лес или на операцию». **И.В. Козлов. В крымском подполье. Издательство «ЦК ВЛКСМ. Молодая Гвардия». 1948. С. 134.**

Виктор Долетов (подпольщик): «Человек, о котором говорят, не присутствует. На него тут поклеп может быть на девяносто процентов. Я считаю, было бы правильнее об этом говорить при нём... Выходит, что Косухин вёл себя, будучи командиром отряда, недисциплинированно. Получается странным, а почему же его Пётр Романович [Ямпольский] из подпольного центра не выгнал?»

Г.В. Ивановский: «...Хотел или не хотел Косухин, но вёл раскольническую линию по отношению к партийному руководству. И толкал на этот путь вас, а вы не замечали и сейчас этого не понимаете. Он и сам, может быть, не хотел, но, игнорируя указания партийного характера, по существу, вёл раскольническую линию... Советские, которое мы с вами провели, не для огласки, а для вашего сведения. Я должен сказать, что с выставки, в Москве, в ЦК комсомола снял портрет Анатолия Косухина ещё до выхода книги в свет. В качестве итога. От матери Толи держаться подальше. К словам её не прислушиваться – это первое. Второе – с пьедестала убрать Косухина. Вы должны учесть, что в связи с выходом книги Козлова многое переменялось, и молодёжную организацию вы должны показывать как в книге».

Комсомольский функционер Ивановский имеет в виду книгу Козлова, за которую в 1947 году автор удостоился Сталинской степени III степени. Книга издавалась огромными тиражами, так что комсомольский секретарь проявил «необходимую гибкость». В итоге Косухины покинули Крым.

Два слова о судьбе Георгия Васильевича Ивановского. Воистину – «Мне отмщение, Аз воздам» – в сентябре 1949 года он был снят с поста первого секретаря Крымского обкома ВЛКСМ, выведен из состава обкома партии, отчислен из Академии общественных наук при ЦК КПСС. Но в последующем реабилитирован.

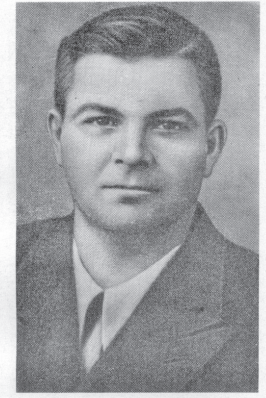
Внимательно, с карандашом прочитал книгу Ивана Козлова. Написана хорошо. Заслуги самого Козлова в организации подполья несомненны. При этом, должен заметить, зная, что у Козлова эта книга – литературный дебют, очевидно, что над текстом поработал хороший редактор. Но главное, есть впечатление, что автор что-то не договаривает. А что?! Постараюсь разобраться.

С этой целью я приобрёл на интернетовских аукционах все книги по теме крымского молодёжного подполья. Также проработал публикации в периодике. И вот что интересно: почти двадцать лет после войны книга Козлова была основным источником сведений о крымском подполье. А накануне двадцатилетия Победы стали появляться произведения других авторов, в том числе и непосредственных участников событий, игравших в подпольных делах более значимую роль. При этом их версия нередко отличается от изложения Козлова.

К примеру, Козлов пишет: «В комсомол он

Иван Андреевич Козлов

Дмитрий Скляров

Фото подпольщиков из книги: В. Енджеяк, А. Кузнецов. «Особая партизанско-диверсионная». Киев. 1977.

Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

Василий Алтухов

Евгения Федотова

вступил лишь перед войной и не прошёл настоящей школы комсомольской работы, которая делает комсомольцев дисциплинированными, сознательными помощниками партии». Авторы книги о юных подпольщиках Крыма сообщают принципиально иную версию: «Мария Павловна помнит, что Толя, не переодевшись, как был в синих спортивных шароварах и белой майке, так и побежал в военкомат. Там в зачислении в строй ему отказали: мал. Это огорчило Толю. Направление на уборку урожая в колхоз несколько его утешило: хлеб также нужен был фронту. В эти тревожные дни Толя вступил в комсомол и окончательно связал свою жизнь с друзьями, с коллективом...»

А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 13.

В памяти семьи Косухина осталось другое мнение И.А. Козлова, когда он скрывался у них от гестапо: «Я доволен, что случай привел меня в вашу семью, – заговорил Андрей (подпольная кличка Ивана Андреевича Козлова). – Я убедился, что большая сильная любовь родителей к единственному сыну не служит препятствием в его борьбе с врагом, а умножает его силы. Вы, родители, и ваши старики благословляете своего сына и внука на великие

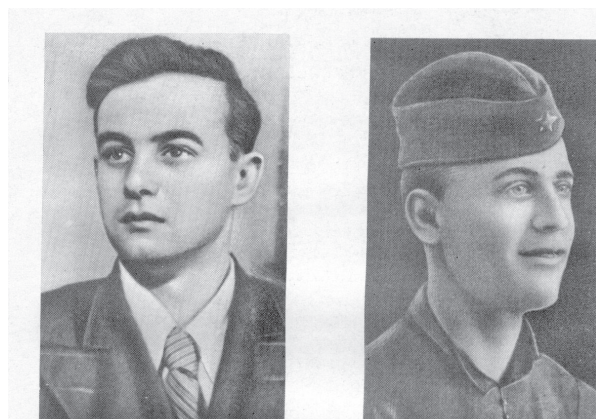
дела. Правда, его на каждом шагу подстерегает опасность. Но ведь другой жизни наша молодёжь и не желает иметь, не смирится с порабощением».

Андрей поднялся. Язычки пламени коптилки, висевшей на стене, заметались. Причудливые тени появились на стенах комнаты. Он продолжал:

- Вы все стремитесь помочь Анатолию, несмотря на большую тревогу за него. Ни за что не победить врагу нашей страны, где в семьях царит такое, я бы сказал, идейное единство. Недаром говорят у нас: семья - ячейка государства. Родина никогда не забудет матерей, благословляющих своих сыновей на беспощадную борьбу с ненавистным врагом. Вы, Мария Павловна, должны гордиться, что воспитали сына в беззаветной любви к Родине. А ты, Анатолий, должен быть бесконечно благодарен своей матери за то, что она не только любит тебя материнской любовью, но и разделяет с тобой убеждения, идеалы, живёт твоей жизнью, как самый близкий друг.

Торжественно и тихо было в уютной кухоньке, мирно тикали старые ходики, на скамье дремал рыжий кот.

- Уж очень вы меня возвышаете, товарищ Андрей, а я самая обыкновенная мать, - запротестовала Мария Павловна.

Евгений Демченко

Борис Еригов

Петр Бражников

Анатолий Басс

Фото подпольщиков из книги: В. Енджеяк, А. Кузнецов. «Особая партизанско-диверсионная». Киев. 1977. Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

- Молчите, я знаю, что говорю. В том-то и дело, что обыкновенная, - продолжал Андрей. - А с советских обыкновенных матерей надо портреты писать и рассылать во все музеи мира, а посетители должны класть перед ними земной поклон! Ведь они родили, воспитали таких людей, которые спасают человечество, цивилизацию от варварства».

А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 191.

Красиво сказано, с этим не поспоришь. И не склонен я думать, что эти слова - авторский вымысел. Иван Андреевич - профессиональный пропагандист, и в той ситуации вполне естественной была его реакция. Следует добавить, что вся семья Косухина, в том числе и дед с бабушкой, опасаясь ареста, вынуждены были в срочном порядке совершить тайно очень непростой даже для здорового человека переход в лес к партизанам.

Вряд ли благородным можно считать то, что Иван Козлов совершил по отношению к Косухину. И не только к нему: без наград осталась вся группа молодых подпольщиков. Если почитать короткую заметку «Наша Зоя», посвящённую члену группы Зое Рухадзе, замученной в гестапо, то впечатления и сегодня можно выразить одним словом - жуть. Заметка опубликована на странице «Боевые дела юных подпольщиков» газеты «Красный Крым» 27 августа 1944 года. Страшная участь ждала каждого члена группы Анатолия Косухина в случае ареста. А позицию Козлова по отношению к Косухину иначе, как двуличной назвать нельзя. Но воистину: нет ничего тайного, чтобы не стало явным.

Виктор Ефимович Копылов в своей книге приводит некоторые фрагменты из дневников мамы Косухина. Мама работала учителем, поэтому обладала и педагогической наблюдательностью, и умело излагала свои мысли на бумаге. Эти записи о самом близком человеке в период его становления оживляют для нас образ героя: **«20 июня 1941 г. Закончился учебный год. Сегодня как никогда остановилась на мысли: «А ведь мальчик вырос. Правда, ему только 16 лет, но ведь он уже перешёл в десятый класс. В этом году ясной станет дорога, по которой он пойдёт по окончании средней школы, дорога, которая до сих пор была подёрнута неясной дымкой тумана. Кажется, недавно я проводила его в первый класс, где с ним впервые начали школьную жизнь многие из тех, кто сегодня уже мечтал о поступлении в высшую школу. Вечером, по обыкновению, они собрались у нас в саду. Вместе с мальчишеским задором в них сквозила и ярче проявляющаяся целеустремлённость: ещё 3-4 месяца, и каждый из них увидит чётко и ясно, к чему его влечёт. Большинство высказывались за то, что пойдут в лётные школы. Толю привлекает радио, геология и авиостроение. Пока не вмешиваюсь, пусть созреет**

окончательное решение». В.Е. Копылов. **Окрик памяти. Книга шестая. Тюмень. 2014. С. 233.**

Все эти мирные планы рухнули через два дня. 25 июня 1941 года мама Анатолия записала в дневнике: «Война!.. До Москвы ли? Военкомат отказал Толе приёму в армию. Он записался добровольцем на работу в колхоз. Это тоже будет помощью Родине. Иного я и не ждала от мальчишка, он не мог в эти дни находиться в бездействии. На всех и на всё война уже успела наложить отпечаток. И звёзды, и тёмное крымское небо, и воздух всё те же, но знаешь, что в любую минуту оттуда может грозить опасность. Уже были сигналы воздушной тревоги, раздавались гудки, непривычные для слуха. До сих пор мы знали гудки, зовущие к мирному труду, теперь они несут другое, они предупреждают: «Прячьтесь! Враг близко!» К нам доносится шум проходившего поезда... Теперь всю ночь напролёт идёт движение поездов, и в шуме проходивших составов, в паровозных гудках чудится нечто иное, грозное. А ведь идёт только четвёртый день войны!»

О начале подпольной деятельности Анатолия запись в дневнике сделана в декабре 1941 года: «Уже две недели слушаем Москву. Толе удалось смонтировать крошечный приёмник... В этот вечер дышалось легче, не угнетала неизвестность. Мы узнали, что враг, несмотря на его хвастливые заверения о взятии Москвы, на самом деле терпит там неудачу».

В дальнейшем юные подпольщики сделали гектограф для размножения листовок, стали распространять правду о положении на фронте. Поскольку работа с гектографом была малоэффективна, они получили печатный станок из партизанского отряда. Всего была выпущена 21 листовка общим тиражом 15 000 экземпляров. Кроме распространения

Рисунок художника Ю. Волкова из книги: А. Кузнецов, Н. Панюшкин. «Повесть о молодых подпольщиках. Издательство» «КРЫМ». Симферополь. 1964.

Фото предоставлено А. Выгужаниным. Автор неизвестен

своих листовок, юные подпольщики распространили свыше 25 000 листовок и газет, полученных от партизан. Работу эту переоценить невозможно: она не только поддерживала морально население Крыма, но и привлекала к борьбе новых жителей полуострова, в известной мере была предупреждением тем, кто намеревался встать на сторону врага.

Виктор Ефимович Копылов оказал неоценимую услугу всем, кому интересна личность Косухина. Он в своей книге «Окрик памяти» представил перечень его трудов, а также публикаций о нём. Единственно, наверное, чего не хватает, это публикации самого Косухина в газете «Красный Крым» за 1944 год сразу после освобождения Симферополя (А. Косухин. Наша организация. - «Красный Крым», 1944, 27 августа).

Малоизвестная страница биографии А.Н. Косухина

«Мы, его коллеги по ТИИ, поначалу полагали, что эта высочайшая награда страны вручена нашему ректору за организацию вуза. И только статья в журнале «Уральский следопыт» за 1969 год под интригующим названием «Гестапо ищет Косухина» прояснила действительность». Так Виктор Ефимович вспоминает о награждении Анатолия Косухина орденом Ленина в 1965 году.

Хлопотал о награждении первый секретарь Тюменского обкома КПСС Борис Щербина. В этом нет ничего удивительного. Стиль работы Бориса Евдокимовича был таков, что он наверняка постарался как можно ближе познакомиться с человеком, которому доверено столь серьёзное дело - создать первый нефтяной институт за Уралом. И несправедливость по отношению к Косухину не могла оставить его равнодушным. Тем более, что к этому времени уже появились публикации других авторов, участников крымского подполья, где роль Косухина была представлена достойно. И дата приближалась значимая - 20-летие Победы.

В главной газете области «Тюменская правда» за 31 марта 1965 года опубликована на целый «подвал» на двух страницах статья Н. Мыльниковца «Тайный гарнизон». По сути, это рассказ самого Косухина о некоторых ярких страницах организованного им молодёжного подполья в Симферополе. Убеждён, что материал этот появился в газете с «подачи» Бориса Щербины.

В архивных документах Тюменского обкома КПСС не удалось обнаружить ходатайство Щербины о награждении Косухина. Зато встретился документ более интересный и важный как для нас, тюменцев, так и особенно для крымчан. Причём этот документ в той архивной папке не должен был находиться. Но вот, бывает такой архивный фарт.

Речь о письме А.Н. Косухина в ЦК КПСС с благодарностью за награждение и просьбой наградить

его соратников. После прочтения этого письма любой здравомыслящий человек сделает вывод, чьим Крымом был всегда и кому по праву, завоеванному кровью, должен принадлежать. Документ заслуживает того, чтобы привести его полностью. Это не только характеристика самого Косухина, но и кладезь информации для крымских краеведов:

«В период временной оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками /1941-1944 гг./ в городе Симферополе действовала комсомольско-молодёжная подпольная организация. Организация имела радиоприёмник, подпольную типографию, базы диверсионных групп и вела агитационную, разведывательную и диверсионную работу. Деятельность этой подпольной организации широко освещена в послевоенной печати: «В Крымском подполье» И.А. Козлова; «Повесть о молодых подпольщиках» А.П. Кузнецова и Н.Н. Панюшкина; «Тайный гарнизон» Н.Н. Мыльникова.

После освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков многие члены организации были представлены к правительственным наградам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года «О награждении орденами СССР членов подпольных организаций Крымской области» мы, Косухин Анатолий Николаевич, заместитель секретаря подпольного горкома партии, руководитель комсомольско-молодёжной подпольной организации, и Бабий Василий Иванович, командир особой диверсионной группы, были награждены орденами Ленина.

Мы приносим Центральному Комитету партии нашу глубокую благодарность за столь высокую оценку нашей работы. Вместе с тем мы не можем скрыть огорчения, которое испытываем, узнав, что деятельность всех остальных наших товарищей по подполью осталась совершенно не отмеченной. Вместе со своими товарищами мы были рядом, когда печатали и распространяли листовки, вместе участвовали в диверсионных операциях, вместе верили и ждали счастливого часа освобождения родного края от гитлеровских оккупантов.

Как бывшие руководители комсомольско-молодёжной подпольной организации, действовавшей в период войны в городе Симферополе, просим Центральный Комитет партии рассмотреть вопрос о награждении участников комсомольского подполья гор. Симферополя (далее прилагается список из шестнадцати имён с описанием подвигів, совершённых молодыми подпольщиками, который редакция в данной публикации не приводит, но для тех, кто им заинтересовался, сохранена архивная сноска на документ).

Косухин Анатолий Николаевич, член КПСС с 1943 года, ректор Тюменского индустриального института, г. Тюмень, ул. Ленина, кв...

Бабий Василий Иванович, член КПСС с 1944 года, старший научный сотрудник Всесоюзного теплотехнического института, г. Москва, ул. Юных ленинцев, кор..., кв...» **ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 4493. Лл. 107-111.** *Примечание: номера домов героев не указаны. Таково требование архива ГАСПИТО в соответствии с требованиями закона о персональных данных.*

К сожалению, последующее изучение документов показало, что награждение всех перечисленных боевых товарищей Косухина и Бабия шло непросто. Вполне возможно, что в ЦК компартии Украины, как ныне выясняется, могли оказаться функционеры с бандеровским прошлым, которые препятствовали сохранению памяти о героях-подпольщиках Крыма. Вкратце история выглядит так: 12 мая 1944 года состоялось заседание бюро Крымского обкома ВЛКСМ. В принятом документе сказано, что «Симферопольская подпольная комсомольская организация (СПО) за время действия с декабря 1941 года по освобождению города вела героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками». На заседании подробно рассмотрена вся деятельность молодых подпольщиков. В итоге члены бюро приняли постановление: «...Просить ЦК ВЛКСМ о вхождении с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о награждении членов Симферопольской подпольной организации орденами и медалями Советского Союза...» К званию Героя Советского Союза представлялись А. Косухин и В. Бабий, к ордену Ленина – Э. Стауер. Остальные подпольщики также находились в списке. Среди представленных к награде орденом Отечественной войны I степени – мать Косухина, М.П. Вертели.

Но 21 августа 1944 года состоялось заседание бюро Крымского обкома ВКП(б), где был утверждён новый список. Косухин в него вообще не вошёл. Бабий и Стауэр представлялись к награждению орденом Ленина. Мать Косухина – к ордену Красного Знамени. Ряд участников СПО также были исключены из списка. Всем оставшимся в списке предполагались награды ниже по статусу, но в итоге и этих наград никто из них не получил. Только после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года «О награждении орденами СССР членов подпольных партийных организаций Крымской области» за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., орденом Ленина Бабия Василия Ивановича и Косухина Анатолия Николаевича за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. Микояна ситуация изменилась. Благодаря письму в ЦК КПСС А. Косухина и В. Бабия.

Это был первый и последний документ о награждении боевыми орденами членов СПО, принятый

«Вполне возможно, что в ЦК компартии Украины, как ныне выясняется, могли оказаться функционеры с бандеровским прошлым, которые препятствовали сохранению памяти о героях-подпольщиках Крыма»

Зоя Рухадзе.
Автор фото
неизвестен

высшим законодательным органом Советского государства - Президиумом Верховного Совета СССР. Последующие указы о награждении подпольщиков (только медалями) издавались Президиумом Верховного Совета Украинской ССР от имени Президиума Верховного Совета СССР. Скорее всего, авторы исследования правы в том, что сделано это было по просьбе ЦК Компартии Украины. Крым они считали своим и, видимо, полагали, что им виднее, кого и как награждать. В результате награждение растянулось с 1966 по 1967 год. Погибших в застенках гестапо Бориса Хохлова, Зою Рухадзе, Евгения Семнякова удостоили медалями «За отвагу». Такой же наградой отметили Марию Павловну Косухину.

Помните, каким он парнем был!

Если прочитать только книгу Ивана Козлова, мнение о Косухине сложится самое негативное: недисциплинирован, самонадеян, гонится за славой, имеет порочащие связи. А самое страшное - пренебрегает требованиями партии. В книге также намекается на вину Косухина в провалах юных подпольщиков. При этом внятно ни разу не сказано о каких-либо его заслугах.

Даже в бесспорных вещах в изложении Козлова тон по отношению к Косухину настораживает: «Толя пробыл в лесу семь дней и 4 октября благополучно вернулся в город... Всех интересовал вопрос, как их представителя приняли партизаны и какие инструкции он получил для подпольной организации. Толя рассказал, что его в лесу приняли хорошо и похвалили за листовки «Вести с Родины». Он получил от

подпольного центра типографский станок, батареи для радиоприёмника, взрывчатку для диверсий и ему лично Луговой подарил пистолет (Луговой - комиссар партизанского отряда - прим. А.В.).

Одну магнитную мину Толя принёс с собой на собрание и показал ребятам, как вещественное доказательство непосредственной связи со штабом партизан. Он получил указание оформить комсомольскую организацию. Для этого нужно избрать комитет и утвердить руководителей групп. Ребята получили из леса брошюру о героях-комсомольцах Краснодона. Толя предложил построить работу своей организации по типу краснодонцев. И поскольку именно он, Толя, теперь лично связан с подпольным центром, то командиром организации надлежит утвердить его, а Бориса Хохлова - комиссаром и секретарём комсомольской организации. Со всеми этими предложениями Толи ребята согласились». **И. Козлов. В крымском подполье. Издательство «ЦК ВЛКСМ. Молодая гвардия». 1948. С. 175.**

В книге «Повесть о молодых подпольщиках» назначение Косухина руководителем выглядит по-иному. После ареста их товарища Сени Кусакина состоялась встреча организаторов подпольной группы: «Разговор о том, что делать дальше, произошёл между Толей, Борисом и Женей (Толя - Анатолий Косухин; Борис - Борис Хохлов; Женя - Евгений Семняков - прим. А.В.).

- Надо продолжать действовать, - твёрдо сказал Хохлов.

- Да, но как?

- Мне думается, следует пересмотреть структуру нашей организации. Сеню арестовали, организация осталась без руководителя. Так нельзя.

- Ты прав, - согласился Толя. - Соберёмся и по советуемся с ребятами.

- Сейчас не до собраний, - возразил Женя. - Вся организация под угрозой. Факт. Я считаю, что ты, Толя, должен стать командиром, а Борис комиссаром. Ребята возражать не будут. Лишь бы дело было, а потом, когда установим связь с лесом, всё станет на своё место. На этом и порешили». **А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 103.**

Легендарному комиссару партизанского отряда Луговому ярко запомнилась первая встреча с Косухиным: «Тонкий, вытянувшийся паренёк с бледным лицом и уверенным взглядом назвался Толей Косухиным. Симферополец. Ученик девятой школы. Отец - рабочий, мать - учительница. Вскоре после прихода фашистов создал подпольную группу. Потом объединились с группами Сени Кусакина, Бориса Хохлова, Васи Бабия, Лидии Трофименко и другими. Что успели сделать? Немало. Достали радиоприёмник. Выкрали шрифты, есть типография. Печатаются листовки «Вести с Родины». Ведётся широкая устная агитация, разведка. Вреди-

тельство. Митя Складов трижды вывел из строя мельничный дизель. Толя Басс и Вова Енджеак в немецкой мастерской бьют коленчатые валы и раскомплектовывают детали мотоциклов. Они же привели в негодность ценнейший станок, шлифовавший шейки коленных валов. Вася Бабий устраивает диверсии на железной дороге...

- Что думаете делать дальше? - спрашиваю Толю.
- Готовим крупную диверсию! - в голосе Толи звучат нотки ребячьей хвастливости.
- Какую диверсию?
- Мост через водосточную канаву на улице Карла Маркса знаете?
- Знаю.
- Подорвём этот мост. Немецкие машины скопятся, а мы вызовем советских летчиков, и они разбомбят.
- Да-а... А как у вас с конспирацией?
- Порядок!
- Сколько людей в организации?
- Почти полсотни.
- И все они знают друг друга в лицо?
- Знают.
- Да, порядок, ничего не скажешь...

Картина знакомая, не раз уже вызывающая серьёзные раздумья и тревоги. Желание бороться за Родину огромно, воля крепка, а опыта никакого. Даже книг о подпольщиках старого времени и гражданской войны до обидного мало. Кого ни спросишь - не читал, не знает. А враг сильный, опытный, коварный.

Передаю Толе листовку с описанием героических дел краснодонцев. Советую перестроить организацию по опыту «Молодой гвардии». Ломаем головы над тонкостями конспирации. Потом зовём Григория Гузия. Тот приносит мины - разбираем и собираем их, помогаем ребятам изучить основные принципы действия. Под конец берём карту и придирчиво гоняем Элика и Толю по её квадратам и линиям. А перед их возвращением в город редактор газеты Евгений Степанов вручает им походную типографию - набор шрифтов и портативный станок. Тут же обучает печатанию. Н.Д. Луговой. Побратимы. Партизанская быль. Киев. 1975. С. 220-221.

О повседневных заботах в подполье свидетельствует «Донесение руководителя Симферопольской подпольной комсомольско-молодёжной организации А.Н. Косухина в областной подпольный партийный центр о своей работе от 20 декабря 1943 г.:

«Товарищ Ямпольский! Постепенно у нас всё налаживается. 18 декабря выпустили очередную листовку «Вести с Родины». Проведена довольно большая реорганизация по группам, так как почти все они остались без руководителей - Лида у вас, Зоя скрывается. Назначил новых руководителей групп и имею связь только с ними, и только они, да ещё несколько ребят знают, что я нахожусь в городе. С Лидиной группой связь прекратил, так как там были новые аресты, да и группа фактически пе-

рестала существовать - много арестовано, другие в лесу. Всего сейчас в молодёжной организации 20 чел., но ребята, что надо. Для наших операций всё подготовлено. Мешает только снег - подходы к нашим объектам по степи, и ясно останутся следы, а мы этого не хотим. Как только снег сойдёт, треснем сразу в трёх местах. К операции с радио 31 декабря готовимся. Но для неё нам необходимо, во-первых, бесшумный пистолет и, во-вторых, две немецкие шинели и каски. Добывать их в городе, думаем, не стоит, так как это наделает лишнего шума и, кроме того, пострадает 100 мирных жителей. Так что лучше будет, если вы их нам пришлёте, если будете посылать, то не позднее 25-го.

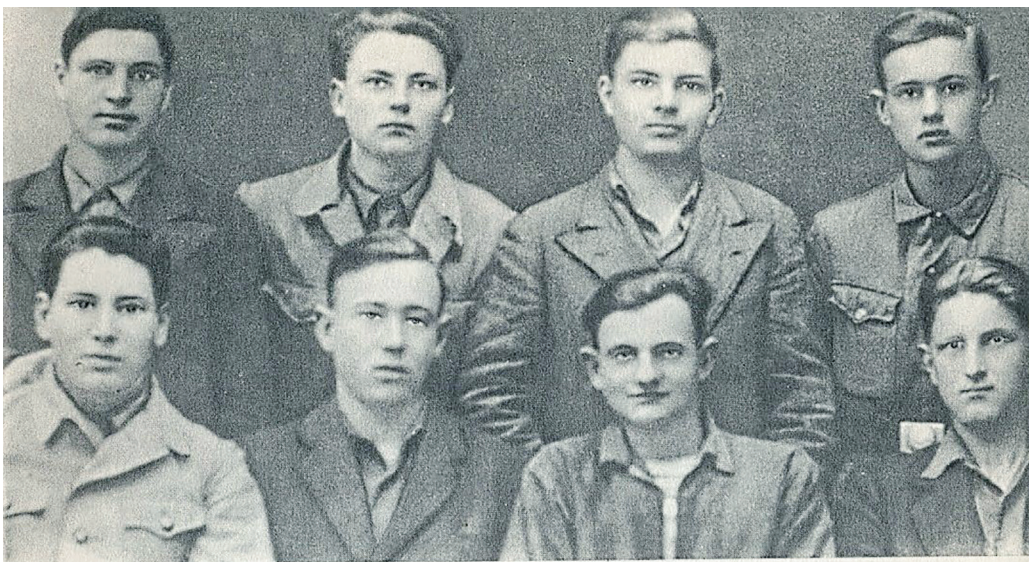
Подбросьте нам сюда патронов для автоматов штук 300, эмок (магнитные мины - прим. А.В.), взрывчатого вещества, взрывающегося при нагревании. Если его подделать под уголь, то паровозы можно пробить замечательно. Мы пробовали с толлом, но не выходит. Если имеет, то пришлите сотню патронов для наганов.

Передайте привет нашим ребятам и напишите, как они устроились и были ли в какой-нибудь операции. В общем, у нас всё в порядке, мешает только снег. С приветом, Константин».

«Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов. Издательство «Таврия». Симферополь. 1973. Цит. по: С. 315-316.

Полоса газеты «Красный Крым» с заметкой о молодых партизанах. Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

Image of a newspaper page from 'Krasnyy Krym' with various articles and a table of contents.

Особая диверсионная группа симферопольской подпольной организации (СПО). На ее боевом счету десятки смелых операций на военных объектах врага в Симферополе. Слева направо стоят: Г. М. Бражников, В. М. Алтухов, Д. И. Скляр, Е. Н. Демченко; сидят: П. М. Бражников, Н. А. Луценко, В. И. Бабий (командир группы).
А. А. Басс.

«Константину» на тот момент всего 18 лет, но за текстом донесения просматривается портрет совершенно зрелого подпольщика.

А вот как описывает первую встречу с Косухиным его соратник, Владимир Енджеяк: «Когда сумерки плотно задёрнули окна, в дверь осторожно постучали. Мы продолжали играть в «козла», а Бабий спокойно встал и открыл дверь. На пороге появился немецкий солдат с автоматом на груди, в зелёной каске.

– Ну, здорово, ребята!

Мы настороженно переглянулись, а Бабий быстро закрыл дверь.

– Надо же предупреждать, а то ведь такая инсценировка может плохо кончиться, – смущённо сказал Вася и отрекомендовал гостя: – Это дядя Костя.

– Точно, – ответил дядя Костя, пожал каждому руку и назвал своим настоящим именем. – Толя Косухин.

Толя снял каску, и мы увидели глубоко посаженные тёмные озорные глаза. Голос у Косухина был грудной, приятный. Он сел с нами за стол, придвинул к себе костяшки домино и стал перебирать их сильными загорелыми пальцами. Так вот он какой, дядя Костя! Такой же паренек, как и мы. Но от Бабя мы знали, что за спиной Толи опыт подполья, связь с партийным горкомом, участие в боях.

Бабий доложил план операции. Толя уточнил некоторые детали. Подчеркнул: план хорош, необходимо действовать смело и решительно. «Мы в своём городе, на родной земле. Немцы должны нас бояться, а не мы их. Это точно».

Примерно за час до выхода Косухин встал, отодвинул в сторону костяшки домино и, вынув из кармана листок бумаги, положил на стол.

Молодые подпольщики Симферополя.

Фото предоставлено А. Вычужаниным.

Автор неизвестен

– Друзья, мы – солдаты одной большой народной армии, – обратился он к нам. – Каждому воину положено принять присягу – дать клятву своей стране, Коммунистической партии. Комитет составил и утвердил текст такой присяги. Готовы ли вы принять её и, главное, точно выполнять, всюду следовать её требованиям, что бы вам ни угрожало?

– Готовы, – первый ответил, вставая, Вася». **В. Енджеяк, А. Кузнецов. Особая партизанско-диверсионная. Киев. 1977. С. 57.**

А вот пример стилистического «камуфляжа» в книге Козлова: «В связи с ростом подпольной организации и развёртыванием агитационной, разведывательной и диверсионной работы появилась необходимость создать на месте руководящий партийный орган. По моему предложению област-

ным подпольным центром был утверждён городской подпольный комитет ВКП(б): я – секретарь, Евгения Лазарева – моя заместительница по организационно-политической работе. Я просил лес дать мне заместителя по военно-диверсионному делу. Пока его не было, руководил работой я сам, а «Костя» помог мне в хранении боеприпасов и оружия». **И. Козлов. В крымском подполье. Издательство «ЦК ВЛКСМ. Молодая гвардия». 1948. С. 217-218.** «Костя» – подпольная кличка Анатолия Косухина (также «дядя Костя» – прим. А.В.).

Печально, но недоговаривает Иван Андреевич, что заместителем по военной работе Симферопольского подпольного горкома партии был утверждён Косухин. А освобождён решением горкома партии за проведение несанкционированного нападения на казарму. Прошло всё благополучно, но Козлов прав в том, что такие вещи необходимо утверждать коллегиально. После этого Козлов и написал письмо в «лес» с просьбой прислать нового заместителя по диверсионной работе. Судя по тому, что опубликовано, замены Косухину так и не появилось.

Более того, не сообщает И.А. Козлов, кто и как в оккупированном Симферополе принимал Косухина в члены ВКП(б) в 1943 году. Кто давал рекомендацию для вступления в партию? Вряд ли ошибусь в предположении, что одним из рекомендующих был сам Козлов. Логика такого изложения вполне объяснима: ведь вопросы наверняка появятся уже к Козлову – проглядел врага?! И писатели Кузнецов и Панюшкин подтверждают такой вывод: «Только горком сможет умело направить деятельность подполья, – заключил Андрей. – Я предлагаю образовать его из присутствующих.

Секретарь – Андрей (Иван Андреевич Козлов), заместитель секретаря по военной работе – дядя Костя (Анатолий Николаевич Косухин), заместитель секретаря по организационно-массовой работе – Нина (Евгения Лазаревна Лазарева).

– Справлюсь ли? – спросил Толя.

– Опыта у тебя достаточно. За свои дела ты принят партийным центром в партию. Звание коммуниста заслужил тем, что, не жалея жизни, борешься за освобождение Родины. Кандидатом в члены ВКП(б) ты считаешься с июня 1943 года, с того дня, когда стал руководить молодёжной подпольной организацией. Членом ВКП(б) с первого октября 1943 года, со времени установления связи с областным партийным центром. Возражений нет? Занوشу в протокол. Будем просить обком об утверждении». **А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 197.**

Также скромно повествует Козлов о подготовке к одной из самых дерзких операций СПО: «На заседании горкома было решено: предпринять вооружённое нападение на лазарет, освободить и переправить наших офицеров в лес. Провести эту боевую операцию должна была диверсионная группа молодёжи». **И. Козлов. В крымском подполье. Издательство «ЦК ВЛКСМ. Молодая гвардия». 1948. С. 278.**

При этом Косухин – заместитель Козлова по военно-диверсионной работе, и про него ни слова. Но далее Козлов сообщает, что Косухин сыграл очень важную роль в этой операции.

Такая картинка складывается: когда жизнью рисковал Косухин – был хороший; когда до награды дело дошло – недостойн.

Ещё несколько штрихов к психологическому портрету юного Анатолия Косухина из книги о молодых подпольщиках. Авторы книги поработали не только с Косухиным и его родственниками, но и со многими, кто знал Анатолия как подпольщика. Вот их наблюдения: «...Толя немного романтик, не в меру порывист, но умеет держать себя в руках». **А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 44.**

Отношения в группе подпольщиков ярко проявились в обсуждении очередной операции: «...На диверсию пойдём вчетвером, – предложил Толя, – я, Вася, Женя и Элик Стауэр. Это мой товарищ, хороший парень. Женя и Борис его знают.

Члены бюро запротестовали:

– Тебе, руководителю организации, не надо рисковать.

– Нет, сейчас надо!

– Пока я не вижу в этом необходимости, – спокойно заметил Борис.

– Ты не видишь, а я вижу. Василий называет мины консервными банками, его группа потеряла

веру в это оружие, а я как командир что должен делать? Показать личный пример. Так делал Чапаев». **А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 142-143.**

Горячность Анатолия в данном случае вполне оправдана: «...Накануне операции Толя долго не спал. Две первые вылазки никого не удовлетворили. А что если и третья будет неудачной? Вдруг закапризничает мина? Или часовые обнаружат? Надо провести операцию так, чтобы все подпольщики поверили в эффективность диверсий. И это он, командир, должен показать личным примером. Вспомнились слова Мартына: «Не рискуй зря. Командир обязан руководить, сколачивать людей». Тогда Толя ответил: «Буду действовать как Чапаев. Если надо – впереди на лихом коне». Мартын (руководитель подпольного центра Пётр Романович Ямпольский – прим А.В.) рассмеялся: «Смотри-ка, молодой Чапаев!» И вот на заседании он опять сослался на Чапаева.

Косухин считал, что руководитель, тем более начинающий, всегда должен быть на переднем крае, доказать, что он не трус и способен на любые дела. Если командир, рассуждал он, будет только давать указания, каждый подпольщик может ему сказать: «Указывать всякий может, а ты попробуй сам». **А. Кузнецов, Н. Панюшкин. Повесть о молодых подпольщиках. Издательство «КРЫМ». Симферополь. 1964. С. 143-144.**

Логика управленческая в этих рассуждениях есть. Прежде чем давать указания, руководитель должен иметь моральное право это делать. То есть сам в первую очередь обладать компетенциями,

Рисунок с титула книги: В. Енджеяк, А. Кузнецов. «Особая партизанско-диверсионная». Киев. 1977, художники Г.Д. Расторгуев, Е.П. Кассин. Фото предоставлено А. Вычугжаниным. Автор неизвестен

по крайней мере, не хуже, чем его подчинённые. И тот факт, что Анатолий Николаевич Косухин в мирной жизни своим трудом достиг такого высокого общественного положения по сравнению с его товарищами-подпольщиками, подтверждает наличие у него в юности задатков руководителя.

Даю фрагменты из книги Козлова не только для того, чтобы у читателя сложилось собственное мнение. Вопрос по-прежнему актуален. По непроверенным данным, бюро Крымского обкома партии обратилось в 1965 году в соответствующие инстанции с просьбой не переиздавать книгу И.А. Козлова. А вот точная информация: «В 1965 году Крымский обком КП Украины принял специальное постановление об исправлении допущенных И.А. Козловым ошибок (см. газ. «Крымская правда», № 291 (12524), 23 декабря 1965 г., журн. «Советские архивы», № 5, 1966)». **Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов. С. 448.**

Но встречаю в интернете мнение одного из крымчан, высказанное в 2015 году, что книга Козлова незаслуженно забыта, а его именем необходимо назвать аэропорт в Симферополе. Кстати, в книге о молодых подпольщиках Козлова всегда вспоминают доброжелательно.

Долги наши: фильмография о СПО

Поразительно, но о Симферопольской молодёжной подпольной организации (СПО - так члены группы Косухина подписывали выпускаемые ими листовки) и по сей день нет ни документального, ни художественного фильма. В 1971 году на советские киноэкраны вышла лента о героине симферопольского подполья Зое Рухадзе - «Девушка из камеры № 25». Драма грузинского режиссёра Давида Рондели снята студией «Грузия-фильм». Автор сценария - писатель

и бывший крымский партизан Георгий Северский, который к тому времени уже был известен сценарием к картине «Адъютант его превосходительства».

Комсомолка Зоя Рухадзе состояла в подпольной организации Бориса Хохлова. Была арестована в марте 1944 года. Её жестоко пытали в гестапо и казнили 10 апреля 1944 года - за три дня до освобождения города от фашистов. Основной декорацией фильма выступал город Симферополь, особенно его старая часть с кривыми улочками и черепичными крышами.

В интернете по этой теме встретил рассуждение одного активного симферопольца: «Какие вы знаете фильмы об истории подпольного движения Симферополя? Практически каждый вспомнит только набивший оскомину «Они были актёрами». Не из-за того, что некоторые эксплуатируют тему театральных подпольщиков уже более 30 лет, а потому, что в памяти среднего жителя крымской столицы осталось стойкое ощущение, что всё подполье и происходило на театральных подмостках».

Вся страна знает о подвиге подпольной организации «Молодая гвардия» из Краснодона. И это заслуженно. При этом молодые подпольщики Симферополя вдохновлялись подвигом молодогвардейцев (к тому времени они уже знали про них). Но подвиг молодых подпольщиков Крыма не имеет такой же известности. В 1964 году вышла замечательная книга «Повесть о молодых подпольщиках». Написана настолько ярко, что просится в экранизацию. Но надо же такому случиться, что один из авторов, Анатолий Кузнецов (автор знаменитого романа «Бабий Яр»), сбежал через пять лет за границу.

Так что налицо очередная несправедливость по отношению к юным героям Симферополя - столицы российского Крыма. После возвращения полуострова в родную гавань - это долг российских кинематографистов.

«Вся страна знает о подвиге подпольной организации «Молодая гвардия» из Краснодона. И это заслуженно. При этом молодые подпольщики Симферополя вдохновлялись подвигом молодогвардейцев»

Интересная информация с сайта архива Крыма:

С началом Великой Отечественной войны изменилась жизнь архивов. Во исполнение директивы НКВД СССР от 30 июня 1941 года документы секретного отдела архива, текущего делопроизводства Верховного Совета и СНК Крымской АССР, а также архив Крымского обкома ВКП(б) были эвакуированы в город Тюмень Омской области. Основная часть фондов архива осталась на оккупированной территории Крыма. В период нацистской оккупации (1941-1944 гг.) в Симферополе функционировали Центральный и Исторический архивы, подчинявшиеся отделу культуры Симферопольского городского управления.

24 апреля 1944 года Центральный государственный архив Крымской АССР возобновил свою деятельность в освобождённом Симферополе. Война нанесла значительный ущерб архивному фонду Крыма. За годы оккупации были утрачены 21 фонд, 18 978 единиц хранения досоветского периода и 807 фондов, 177 418 единиц хранения советского периода. 16 мая 1945 года в архив были возвращены из города Тюмени эвакуированные документы. Возобновили работу городские и районные архивы. С преобразованием 30 июня 1945 года Крымской АССР в Крымскую область архив был переименован в Государственный архив Крымской области.

Лечащий врач северного города

К 135-летию Станислава Иосифовича Карнацевича

Станислав Иосифович Карнацевич – не просто почётный гражданин Тюмени, его всегда будут помнить как искреннейшего друга нашего города. Это человек, жизнь которого была словно один трудовой, научный, военный и нравственный подвиг.

Новые сибиряки

Станислав Иосифович родился 3 (16) апреля 1891 года в семье ссыльных поляков. Отец, Иосиф (Юзеф) Васильевич Карнацевич, был участником Польского восстания 1863–1864 годов. Мать, Ядвига Осиповна Карнацевич (в девичестве Рыбинская), отправилась в ссылку с любимым супругом. Местом ссылки пары стала Тобольская губерния. В Сибири лекарей не хватало, поэтому появление Иосифа Васильевича, практикующего и весьма умелого врача, было для местных огромной удачей. Польскому ссыльному скоро нашлось местечко – не новый, но вполне добротный дом на углу улиц Войновской и Ильинской. Будучи человеком порядочным и даже добродушным, Иосиф Васильевич ответственно подходил к своему делу, оказывая помощь любому больному, независимо от его статуса, положения и происхождения. Неимущих и вовсе лечил бесплатно. Так, целых 29 лет он прослужил фельдшером на кожевенном заводе купцов Колмогоровых.

Автор
фото
неизвестен

Мать Станислава, Ядвига Осиповна, тоже избрала делом своей жизни медицину. Она была дочерью участника Польского восстания, родилась в тюменской пересыльной тюрьме... Хотя положение девочки было непростое, но не столь ужасное, как можно было бы подумать. Ребёнку за отца не мстили. Ядвига Осиповна окончила Житомирскую женскую гимназию и могла устроиться домашней учительницей, что для женщины того времени было достойной и вполне комфортной профессией. И всё же она желала другого. В 1909 году Ядвига Осиповна окончила курсы фармацевтов Томского университета и оказалась единственным дипломированным фармацевтом на всю Тюмень.

Не удивительно, что сын супружеской четы врачей-лечей Станислав глубоко проникся альтруистическими идеями родителей и был исключительно высокого мнения о самой профессии врача. В 1908 году он с отличием окончил

Александровское реальное училище – в то время лучшее учебное заведение в Сибири – и смог выбирать из ведущих университетов с самыми доходными профессиями. Юноша поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения, но уже через два года понял, что престижная специальность ему не по душе. Куда больше студента интересовали такие дисциплины, как анатомия и ботаника, и он стал вздыхать по медицинскому факультету. Первым делом Станислав выучил латинский язык, без которого не идут во врачи. Успешно сдал экзамен и в 1911 году поступил на медицинский факультет Казанского университета. Ещё немного – и его можно будет считать потомственным врачом.

Проверка на преданность делу

Но со спокойной и размеренной учёбой у будущего лекаря не сложилось. Ударил Первая мировая. В разгар

войны каждый врач был что самородок, а в госпиталях не хватало рук. Тогда царское правительство издало указ о призыве в армию студентов-медиков, чтобы хотя бы так компенсировать острый дефицит врачей. Конечно, задачи и полномочия таких призывников отличались от работы бывалых лекарей, квалификация и подготовленность по возможности учитывались, но и молодёжи приходилось нелегко. Например, неоперившиеся медики были обязаны вести пациентов, старшим коллегам едва ли было до того. К тому же полагаться студенты могли лишь на собственные внимательность и пока небогатый опыт - вспомогательного оборудования практически не было, из всего медарсенала только стетоскоп. А нагрузка невообразимая - солдаты приходили как с конвейера, сотнями. Особенно крупными партиями являлись к врачам только что мобилизованные бойцы - тут число прыгало выше тысячи. Но студентов нельзя было упрекнуть в беспомощности. На счастье, у многих из них уже был пусть и не такой «богатый», но всё же опыт. Станислав Карнацевич успел пройти летнюю практику до призыва, в 1914 году. Отрабатывал навыки в хирургическом отделении Тюменской городской Текутьевской больницы. К слову, тогда среди пациентов оказался один особенно примечательный: молодому врачу довелось заботиться о Григории Распутине, получившем опасное ранение. Можно представить, какой это был стресс - нести ответственность за здоровье такого человека...

Так напряжённо младший Карнацевич трудился до 1917 года, когда уже не царская, а советская власть отозвала всех не завершивших своё обучение медиков. Карнацевич вернулся в Казань и продолжил учёбу, от которой оставалось всего ничего - в 1918 году он получил официальное удостоверение и степень лекаря. И сразу столкнулся с последствиями войны. Первыми его пациентами стали военнопленные Екатеринбургского госпиталя. Сложности взаимодействия заключались не только в их статусе, но и в физическом состоянии. В госпиталь поступало много тяжелораненых, врачам приходилось работать ночами, и порой не находилось даже свечного огарка, чтобы разогнать темноту. Эти условия мало отличались от тех, что были в военных госпиталях, где Станислав Карнацевич врачевал ещё студентом. Позднее он трудился в Семипалатинске и Усть-Каменогорске уже как старший, затем главный врач войсковых частей. Работа Карнацевича не стала легче - в стране вспыхнул тиф... Ухаживая за инфицированными, он заразился сам и очень тяжело перенёс заболевание. В 1920-м доктор, наконец, дождался передышки и вернулся Тюмень.

Как надо сражаться за будущее

Насмотревшись на ужасы войны и её последствия, Станислав Карнацевич принял решение стать детским доктором, но не оставил работу врача военной службы. В этот же период он попробовал себя в качестве препо-

«В госпиталь поступало много тяжелораненых, врачам приходилось работать ночами, и порой не находилось даже свечного огарка, чтобы разогнать темноту»

дателя, обучая студентов фельдшерско-акушерской школы, переведённой в Тюмень из Тобольска, педиатрическим дисциплинам. В то время «медицинская ситуация» оставляла желать лучшего. Врачей не хватало катастрофически, а детских врачей не было вовсе - ни одного на всю Тюмень. Карнацевич окончательно уверился в правильности своего решения.

В 1922 году он был назначен главным врачом первой детской больницы в Тюмени. Практически сразу после назначения новоиспечённый главврач уехал в Ленинград на курсы по педиатрии, а как приехал, обрадоваться было нечему... Из-за вхождения Тюмени в новообразованную Уральскую область город лишился права на собственную детскую больницу. Страшное и абсурдное решение чиновников вызывало негодование местных врачей, но кроме бессильной злобы им ничего не оставалось - пытаться оспорить неразумный запрет возможности не было. И это на фоне и без того печальной ситуации. Родильный дом вмещал лишь 20 рожениц, ясли и детские сады только начали открываться - и их было всего ничего. В приюте была ужасающая смертность малышей, народ стал называть его «фабрикой ангелов»... Присмотр за детьми был минимальным, а заболевшим оставалось лежать дома. Родители справлялись как могли, руководство больниц порой шло навстречу - в особенно тяжёлых случаях детей устраивали во взрослом терапевтическом отделении окружной больницы.

Когда впрору было отчаяться, Станислав Иосифович боролся как только мог. Своей службой народу и благородными идеалами он заработал исключительную репутацию и имел возможность направлять общественность. К этому моменту Карнацевич был депутатом горсовета уже несколько созывов, хорошо зарекомендовал себя в академической среде, преподавая в Доме санитарного просвещения, институте народного образования и всё в той же фельдшерско-акушерской школе. Его работы публиковались в научных изданиях, а порой и прессе. По его инициативе в Тюмени даже было создано научное общество врачей. Вместе с тем он продолжал врачебную работу в Доме грудного ребёнка, став ординатором недавно открывшейся детской консультации. Пользуясь практически абсолютным доверием тюменского общества, он убедил горожан в необходимости если не детской больницы, то хотя бы детского отделения при существующей взрослой.

В 1935 году неутомному педиатру удалось сплотить народ и добиться открытия в окружной больнице детского отделения на 15-20 человек. Сейчас такие цифры могут показаться мелочью, но тогда - это был уже прогресс. Будучи прагматичным энтузиастом, Карнацевич сразу «перетряс» весь местный штат. Первым делом вытребовал ещё одного врача-педиатра и медицинскую сестру, в ведении которой было приготовление и хранение молочных смесей и детских блюд.

Проверенный боем

Когда война добралась до доктора снова, он уже отличался недюжинной закалкой. Станислава Иосифовича назначили ординатором Передвижного военного госпиталя № 4. Но уже с 1942-го, как нерадостная ностальгия, случилось его назначение начальником инфекционного госпиталя № 2265. Солдат привозили с тяжёлыми ранами. Что такое инфекция в таких условиях? Вопрос не в насмешку. Станислав Иосифович сам вёл терапевтических больных. В письмах домой он сдержанно вздыхал, что на сон остаётся очень мало времени и порой разумнее спать одетым. Ночами перевязывали больных, днём на это времени не было. Для фронтовых врачей пара-тройка часов сна были роскошью.

Удивительно, но, пройдя многие километры, долгожданную Победу военный врач застал... в Польше, когда-то отказавшейся от его семьи, но перед которой у него уже не было никакого долга. Казалось ли самому Станиславу Иосифовичу это символическим или слово «Польша» звучало уже далеко не так, как звучало «Россия»?

Станислав Иосифович Карнацевич был награждён медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и «За Победу над Германией».

В послевоенное время Станислав Иосифович возвратился в Тюмень и продолжил трудиться. Он консультировал все детские учреждения города и области, потом, в 1948 году, стал заведовать отделением детской соматической больницы № 1. Там доктор проработал до 1974-го, хотя последние годы уже только как консультант. За свои трудовые подвиги Станислав Иосифович был награждён орденом Ленина, также ему было присуждено звание «Почётный гражданин г. Тюмени».

В 1977 году один из лучших последователей Гипократа скончался. Станислав Иосифович Карнацевич похоронен на Текутьевском кладбище, а его имя подарили одной из улиц его родного и бесконечно благодарного ему города Тюмени.

Как большой учёный жил маленькой домашней жизнью

Знакомясь с жизнью выдающихся людей по энциклопедиям и биографиям, мы едва представляем, насколько обычной (или необычайной) могла быть их жизнь в «небиографичной» среде – в семье, с ближайшими друзьями. Далеко не во всех источниках, доступных для массового прочтения, удаётся отыскать воспоминания об этих людях, оставленные их родными. Но такие воспоминания позволяют хорошему человеку запомниться как хороший человек, а не превращаться год за годом в подобие золотого идола. Идолом быть очень грустно – все тобой любят, восхищаются, а кто бы понимал по-человечески и вместо громкого «вау» сказал тихое «спасибо»...

О Станиславе Иосифовиче Карнацевиче такие записи, к счастью, есть. Например, дочь Ванда Станиславовна Моношкина вспоминала об отце, что вставал он, как многим привычно, в семь утра, а вот работал так, как многие не умеют: прибежал домой на обед и снова пропадал до вечера. В воскресенье и то не было избытка свободного времени – больные приезжали на дом. Станислав Иосифович никогда не отказывал в помощи. А семья и понимала, и привыкла.

Воспоминания Ванды Станиславовны о домашнем досуге с участием отца очень тёплые:

«Дома у нас атмосфера стояла хорошая. Папа любил музыку, дружил с директором музыкальной школы Виктором Александровичем Соковкиным. Папа пел хорошо, но слуха у него не было. Зато он брал своим красивым голосом. В свои 84 года поехал в Москву к дочери Светлане. Там посетил оперу. Слышал-то уже плохо, но Ла Скала на гастролях, как же он не пойдёт! Будучи студентом, не пропускал ни одного спектакля. Собинова, Шаляпина – всех знаменитостей слушал. Нам старался дать музыкальное образование.

Дома у нас было принято читать книги вслух. Отец усадит детей (нас четверо: три девочки и мальчик), открывает книгу, читает. Мама у нас не работала, но мы жили прилично, без роскоши. Папа много денег тратил на книги. Покупал их каждый день, кроме того, постоянно подписывался на журналы, газеты. Около кроватей у нас стояли полные стеллажи медицинской литературы. <...> Книги для него – настоящие помощники. Отец не ограничивался тем, что посмотрел ребёнка и поставил диагноз. Если его что-то беспокоило, придёт с работы и начинает рыться в книгах. Мама говорила: "Это ему надо диагноз уточнить".

Принципы Станислава Иосифовича Карнацевича – «лечить не болезнь, а человека» и «передавать знания» – сохраняют свою неизменную ценность и сегодня.

Станислав Иосифович Карнацевич
в окружении коллег.
Автор фото неизвестен

«Опыта космических полётов не имел»

Судьба Валентина Филатьева

65-летие первого полёта человека в космос вновь всколыхнуло тему освоения звёздного пространства. Юрий Гагарин был лишь «первым среди равных», одним из двадцати лётчиков, отобранных в конце 1950-х в отряд Центра подготовки космонавтов ВВС СССР. И в их число при жёстком отборе из трёх тысяч кандидатур попал наш земляк, ишимец Валентин Игнатьевич Филатьев. Но упоминают о нём вскользь – среди тех, кто так и не вышел на орбиту...

Родом из Приишимья

Жизненный путь Валентина выражался в официальных биографиях в нескольких строках. Но складывался он непросто. Начало его – среди сибирских берёзовых лесов, в деревеньке с журчащим именем Малиновка. Ударение местные жители ставят на букве «о» – совсем не в духе старожилов. Будущие малиновцы пришли сюда лишь в конце XIX века. К тому времени степные пространства Приишимья были давно распаханы и освоены «чалдонами», поэтому переселенцам доставались земли на окраине аграрной ойкумены, в лесных чащах. Впрочем, иные такие окраины лежали недалеко от уездного города Ишима. В радиусе всего двадцати-тридцати вёрст от него возникли переселенческие посёлки: Новые Локти, Равнец, Орловка, Шаблыкино, Малиновка...

Обосновались здесь и двое братьев Филатьевых, пришедших с Вятского края (интересно, что в документах до середины XX века их записывали белорусами, потом – русскими). Старший брат Николай Дмитриевич родился в 1894 году. Младший – Игнат Дмитриевич – в 1901-м. Уже в 1920 году у него с женой Дарьей Игнатьевной родился первенец Александр, через три года – Геннадий, в 1926-м – Виктор, в 1927 году – единственная дочь Нина. Валентин стал «поскрёбышем», явившись на свет в 1930 году. Точный день его рождения – загадка. В автобиографии он указал 31 января, в армейской послужной карте записано 21-е, а в похозяйственной книге сельсовета – 13-е число.

Валентин Филатьев – курсант авиационной школы первоначального обучения. 1953 г. Фото из архива М.Я. Полякова. Автор неизвестен

Подробности сельского быта поведала нам, музейным сотрудникам, в мае 2003 года единственная оставшаяся в живых на тот момент представительница большой семьи Нина Игнатьевна, по мужу – Долганова. Беседовали в сложенном из берёзовых брёвен домике в умирающей деревушке Малиновке – семь дворов... А в середине XX века поселение было немалым – пять десятков хозяйств. Николай работал в колхозе «Парижская коммуна» пчеловодом, а Игнат – конюхом. Поначалу его семья жила в тесной избушке, где одна комната – и кухня, и столовая, и гостиная, и спальня. В 1929-м «слили»

саманный дом: глина, перетоптанная с кизяком и соломой, заливалась в дощатые формы, внутри которых крепился каркас из жердей.

Чтобы выжить в большой семье в деревне, с ранних лет приходилось работать. В Малиновскую начальную школу Валентин пошёл только в восемь лет. Отучился четыре года, затем продолжал получать образование в школе-семилетке - там, где сельсовет, в селе Шаблыкино, за семь вёрст от дома. И уже в школьные годы остался в семье за единственного мужчину. Это подтверждают материалы архивного отдела МКУ «УИЗР» города Ишима.

В годы войны

Началась Великая Отечественная. Первым ушёл в октябре 1940 года на срочную службу в РККА, а оттуда на войну Александр. Воевал в 128-й, 137-й, 311-й стрелковых дивизиях. Дослужился до старшего лейтенанта. Как минимум дважды был ранен: на Смоленском направлении в июле 1941-го и на Волховском фронте в августе 1942-го. Награждён орденом Красной Звезды (в 1944 году), медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В шутку говорил, что всю войну «проползал на брюхе» - был разведчиком.

В сентябре 1941-го родной дом навсегда покинул глава семейства. Игнат Дмитриевич служил в 368-й стрелковой дивизии. Как говорили в семье, его «мобилизовали с колхозными лошадьми». Умер в эвакогоспитале № 1755 в победном 1945-м, 31 мая.

Вослед в декабре пошёл воевать его сын Геннадий. Его призвали, судя по документам Центрального архива Министерства обороны РФ и книге Рафаэля Гольдберга «Возвращённые имена», 20 декабря 1941 года. Официально он с другими 18-летними ровесниками был мобилизован для зачисления курсантом эвакуированной в Ишим 2-й Ленинградской военной авиационной школы авиамехаников. Однако им не довелось увидеть самолётов. Их отправили в блиндажи Сеницынского бора, где заново формировалась 229-я стрелковая дивизия. Мать Дарья Игнатьевна с односельчанкой ходили через зимний лес одиннадцать километров в расположение части с нехитрой провизией, чтобы подкормить сыновей - голодали новобранцы шибко. В последний раз они увиделись, когда полк отправлялся на железнодорожную станцию Малый Остров для посадки в вагоны - дорога шла мимо родного дома.

В конце июля 1942 года 229-я дивизия приняла смертный бой на дальних подступах к Сталинграду, у станицы Сурувикино. Здесь, в выжженной солнцем и неприятельским огнём степи, видимо, и остался лежать Геннадий Филатьев. Документально факт его гибели не подтверждён, что неудивительно: штаб дивизии уничтожен в окружении.

Наконец, в 1943-м призвали 17-летнего Виктора. Воевал он в 245-й стрелковой дивизии. В июле

Игнат Филатьев с женой Дарьей. 1930-е гг.

Фото из архива Н.И. Долгановой. Автор неизвестен

1944 года награждён медалью «За отвагу». После войны дослуживал ещё два года «срочную».

Село Шаблыкино, где продолжил учёбу Валентин, тоже основано переселенцами, только из Орловской губернии. Крестьяне корчевали лес, строили берёзовые избушки, тяжким трудом пролагали первые борозды пашни. Государство и христоролюбивые доброхоты не забывали их. В начале XX века на средства фонда имени Александра III, основанного известным священником Иоанном Сергиевым (Кронштадтским), построили кирпичный храм святой Екатерины и деревянное на кирпичном фундаменте здание церковноприходской школы. Рядом - министерское (государственное) двухклассное училище. В этих зданиях и разместилась в советские годы неполная средняя школа. В военную пору ей пришлось потесниться, приняв эвакуированных детей Ленинграда.

Время голодное. Едва пережив зиму, и взрослые, и дети спешили за околицу, в лес - копать луковицы лилий-саранок, корневища камыша, чуть позже - собирать медунки и пучки. Первая зелень лебеды, крапивы, полыни-чернобыльника тоже шла

Министерское училище - один из будущих корпусов Шаблыкинской неполной средней школы. 1912 г.

Фото А.Г. Лимахина из фондов Ишимского музейного комплекса им. П.П. Ершова

в пищу. С наступлением тёплых дней жизнь в школе замирала – все трудились в поле. Валентин работал пастухом, а в страдную пору со всеми косил сено для колхозных коров. Учёба возобновлялась с окончанием уборочной. Жить приходилось на квартире (интерната у школы ещё не было), отправляясь домой только на выходные, чтобы помочь родителям да пополнить нехитрые припасы провизии. Все радости и невзгоды этого бытия Валентин делил со своим одноклассником, двоюродным братом Виктором (сыном Николая Дмитриевича), с которым его связывала крепкая дружба.

Из окон класса виднелись взметнувшиеся ввысь маковки уцелевшего храма, окружённого тополями. Мечтал ли тогда о небе художавый подросток? Мы не знаем. Но вот киномехаником хотел бы работать. В родной Малиновке не было клуба. Отдыхала молодёжь на вечерках в чьей-нибудь избе и не знала даже «важнейшего из всех искусств». В Шаблыкино же, на главной усадьбе, имелся клуб, в котором «крутили кино». Валентин, как и все мальчишки и девчонки того времени, заворожённо следил за чёрно-белыми силуэтами на холщовом экране и мечтал стать властелином этого волшебного мира. Так можно было вырваться из цепких объятий несладкой колхозной жизни, стать «свободным человеком с паспортом».

Жизнь продолжается

Окончание войны было и радостным, и горьким. Брат и отец не вернулись с поля битвы. Но двое других братьев прошли ратный путь. Орденосца Александра даже назначили председателем колхоза. Валентин окончил школу, получив свидетельство 3 июля 1946 года. Из одиннадцати предметов отличные оценки – по геометрии и химии, хорошие

Духовой оркестр Ишимского педучилища.

Крайний справа в верхнем ряду учащийся 2 «В» класса Валентин Игнатьевич Филатьев; крайний слева там же – его двоюродный брат Виктор Николаевич Филатьев. 1948 г. Фото из архива М.Я. Полякова. Автор неизвестен

физия. Это первый известный нам снимок Валентина. С неё на нас глядит настороженный и суровый, взрослый не по годам деревенский паренёк.

Сохранившееся в архивном отделе МКУ «УИЗР» города Ишима личное дело в пять листов проливает мало света на то, как прошли четыре года обучения Филатьева в педучилище. Из тридцати четырёх предметов на отлично сданы три: практическая работа в мастерской, методика русского языка и физкультура и её методика (Валентин – один из лучших прыгунов с шестом!). Явно хромают оценки по теоретическим предметам, таким как всё та же Конституция СССР, основы дарвинизма, алгебра или психология. Предметы гуманитарного цикла и практические занятия в основном сданы на хорошо, за исключением одного, немаловажного – истории ВКП(б). Госэкзамен по нему Филатьев провалил, получив в итоге лишь справку об обучении. Но, сжав волю в кулак, пересдал несчастный предмет на четвёрку, и 8 августа 1951 года директор Анпилогов вручил Валентину диплом учителя начальных классов.

В списке отсутствует музыка, однако известно, что на втором курсе Валентин с двоюродным братом Виктором (не он ли увлёк его поступить сюда?) играл в духовом оркестре под управлением легендарного «сына полка» (и сына священника) Ивана Николаевича Селянинова. И сестра Нина вспоминает, что сельские вечерки не обходились без его звонкой гармонии.

Зов неба

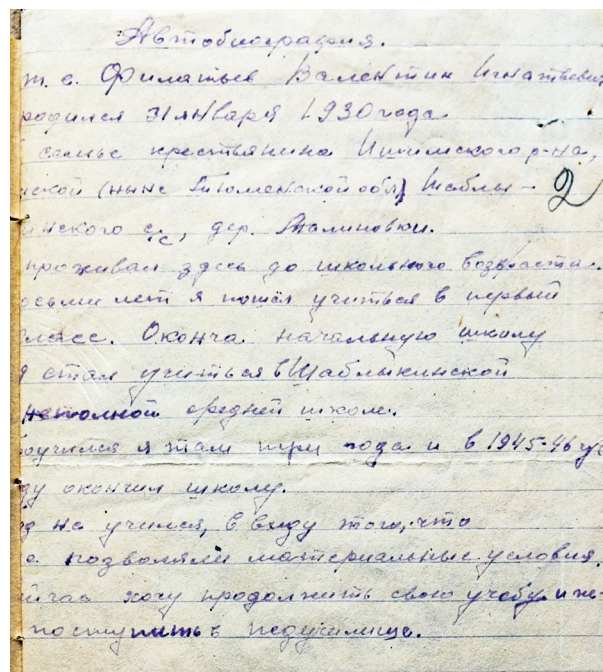
Однако педагогическая стезя Валентина не влекла. Её он оставил сродному брату Виктору, который работал в начальных школах района до своей ранней смерти в 1958 году. «Характер не позволя-

ет», – так говорил родным. Он исполнил то, что не довелось старшему брату Геннадию: стал лётчиком. Согласно послужной карте из ЦАМО РФ, 20 июля 1952 года В.И. Филатьев призван на военную службу Ишимским РВК, а 20 августа зачислен курсантом 9-й военной авиационной школы первоначального обучения. Находилась она в городе Бугуруслане Оренбургской области. Однако первая фотокарточка Валентина в военной форме отправлена брату Виктору в октябре 1952-го из воинской части 19083 «Б» города Кустаная. Наверное, знатоки военной истории смогут разобраться в этих тонкостях оборонной географии. С 9 декабря 1953 года Филатьев – курсант Сталинградского военного авиационного училища лётчиков. Осенью 1955-го он окончил его по специальности «Эксплуатация и боевое применение самолётов и их оборудования» с присвоением квалификации «пилот-техник». 29 ноября получил первое офицерское звание лейтенанта.

С 18 января 1956 года Валентин Игнатьевич назначен на службу лётчиком в 472-й истребительный авиационный полк (ИАП) противовоздушной обороны Московского округа ПВО, который базировался в Орле. С 15 декабря того же года – в том же городе, но уже в 3-м гвардейском ИАП. С 13 декабря 1957-го – в должности старшего лётчика, через 11 дней присвоено очередное звание старшего лейтенанта.

Родные долго ничего не знали о его судьбе. Наконец, он сообщил о себе, а в 1956 году даже приехал на три дня на родину – по вызову, к находившейся при смерти матери. Остановился у брата Александра, работавшего тогда председателем колхоза в селе Клепиково Ишимского района. Сестра Нина спрашивала его: «Зачем пошёл в военные? Вас же первых на фронт пошлют, если что случится!» Валентин отшучивался: «Нравятся мне полёты! А в мирное время и на ровной дороге погибнуть

Автобиография Валентина Филатьева из личного дела учащегося Ишимского педучилища (хранится в архивном отделе МКУ «УИЗР» г. Ишима). Июнь 1947 г. Фото Г. Крамора

Валентин Филатьев с сестрой Ниной и однополчанином во время приезда в Ишим. 1956 г. Фото из архива Н.И. Долгановой. Автор неизвестен

можно». О работе рассказывал скупо, говорил, что летает на реактивном истребителе. Уехав, продолжал писать домой, но крайне редко. Вскоре в его письмах появились намёки: «Писать некогда, может, скоро узнаете обо мне из газет».

Тем временем по всей стране шёл поиск тех, кто сможет стать гордостью страны – покорителями над-небесных просторов. Критерии отбора среди военных лётчиков были достаточно строгими: возраст – до тридцати лет, рост – 170 сантиметров, вес – 70 килограммов, отличная физподготовка, выносливость, умение быстро принимать решения в нестандартных ситуациях. Были получены данные на три тысячи человек, из них к лету 1959 года отобрано двести. Из них и сформирована заветная двадцатка, «отряд Мечты»,

по выражению Германа Титова. 25 марта 1960 года Валентин Игнатьевич Филатьев, военный лётчик 1 класса, прошедший жёсткий конкурсный отбор, также зачислен приказом Главкома ВВС за № 363 на должность слушателя Центра подготовки космонавтов (в послужном списке это место службы скрыто за названием «в/ч 26266»). Вместе с остальными будущими космонавтами он ходил на тренировки, участвовал в испытаниях, переносил тяжелейшие физические нагрузки. С 16 декабря 1961 года был утверждён в должности космонавта отдела (с 16 января 1963-го – отряда) космонавтов ЦПК ВВС. Девятого мая 1960 года ему присвоено звание капитана, 19 ноября 1962-го – майора.

А это значило: рано или поздно он тоже полетит в космос и станет одним из тех счастливых, избранных, которые обессмертят свои имена в скрижалях героев советского народа и человечества. И он, как прочие девятнадцать, соответствовал этим критериям: статный, пле-

чистый, с мужественным лицом и волевым взглядом из-под сходящихся к переносице бровей, с крепким сибирским здоровьем, безупречным с классовой точки зрения происхождением, морально устойчивый – такой достоин был представлять «страну победившего социализма» в её передовом отряде, штурмующем небесные пределы.

Дочь Александра Игнатьевича Филатьева вспоминала, что незадолго до покорения космоса человеком они с отцом ездили к дяде – возможно, на его день рождения. Собралось тогда пять семей будущих космонавтов. Галю, которая в 1961-м должна была пойти в первый класс, посадил к себе на колени Юрий Гагарин, а его жена Валентина заплела ей косички. Может, и не запомнился бы этот эпизод, если бы они не увидели вскоре их лица на всех экранах страны.

Двенадцатого апреля страна и весь мир узнали о первом полёте человека в космос. Вскоре зазвучали имена Титова, Николаева, Леонова... Год шёл за годом, а имя Филатьева так и не появлялось на страницах прессы. Ничего не знали о его судьбе родные. И прежде редко посылавший весточки, он совершенно перестал писать, и сестра с братьями уже считали его погибшим в одном из полётов. О том, что произошло на самом деле, узнали лишь через двадцать с лишним лет.

Вслед за Икаром

...Один из последних дней марта 1963 года. Весна на переломе – от зимы к лету. Воздух напоён флюидами, пробуждающими чувство свободы, желание свершений, уверенность в себе. Особенно – когда тебе только-только за тридцать, ты полон сил и твёрдо знаешь, зачем живёшь на земле: чтобы взлетать над нею – всё выше и выше. Состоявший в «отряде Мечты» Григорий Нелюбов отмечал день рождения с друзьями из того же отряда Иваном

Отряд космонавтов на занятиях. На переднем плане – Юрий Гагарин, второй слева – Валентин Филатьев. 1960 г. Фото из фондов Ишимского музейного комплекса им. П.П. Ершова. Автор неизвестен

Аникеевым и Валентином Филатьевым. Весело смеялись, разыгрывая друг друга, вспоминали забавные истории из жизни.

Компания вышла на платформу подмосковной станции Подлипки, ожидая электричку. Показался военный патруль с красными повязками на руках. Попросили предъявить увольнительные. Очередной анекдот пришлось оборвать на полуслове:

- О чём речь?! Мы из отряда космонавтов!
- Неважно. Ваши увольнительные!

Григорий продолжил пререкаться с патрулём. Двое других безуспешно пытались его удержать от непоправимого. Десять минут тёплого мартовского вечера решительно переломили столь ясную, казалось бы, судьбу будущих героев...

Есть и другие версии произошедшего. Но спросить, как всё было на самом деле, теперь уже не у кого. Так или иначе, рапорт с формулировкой «находясь в нетрезвом состоянии, не выполнили требования военного патруля» лёг на стол помощника Главкома ВВС по космосу генерала Н.П. Каманина. Приказ Николая Петровича от 17 апреля за № 89 звучал беспощадно: всех троих, понизив в званиях, отчислить «за нарушение воинской дисциплины и режима космонавтов».

Это означало крушение всех надежд, потерю смысла жизни. Народная мудрость гласит: «Высоко взлетишь – больше падать». Наиболее трагично сложилась судьба Григория Нелюбова. Один из первых претендентов на космический полёт, тот, кто с Титовым и Николаевым провожал Гагарина на космодроме до самой ракеты перед его историческим полётом, человек редкостного обаяния и кругозора, как вспоминали сослуживцы, – он был отправлен рядовым испытателем в авиаполк на Дальнем Востоке. Ни забота любящей жены, ни дружеское участие новых товарищей не могли развеять съедавшей его жестокой тоски. Не помогло, разумеется, и вино. В феврале 1966-го, потеряв всякую надежду на возвращение в любимый отряд, Нелюбов бросился под поезд.

Член КПСС, капитан Валентин Филатьев с 27 июня 1963 года продолжил службу старшим лётчиком в том же 472-м ИАП в Орле. Учёбу в Краснознамённой военно-воздушной академии имени Жуковского, в которую он поступил в сентябре 1961-го, ему также пришлось оставить. И всё же столь решительный удар судьбы не сломил неизбалованного жизнью сибиряка. Он сумел удержать себя в руках, воспитать двоих детей, рождённых в браке с женой-красавицей Ларисой. Но родным не писал ни строчки. Не позволяла уязвлённая гордость, было как-то по-деревенски неудобно, что не сдержал слова, подвёл род Филатьевых.

Последствия инцидента постепенно сглаживались. Пятого ноября 1964 года Валентин Игнатьевич был восстановлен в звании майора. Чуть раньше, 6 августа, переведён старшим лётчиком в 28-й ИАП ПВО, который базировался в городе Кричеве Белорусской ССР. С 22 октября 1966-го – начальник парашютно-десантной службы. А 29 ноября 1969 года уволен в запас по состоянию здоровья с правом ношения военной формы.

На кителе среди юбилейных наград сияла медаль «За трудовое отличие», данная в 1961 году «за успешное выполнение задания Правительства по подготовке и осуществлению первого в мире полёта человека в космическом пространстве»...

На «гражданке»

Далее Филат'ев жил в Орле. Работал семь лет в институте по проектированию приборов строительных заводов, а затем ещё десять – преподавателем областных курсов по гражданской обороне. В свободное время выезжал в лес – по грибы, ягоды. Там, среди среднерусских берёз он, должно быть, вспоминал оставленную сибирскую малую родину, белоствольные рощи вокруг Малиновки, ухабистую дорогу на Шаблыкино. Ту родину, где побывал в последний раз в 28 лет. То родное гнездо, из которого выпорхнул высоко в синее небо...

С Ларисой он расстался. Сокрушался: «Видимо, недодал ей любви и ласки за своими проблемами». Вторая жена Валентина отмечала спокойный и уравновешенный характер мужа. В этом браке детей у него не было.

В 1987 году Валентин вышел на пенсию, в Пришимье прилетела весточка: «Надо встретиться». В 1988-м в Орёл поехала Нина Игнатьевна с семьёй сына Василия Ивановича. Сфотографировались вместе на память – через три с лишним десятка лет! Брат честно рассказал о неудавшейся судьбе космонавта, о прожитых годах, о смертельной болезни... Но

Последняя встреча с родными:

Валентин Филат'ев с женой Валентиной, сестрой Ниной (стоит в центре) и семьёй племянника Василия. Орёл, 1988 г.

Фото из архива Н.И. Долгановой. Автор неизвестен

о подробностях мартовской драмы 1963 года умолчал, заметив лишь: «Надо было извиниться, да за что?»

...Всего в «скрижали истории» из той двадцатки первых попали двенадцать человек. Анатолий Карташов и Валентин Варламов, с которым Филат'ев служил в одном гарнизоне в конце пятидесятых, отчислены в 1961-м по медицинским показаниям. Марс Рафиков, другой сослуживец Валентина, выбыл в марте 1962-го – за самовольную отлучку. В 1969 году отряд покинул Дмитрий Заикин – также по состоянию здоровья. Все они могли стать героями, буквально – небожителями, но при одном условии: ни малейшего изъяна из жёстких правил и норм.

Умер В.И. Филат'ев 15 сентября 1990 года, шестидесяти лет от роду. «Он так и переживал, что не слетал в космос», – рассказывала нам сестра. Почти вся её жизнь прошла в родной Малиновке – до страшного пожара 26 апреля 2010 года, уничтожившего и дом, и семейный архив. Скончалась в 2014-м. Дети Василий и Татьяна бережно сохраняют память и о ней, и о её младшем брате, который для них является героем космоса несмотря на все перипетии.

Валентин Филат'ев в ответ на восхищённые вздохи: «Вы летаете в небе, так высоко!» – говорил с крестьянской хитрецей: «Какая там романтика! Это тяжёлый труд». Но этот тяжёлый труд имел ясную цель, ради которой стоило жертвовать собой. Поэтому и для него строка в биографии: «Опыта космических полётов не имел», – стала личной драмой, душевной травмой на всю жизнь.

Майор В.И. Филат'ев в последние годы военной службы. Конец 1960-х гг.

Фото из архива Н.И. Долгановой. Автор неизвестен

День танкиста

Учитывая особо важное значение бронетанковых войск и их заслуги в Великой Отечественной войне, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 июля 1946 года установил ежегодный праздник – День танкиста, отмечаемый во второе воскресенье сентября.

Танкист Фёдоров

За боевые подвиги звания Герой Советского Союза удостоены 1 142 танкиста, 16 – дважды. Среди них гвардии майор Фёдоров Пётр Еремеевич, уроженец села Колесниково Новоазимского района Тюменской области (сейчас Заводоуковский городской муниципальный округ).

Военная служба совхозного тракториста и комбайнера Фёдорова началась в феврале 1936 года в Тюмени, в отдельном учебном танковом батальоне 65-й стрелковой дивизии. В июле 1939 года её передислоцировали из Тюмени в Забайкалье на станцию Борзя, где командиром стал выпускник Военной академии имени Фрунзе майор П.К. Кошевой, будущий маршал и дважды Герой Советского Союза.

На войсковых учениях он заметил расторопного механика-водителя танка Т-26 и направил его на курсы командиров. После их окончания младший лейтенант Фёдоров был назначен командиром взвода в 112-ю танковую дивизию 1-й Дальневосточной армии.

В октябре 1941 года под командованием полковника А.Л. Гетмана будущего генерала армии и Героя Советского Союза срочно перебросили

по железной дороге к Кашире, к которой, обходя Тулу, вплотную приблизились немецкие войска. Потеря этого города открывала немцам путь на Москву.

В ночь на 26 ноября танки 112-й дивизии (по большому счёту легкие – БТ-7 и Т-26) заняли позиции на южных окраинах Каширы, а утром нанесли удар по мотопехоте танковой армии Гудериана. На третьи сутки боёв освободили село Пятница. Здесь противник оставил 16 сожжённых танков, 18 орудий, до 100 автомашин и более 500 убитых солдат и офицеров. Угроза захвата Каширской ГРЭС, дававшей электроэнергию Москве, была ликвидирована.

Так, в ходе Московской битвы обозначился перелом. 30 декабря танкисты Гетмана, совершив смелый рейд на Калугу, ворвались в город и удерживали его до подхода 50-й армии генерал-полковника И. Болдина. Боевые действия неделями шли в глубоких сугробах, при трескучих морозах, без гарантированного снабжения за небольшие высоты, пепелища деревень и участки леса. Громадные потери несли обе стороны.

Между Калугой и Харьковом

Весной 1942 года в Красной армии вновь стали создавать танковые корпуса в составе трёх танковых (по 53 танка) и мотострелковой бригад.

Уцелевшему в зимних боях Фёдорову присвоили звание старшего лейтенанта и назначили командиром танковой роты 113-й танковой бригады 15-го танкового корпуса, который возглавил Герой Советского Союза генерал-майор В. Копцов.

Командование Западного фронта по приказу Ставки Верховного главнокомандования подготовило наступательную операцию на Козельском направлении. 22 августа после артиллерийской подготовки стрелковые дивизии сравнительно легко овладели первой линией обороны противника, но дальше встретили упорное сопротивление. Тогда по приказу генерала армии Г.К. Жукова в сражение были брошены танковые корпуса. К исходу 25 августа корпус Копцова вышел к реке Вытебети, но форсировать её не смог. Начались перегруппировки танковых бригад из одного района боевых действий в другой в поисках слабого места в обороне противника. И всякий раз от танкистов требовалось перейти в наступление немедленно. Бригады шли в атаку без разведки позиций противника на местности и несли большие потери.

Танк БТ-7.
Автор фото
неизвестен

28 августа подкалиберный снаряд из немецкой 75-миллиметровой пушки прошёл броню «тридцатьчетвёрки» старшего лейтенанта Фёдорова. Погиб стрелок-радист. Контуженные механик-водитель и заряжающий успели вытащить из башни раненого в «левую голень, бедро и область таза» командира и отползли с ним метров на двадцать, когда в танке сдетонировали снаряды...

К 10 сентября 113-я танковая бригада утратила практически все танки и была выведена в резерв. Окружить и разгромить противника в районе Козельска не удалось.

К концу 1942 года Красная армия получила более 24 тысяч танков. Для такого количества боевых машин не хватало подготовленных экипажей. Поэтому раненые и обожжённые танкисты в госпиталях не задерживались. Едва затянутся раны, сразу направлялись в пункты доукомплектования танковых частей. 13 ноября 1942 года старший лейтенант Фёдоров возвратился в 317-й танковый батальон 113-й танковой бригады 15-го танкового корпуса.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом Красная армия во второй половине января 1943 года нанесла серию сокрушительных ударов на Верхнем Дону, где оборону занимали союзники немцев – румыны, венгры и итальянцы. Они оказались неспособны ничего противопоставить натиску «тридцатьчетвёрок» 15-го танкового корпуса генерала Копцова. Итоги завершившегося в районе города Алексеевка Белгородской области и посёлка Ольховатка Воронежской области окружения 13 немецких, венгерских и итальянских дивизий представил один из сдавшихся в плен итальянцев:

«Вновь ужасное зрелище: по бокам дороги видны трупы, изуродованные самым страшным и невероятным образом, что я когда-либо видел. Немецкие, венгерские и итальянские солдаты без голов, без ног, сломанные пополам, с половиной лица, превращённые в кровавые лепёшки, из которых торчат кости, неопишутые кучи тряпья. Зрелище, которое невозможно описать. Бог мой! Как это страшно! Здесь прошли русские танки...»

Так закончилось для Италии участие в «крестовом походе» на Восток. Пленных было так много, что их некому было конвоировать. Просто указывали им направление на ближайший сборный пункт. Выжившие после длительного морозного и голодного этапа румыны, венгры и итальянцы содержались в организованном в феврале 1943 года в Тюмени лагере военнопленных № 93.

Поредевшим и измотанным в длительном танковом рейде в Острогжско-Россошанской операции частям и соединениям Красной армии требовалась передышка, пополнение людьми, техникой и оружием.

Но в Москве были уверены, что после Сталинграда стратегическая инициатива удерживается прочно, а неприятель, потерявший на Восточном фронте до 102 дивизий, к решительным контрмерам уже не способен.

Оценив отход немецких войск от Харькова, Генеральный штаб Красной армии разработал новую наступательную операцию. Даже её название – «Скачок» – было проникнуто величайшим политическим оптимизмом. Уже 22 февраля 1943 года предполагалось форсирование Днепра – «подарок Родине к 25-летию Красной армии».

Командующие наступающими войсками получили директиву Ставки:

«До Днепра осталось 400–450 км, а до весенней распутицы – 30–35 дней. Сделайте из этого соответствующие выводы... До разлива рек Днепр должен быть безусловно за нами».

Между тем противник сосредоточил западнее Харькова заново перевооружённые и полностью укомплектованные танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Рейх», «Мёртвая голова» и моторизованную дивизию «Великая Германия». В Запорожье прилетел Гитлер и приказал эсэсовцам: «Пленных не брать!»

Натиск 800 немецких танков застал советские войска врасплох. В день, определённый планом операции «Скачок» для форсирования Днепра (22.02.1943), части шести стрелковых дивизий и танковых бригад были окружены.

По данным противника, советские потери в «Красноградском котле» составили 12 тысяч человек убитыми, 61 танк и 225 орудий. Пропал без вести командир 15-го танкового корпуса генерал-майор Копцов.

На Берлин

В июле 1943 года 113-ю танковую бригаду преобразовали в 55-ю гвардейскую. За взятие города Васильков в Киевской области ей присвоили почётное наименование «Васильковская». Бригадой командовал до конца войны полковник Д.А. Драгунский, дважды Герой Советского Союза, будущий генерал-полковник танковых войск. В своей книге «Годы в броне» он высоко оценил нашего земляка Фёдорова:

«Каждый раз, когда в ходе боя становилось особенно трудно, я без колебания ставил на самые ответственные участки именно 1-й батальон, которым неизменно командовал сибиряк Фёдоров... На широких просторах орловских полей танкисты Фёдорова впервые встретились с хваленными немецкими «тиграми». Его танк в селе Слободка под Орлом в числе первых смелым тараном поразил вражескую машину. Легенда о неуязвимости «тигров» была развеена в прах... Старшего лейте-

«Оценив отход немецких войск от Харькова, Генеральный штаб Красной армии разработал новую наступательную операцию. Даже её название – «Скачок» – было проникнуто величайшим политическим оптимизмом»

нанта Фёдорова наградили орденом Отечественной войны I степени... Маленький, юркий комбат участвовал во многих боях и вызывал всеобщее восхищение своими ратными подвигами. Многочисленные ранения не задерживали его в госпиталях. «Умён, хитёр, сноровист, – говорили о нём в бригаде. – Этот человек напролом не пойдёт: двадцать раз взвесит – и только тогда будет бить наверняка...» Шутили: «Кто его обманет, тот и дня не проживёт...» И это было абсолютно справедливо... Во Львовско-Сандомирской наступательной операции 1-го Украинского фронта его батальон в ночь на 18 июля 1944 года ворвался на ж/д станцию Красную, захватил большую группу пленных, десяток исправных машин с оружием и другими трофеями...»

Для танкового батальона гвардии майора Фёдорова «звёздной» стала Висло-Одерская наступательная операция. 13 января 1945 года танкисты внезапным ударом захватили ж/д станцию и аэродром юго-западнее города Енджеюв (Польша). Боевым успехом батальона воспользовался гвардии полковник Драгунский: развернул бригаду и атаковал город. «Мы, – вспоминал Пётр Еремеевич, – захватили тысячи пленных, аэродром с уцелевшими самолётами, огромные склады...» Через пять дней танкисты Фёдорова ворвались в город Велюнь, форсировали реку Просна, разведали подходы к реке Одер и обеспечили переправу других частей 55-й гвардейской танковой бригады.

10 апреля 1945 года командующий 3-й гвардейской танковой армии маршал бронетанковых войск П.С. Рыбалко вручил комбату Фёдорову орден Ленина и «Золотую Звезду» Героя Советского Союза.

Дожить до Победы

По словам начальника политотдела 3-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Н.С. Попель, «всюду царила глубокая уверенность в успехе». Однако в танковых экипажах, несмотря на заверения политработников, что «немец уже не тот», знали – лёгкой прогулки к Берлину не будет. Это настроение отметил писатель И.Г. Эренбург в репортаже «Путь к Германии»: «Все понимали, что дело идёт к концу, но никто не был уверен, что до него доживёт... Близость развязки делала смерть особенно нелепой и страшной».

20 апреля на подступах к Берлину «тридцатьчетвёрку» гвардии майора Фёдорова подбили из одноразового гранатомёта «Панцерфауст». Экипаж спас самодельный навесной экран из приваренных на броню листов металла. Фаустпатрон, пробивая такую защиту, терял убойную силу. Командир получил осколочные ранения рук и ног, но сумел выбраться из горящего танка.

После войны 55-ю гвардейскую танковую бригаду переименовали в 55-й гвардейский танковый

Васильковский Краснознамённый орденов Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого полк. В аттестации на командира танкового батальона гвардии майора Фёдорова отметили:

«...Общее образование – 6 классов, военное – курсы мл. лейтенантов в 1939 году. Общее военное и политическое развитие достаточное. Тактически подготовлен. Требователен к себе и подчинённым. Уставы и наставления Красной армии знает и выполняет. В бою смел и решителен. На поле боя ориентируется правильно. Умеет организовать наступление и оборону батальона. Физически здоров. Вывод: занимаемой должности соответствует. Подлежит оставлению в кадрах Красной армии. Желательно послать на учёбу».

Зарегистрировав в Берлине брак с боевой подругой Анной Егоровой, гвардии майор Фёдоров отбыл в Ленинград на «десятимесячные курсы подготовки по профилю командиров танковых батальонов при Высшей офицерской бронетанковой Краснознамённой ордена Ленина школы».

После окончания курсов служил командиром танкового батальона в 59-м гвардейском танковом Люблинском дважды Краснознамённом орденов Суворова и Кутузова полку 8-й гвардейской танковой дивизии 3-й гвардейской механизированной армии Белорусского военного округа. Полк дислоцировался на станции Пуховичи Минской области. В последний день 1956 года уволен по болезни с военной службы в звании подполковника. С того времени жил в Тюмени в доме № 43 на улице Володарского. В тёплое солнечное утро 9 мая 1968 года Герой Советского Союза Пётр Еремеевич Фёдоров участвовал в открытии монумента Победы, где зажёл первый в нашем городе Вечный огонь.

Вечный огонь
9 мая 2025 года,
г. Тюмень.

Фото В. Ермаковой

Улицами Тычковки: ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Прогулки по городу с краеведом

Отсутствуют туристические (экскурсионные - прим. авт.) маршруты, связывающие основные достопримечательности, а ведь в городе много интересных исторических мест, которые нужно показывать гостям и жителям, они добавят привлекательности городу термальных источников, привлекут туристов.

М.В. Афанасьев, глава города Тюмени

Я оказался в городе, который я то и дело вспоминаю и вижу во сне. Сон и сказка неразделимы. Я узнавал памятные с детства старинные дома над откосами реки и лога, заросшие дворы с перекошенными воротами, крылечки с фигурными навесами, резьбу старинных наличников, таинственные заречные дали и путаницу переулков в пристанском районе, где прошло детство тюменского мальчишки...

В. Крапивин «Белые башни родины»

Американский общественный деятель Джордж Кеннан в своей книге «Сибирь и ссылка» вспоминал: «В тот год (1885-й - прим. авт.), когда мы ездили в Сибирь, железная дорога из Екатеринбурга - последнего русского города - в Тюмень - первый сибирский город - ещё только строилась. А пока между двумя городами ходила отличная почта на лошадях, при помощи которой мы успели сделать более 200 верст за сравнительно короткое время - двое суток. Уже под вечер, в четверг 18 июня мы, наконец, выехали из леса на широкую болотистую равнину. Ямщик наш указал кнутом прямо вперёд и молвил: «Вот и Тюмень!» Направившись в сторону города, мы проехали мимо четырёхугольной мраморной колонны, поставленной жителями Тюмени в том месте, где они прощались с великим князем Владимиром, в 1868 году, мимо отряда солдат, упражнявшихся в стрельбе по мишеням, маршировке под аккомпанемент рожков, мимо длинных низких навесов, окружённых белыми, с парусиновым верхом, кибитками переселенцев и, наконец, уже в предместье мимо знаменитой пересыльной тюрьмы (теперь район ЦУМа. Тогда - почтовая дорога в Россию, позже - ул. Московская/Орджоникидзе, на прилагаемой схеме отмечена жёлтым; далее - Площадь для ярмарок/Центральная, переходящая в ул. Ишимскую, - выделены оранжевым, к Мас-

**Река Тура
в г. Тюмени,
вид с юго-запада,
1912 год.**
Фото
С.М. Прокудина-
Горского

ловскому взвозу - прим. авт.) ... по совету нашего ямщика мы отправились в «комнаты для приезжающих», принадлежавшие некоему Ковальскому и помещавшиеся в двухэтажном кирпичном доме на берегу реки в восточной части города». Впрочем, упомянутое здание (по ул. Пристанской, 14) в неплохом состоянии сохранилось до наших дней.

Через тридцать лет после гостей города информировали: «Пароходные пристани в Тюмени расположены по реке Туре в следующем порядке: Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли и Торгового дома М. Плотникова С-вья.

Хотя отъ станции Тюмень къ пристанямъ проведена ветвь железной дороги къ ст. Тура, но пассажирского движения по этой ветви нетъ, и отъ станции Тюмень до пароходныхъ пристаней придется пользоваться извозчиками (50 коп.). Для желающих остановиться в Тюмени имеются вполне приличные меблированныя комнаты и гостиницы» (Путеводитель по Иртышу и Оби, Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли. Петроград: типография М. Пивоварского и Ц., 1916).

В названных книгах подразумевается исторический район города Тычковка (существует несколько версий происхождения этого топонима). Внешнее представление о нём - примерно - можно получить по снимку одного из учеников Дмитрия Ивановича Менделеева и пионеров цветной фотографии России Сергея Михайловича Прокудина-Горского, работавшего в нашем крае в 1912 году.

За выступом кручи правого речного берега видна промышленная площадка с тупиковой (сортiroвочной) веткой железной дороги, проложенной от станции «Тюмень» до конечной - станции «Пристань Тура». Там же и насосный блок городского водопровода, к которому тянулись рельсовые пути для необходимой заправки водой ёмкостей паровозов.

Теперь строение водокачки восстановлено, но уже как молодёжное кафе в зоне набережной, возле мультицентра «Контора пароходства». За названными объектами и Масловским взвозом выступает мыс, где заметны домишки этого околотка. В низинной части берега - многочисленные пристани, за которыми вдали просматривается здание с башенкой. Там была главная контора крупнейшего за Уралом предприятия грузо- и пассажирских перевозок «Товарищества Западно-Сибирского па-

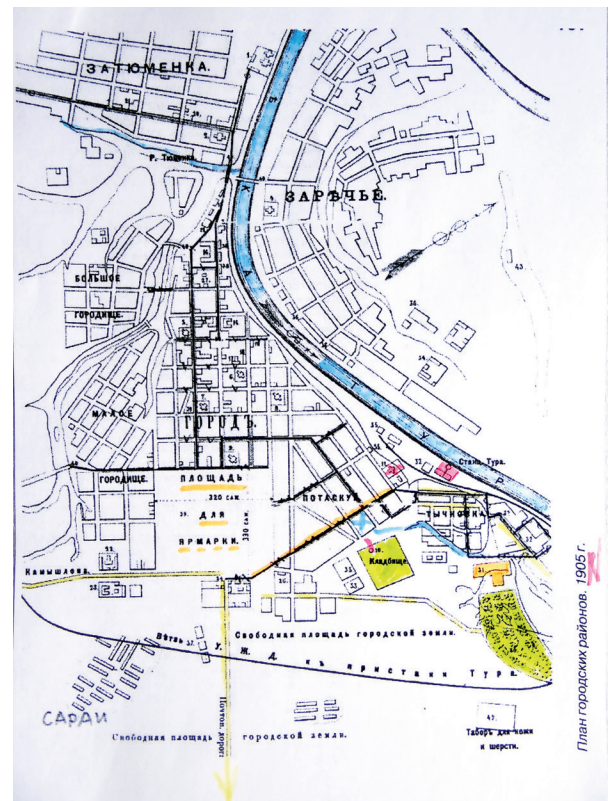
Вид бывшей водокачки со смотровой площадки Богородице-Рождественского монастыря.
Фото В. Полищука

План города, 1905 год.
Фото В. Полищука

роходства и торговли» (сокращённо - «Товарпар»). В состав последнего, наряду с другими партнёрами компаниями, входило и товарищество «Игнатов-Курбатов». С перестроечных лет, а, зачастую, и поныне существующий корпус упоминается как историко-краеведческий центр «Царская пристань». И в некоторых околораеведческих изданиях даже утверждается, что название такое потому, что при пересадке из вагонов на пароход «Русь», следовавший до Тобольска в августе 1917 года, подконвойная семья последнего российского императора якобы побывала в особняке. На самом деле - это домысел.

В августе 1893 года газета «Сибирский листок» информировала: «Место сзади Тычковки, примыкающее к Туре, низменное, болотистое, куда прежде разве что записной охотник рисковал ходить за утками, ютившимися среди зелёной осоки и маленьких озёр, теперь стало неузнаваемо. Его дренировали, осушили, средину прорезали дамбой и насыпью полотна железной дороги, а на краю береговой линии застроили новыми пристанями, складами, уложили откосы берега сплошной стеною плитняка и протянули рельсы железной дороги. Длинной, непрерывной полосой тянутся теперь постройки пристаней и пакгаузов хорошего типа архитектуры, о которых и во сне не снилось прежним тюменцам. Ряд таких строений завершается большим домом и новым садом г. Игнатова...» Кстати, на открытке «Железн. дорога у пристаней» его усадьба (с башенкой) видна в верхнем правом углу.

Далее в статье говорилось о том, что: «Над этим прежним болотом тянется возвышенный ряд хол-

Тюмень. - Железн. дорога у пристаней.

мов, именуемый «увалом», на котором расположен Загородный сад – это лучшее украшение города и неувядаемый памятник знаменитого тюменского деятеля 40-х годов И.В. Иконникова и смотрителя училищ Попова, которые за полвека назад умели смотреть далеко вперед и восставили наследие потомкам – сад, равный которому едва ли найдёшь в любом городе Западной и Восточной Сибири».

В 1896 году в той же газете некий «Обыватель» писал о том, что: «...Знаменитая Тычковка – улица кривая, косая, невылазно грязная во время дождей, но за всё это сплошь уставленная кабаками, пивными, трактирами, погребками и т. д., и т. п. без конца или, лучше сказать, до самого конца. На этих своего рода пристанях вы прочтаете другие имена, не менее, впрочем, известные – Злоказовы, Давыдовские, Козелл-Поклевские и многие другие, образующие бассейны, куда стекаются по Тычковке денежки рабочих. Стоит рабочему перейти рельсовый путь и двор одного из складов, и он уже в стране блаженной».

Через два года «Сибирская торговая газета» также отметила: «Пароходская улица, изобилующая кабаками, днём и ночью оглашается пьяными голосами шпаны, ссорящейся между собою и со всеми проходящими... Излюбленным местом таких собраний является трактир «Россия». Вокруг сего злочного места на скамье, тротуарах и просто на земле восседают и возлежат рыцари без страха и сапог, чиня всевозможные безобразия. «Матерщина» висит в воздухе, песенка скабрёзного содержания так и режет слух обывателей и прохожих...»

Теперь давайте определимся с местоположением данной части города относительно других. На плане 1905 года мы видим её на восточной окраине. И наглядно, что сформирована она не административными границами, а «прокрустовым ложем» ландшафта. От процветавшего тогда центра экономической активности – соседнего Потаскуя – отделена оранжевого тона условным рубежом улицы Ишимской. Примерно от центральной части послед-

Открытка «Железн. дорога у пристаней», 1905 год. Из коллекции В.Е. Копылова. Изображение предоставлено Музеем науки и техники Зауралья ТИУ

ней (подле зелёного квадрата кладбища при Всехсвятской церкви) – голубой полоской в сторону реки тянется Банный лог. Вдобавок, улица с таким названием до сих пор имеется на карте города. В связи с названной промоиной известная тюменская журналистка Елена Дубовская в прекрасно иллюстрированном альбоме «Незабытая Тюмень» отметила старожилу Ю.Г. Чернышова. Тот о знаменитой в своё время Ишимской (дореволюционного появления) бане, в частности, обмолвился: «А ещё помнится, что очистные сооружения отсутствовали, мыльная дурно пахнущая горячая вода текла в банный лог, в районе улицы Сургутской перетекала на Госпаровскую, застаивалась внизу у Загородного сада». Зелёный овал его мы видим в нижнем углу схемы.

Началу процесса его деградации, видимо, содействовало и население близкой криминальной территории. «Ещё сравнительно недавно наш город щеголял своими общественными садами. Загородный сад с его чудными аллеями, густыми группами деревьев, живописно разбросанных по лужайкам, пригоркам и оврагам, с перекинутыми на них мостиками, комфортабельным зданием павильона привлекали публику... Пришли другие времена... Ограда Загородного сада расхищена, деревья вырубаются на дрова, лужайки сада изрываются свиньями. Недалеко то время, когда городские жители, указывая на пустырь, будут говорить: «Здесь когда-то был чудный городской сад», – писала в 1909 году «Сибирская торговая газета». С той поры площадь «эдема» уменьшилась в десять раз – до нынешних 4-х тысяч кв. м. Александровского сада.

Меж зеленью парковой зоны и овражистой улицей Сургутской оранжевым колером выделена дислокация бывшего пивоваренного завода купчихи 1-й гильдии Н.М. Давыдовской. Компания славились широким ассортиментом продукции: «Высшие сорта пива «Столовое», «Бархатное», воды фруктовые и ягодные лучшего качества и собственного пр-ва». Товар был неоднократно отмечен золотыми медалями, Гран-при, Большим почётным кубком престижных международных выставок. И наряду с этим, надо полагать, что жидкие отходы производства также сливались в ближний буерак.

После революции предприятие видоизменялось: пивзавод «НЭП» (1923); мотоциклетный завод № 65 (1942-1944). Пришло оборудование мотоциклетных заводов Москвы и Серпухова. Всего поступило 170 вагонов. Вместе с производственным техобеспечением приехали руководители: директор Исаак Мерзухин и его заместитель Андрей Переузенко, а также незначительное число эвакуированных рабочих-специалистов с семьями. Вскоре в областном центре было налажено производство мотоциклов М-72 для Красной армии и деталей взрывателей. Тюменские мотоциклы «воевали» в мотоциклетных ротах второй и третьей гвардейских танковых армий под командованием генералов Семёна Бог-

данова и Павла Рыбалко. Их с нетерпением ждали в подразделениях связи, штабах стрелковых полков и дивизий Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов.

И, наконец (1944–2003), – прославленный завод автотракторного электрооборудования (АТЭ). Теперь на территории прежних цехов промышленного производства и существенной части бывшего Александровского сада расположился одноимённый жилой комплекс. Одно же из легендарных предприятий города и доблестный труд его работников ознаменованы памятной стелой на пересечении улиц Циолковского и недавно поименованной – Ивана Игнатова.

В статье уже упоминались названия некоторых улиц. Применительно к описываемой местности их можно сгруппировать: Пристанская, Пароходская, Пристанской переулочек и – условно: Банный лог/Сургутская.

На приводимом «Плане городских районов» красным оттенком указаны важные объекты духовной и деловой жизни как города, так и рассматриваемой его части: Ильинская церковь (с крестом) и «Станция Тура». Она относится к рассматриваемой территории, поскольку находилась не только почти в створе Масловского взвоза, но и по адресу: ул. Пристанская, 13. Одноэтажное, обшитое тёмным деревом здание является памятником истории как «ровесник» железнодорожной магистрали, пришедшей в 1885 году к реке Туре из Екатеринбурга, так и связанное с пребыванием здесь транзитом до Тобольска Дмитрия Ивановича Менделеева в 1899 году. Этот факт выя-

вил и добился установки на строении мемориальной доски, посвящённой событию, выдающийся учёный, организатор Музея науки и техники Зауралья ТИУ, почётный житель города Тюмени, профессор, краевед, филокартист Виктор Ефимович Копылов.

Хотя в последние десятилетия бывший вокзальный объект и влачил жалкое существование, но недавно появился «свет в конце туннеля». Один из новостных каналов города сообщил, что: «Согласована проектная документация для проведения ремонтно-реставрационных работ. Это важнейший этап, предшествующий непосредственному началу реставрации».

На фотографиях дореволюционной Тюмени в непосредственной близости от упомянутой постройки и речного берега виден солидный пассажирский дебаркадер. Он принадлежал «Товарпару». И поскольку владельцем вышеозначенного парохода «Русь» был И.И. Игнатов, то логично, что именно здесь семья последних Романовых на российском престоле была пересажена из эшелона на борт судна. «Путеводитель по Иртышу и Оби» характеризует его так: «Товаро-пассажирские пароходы, у которых на носу два этажа, а в корме надъ первым этажомъ – тентъ, 16) „Русь“: Командиръ Титовъ П.Н. Помощ-къ М.Д. Талановъ».

Контора «Товарпара» и дом И.И. Игнатова формально были за пределами Тычковки – по ул. Новозагородной, тянувшейся на некотором отдалении от прибрежной полосы. Купцом построена первая в городе электростанция. От неё освещались не только его жилые и производственные сооружения, но и церковь Ильинская, старостой которой он был. Когда же революционные власти национализировали речные суда частных владельцев под эгидой «Государственного пароходства» (сокр. – «Госпар»), то улица стала называться Госпаровской.

Несколько раз упоминавшийся «по ходу пьесы» Иван Игнатов – один из крупнейших промышленников и предпринимателей. В истории города он славен многими достойными инициативами, делами, достижениями, о чём говорится почти в каждом издании, касающемся купечества. И ещё Тюмень благодарна ему за то, что со своей исторической родины в Центральной России он привёз и приютил у себя племянника – шестнадцатилетнего Мишу Пришвина. Предоставил юноше возможность окончить одно из лучших учебных заведений Сибири – Александровское реальное училище. И это в дальнейшем дало путёвку в жизнь известному российскому писателю – «певцу природы». Михаил Михайлович в автобиографическом романе отобразил дядюшку как Ивана Астахова. В настоящее время по ул. Госпаровской, 41 размещён информационный постамент. Текст на нём гласит: «Усадьба И.И. Игнатова, 1851. Деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте был построен И.И. Игнатовым в начале 1850-х гг. Усадьба сохрани-

Мемориальная доска, посвящённая событию.
Фото В. Полищука

лась лишь частично (каменный подвальный этаж). Дом подробно описан в произведении ... «Кашеева цепь»: «двухэтажный дом с вышкой, огромный, неуклюжий и мрачный, ни на что не похоже: ни дом, ни корабль». Объект культурного наследия».

Не перечислять благие дела Ивана Ивановича. Однако о нём как о человеке можно судить и по одному поступку, описанному путешествующим американцем в книге о тюремно-ссылной действительности за Уральскими горами: «...по представлении рекомендательных писем местному исправнику Борису Красину я был принят с сердечностью столь же приятной, как и неожиданной. Красин пригласил нас позавтракать и сказал, что уже извещён частными и официальными письмами из Петербурга о нашем путешествии по Сибири и что он с радостью окажет нам любую услугу, какая в его силах. Он без колебаний удовлетворил мою просьбу позволить нам побывать в пересыльной тюрьме и вызвался туда отправиться вместе с нами на следующий день... К несчастью, в понедельник Красин заболел, но помня о своём обещании, он прислал нам во вторник записку к смотрителю, которая, по его словам, даст нам право на вход в тюрьму. И в среду, около десяти часов утра, в сопровождении г-на Игнатова, бывшего члена тюремного комитета, мы явились к воротам тюрьмы...

Около часа пополудни, тщательно осмотрев все тюремные здания, мы с Фростом и Игнатовым отправились завтракать. Зная, что наш хозяин брал подряды для перевозки ссыльных на восток и что он был влиятельным членом тюменского тюремного комитета, я спросил его, известно ли прави-

тельству в Петербурге о состоянии тюменской пересыльной тюрьмы и о том, что следствием такого состояния являются болезни и всякого рода лишения. Он ответил утвердительно... Он согласился с тем, что условия в тюменской тюрьме действительно чрезвычайно плохи, и сам он вышел из тюремного комитета, поскольку правительство не намерено разрешить постройку нового здания для размещения в нём больницы, как это настоятельно рекомендовал тюремный комитет».

Надо отметить, что И.И. Игнатов был лично знаком с Николаем II. Тот, ещё будучи цесаревичем, возвращался из восточного путешествия в 1891 году и следовал необъятными просторами азиатской части России, а на конкретном отрезке дистанции в пределы Тобольской губернии прибыл рекой. Вследствие чего и по этому поводу первая официальная встреча была организована в Сургуте. В составе депутации тюменского купечества и от её имени Иван Иванович вручал хлеб-соль наследнику императорского престола.

Последние годы в наш край растёт поток туристов по федеральному туру «Императорский маршрут». И очень важно, чтобы в связи с этим гостям Тюмени являлись не мифические, а реальные объекты экскурсионного показа. Допустим, у железнодорожного вокзала, откуда Романовых доставили «в один конец» - Екатеринбург, или в округе бывшей «Станции Тура». Как, например, в мемориальной зоне Богородице-Рождественского женского монастыря (по бывшей ул. Ильинской) возвышается один из лучших памятников областного центра - Семье.

В наши дни на прибрежную территорию Туры (по сторонам улицы Госпаровской), где в давнее время были пристани с пакгаузами, а в Советское - речной порт, пришёл мощный региональный девелопер. Ведётся не просто масштабная необычайная застройка земельного владения, а трансформация с учётом достижений реновации припортовых пространств по примеру некоторых стран мира. Большое внимание уделяется и сохранению исторического *genius loci* (лат. - гения места) окрестностей. Появляются первые «ласточки», к примеру, чудная реставрация здания первой городской электростанции (ул. Госпаровская, 33), рядом - формируемые Исторический квартал и новые пространства набережной. И хотелось бы надеяться, что почин официального присвоения названия прежде безвестному проезду может быть дополнен появлением на ландшафте нового топонима - «Сквера Михаила Пришвина».

Ждём новых достижений...

С экскурсионной группой на маршруте «Тайны Тюменского уезда Романовых».
Фото из личного архива В. Полищука.
Автор неизвестен

Как река Тура обмелела

На гербе нашего города судно – дощаник с золотой мачтой. Что, по мнению утвердившей его императрицы Екатерины II, означало: из Тюмени начинается плавание по всем сибирским рекам.

Так оно и было долгие годы: шли отсюда под парусом, на вёслах и бечевой¹ груженные товаром остроносые кораблики. На восток – до самого Байкала, на север – до Мангазеи и Обдора, на запад – до Ирбита и Туринска, на юг – до Семипалатинска. Глубокая и полноводная Тура справлялась со всё возрастающим грузопотоком, но

Тюмень, река Тура, предположительно начало XX века

¹ Бечева (в речном судоходстве) – канат или трос, на котором буксируется судно людьми (конная баржа – лошадьми), двигающимися по берегу вдоль водного пути.

потребности и аппетиты сибирского купечества ежегодно росли, технический прогресс неумолимо распространялся за промышленный Урал и затронул сибирское судоходство.

29 ноября 1824 года департамент мануфактур и внешней торговли предписал тобольскому губернатору ежегодно представлять сведения о том, «какого рода суда бывают строимы: мореходные, озёрные или речные, из какого лесу и какой меры, сколько в течение года каких именно судов, также где было построено, где они плавание имеют». Губернатор отдал соответствующее распоряжение, и спустя некоторое время из округов стали поступать сведения о постройке гребных и парусно-гребных судов, которые затем вошли в «Дело о судоходстве по пристаням Тобольской губернии и о судостроении 1826 года». Как отмечали чиновники, в Ишимском уезде «судоходных дел, так и исправления судов не

имеется», в Тарском уезде «верфей и судостроения не имеется», в то время как население Туринского, Ялуторовского и Тюменского округов издавна занималось судостроительным производством.

В 1838 году первый тюменский пароход «Основа» мощностью в 50 лошадиных сил спустили на воду. Это был грузовой деревянный корабль, который строился в Туринской слободе, а паровую машину для него изготовили в Нижнем Тагиле. Выглядел пароход необычно: из трубы столбом летели искры, капитанская рубка отсутствовала, ручной штурвал представлял собой огромное горизонтальное колесо. Двигалось судно со скоростью пешехода. Лишь в 1843 году этот пароход совершил грузовой рейс до Тобольска длиной 397 вёрст², ведя за собой баржу грузоподъёмностью 15 тыс. пудов (в пересчёте на современные меры веса - 240 тонн).

В 1846 году тюменский купец Н. Швецов купил построенный в Нижнем Тагиле небольшой пароход (30 л. с.) «Взор» линии Тюмень - Томск. Из приведённых выше сведений можно сделать вывод, что Тура на всём её протяжении была полноводной и способной доставить небольшие суда от Туринской слободы и Нижнего Тагила до Тюмени. Удачное их плавание заинтересовало многих тюменских купцов настолько, что четверо из них заказали в Бельгии в 1853 году буксирный железный пароход «Ермак» мощностью в 100 л. с. и организовали пароходную компанию «Польза». В 1854 году «Ермак» дошёл до Барнаула, а в 1865-м - до Бийска. Вскоре количество пароходов на реках Тобольской губернии достигло 23 и далее их число и мощность только росли. До революции по рекам Обь-Иртышского бассейна ходило 191 паровое судно, 135 из них были построены в Тюмени.

И всё бы было хорошо, если бы развитие пароходства не приводило к обмелению главного водного пути - реки Туры. Чем активнее оно развивалось, тем больше оголялись берега реки, исчезали прибрежные леса, в основном берёзовые, поскольку единственным доступным топливом для паровых котлов служили дрова - берёзовый швырок. Для прибрежного населения заготовка дров зимой была доходным подсобным промыслом. Объединённые в артель заготовители валили прибрежный лес, распиливали его на поленья-швырки и складировали для просушки в заранее согласованных с пароходчиками местах.

Понятно, что ни тракторов, ни автотранспорта для перевозки у артельщиков не имелось, а доступный для заготовки лес был только в водоохранной зоне реки. Уничтожение леса превышало его естественный прирост, но над последствиями никто не задумывался. Вот как описал Виталий Бианки в рассказе «Край

земли» процесс загрузки парохода на промежуточной по пути в Тобольск бункеровке на Туре:

«Над невысоким обрывом возникают лошадиные морды. Над ними - головы в бараньих шапках, лица с азиатскими глазами. Через десять минут они показываются снова. Идут гуськом, попарно. Из двух ходуль у каждой пары носилки. На них дрова. Грузчики сбрасывают дрова в машинное и лениво шагают опять на обрыв. Здесь пароходы не перешли ещё на уголь. В сутки «Жорес» пожирает девяносто кубометров дров. А сколько за лето? Широкую просеку в тайге прокладывает за лето каждый сибирский пароход. «Жорес» даёт долгий гудок и один короткий. Никто не торопится».

Девяносто кубометров сырых дров в сутки - учёный Виталий Бианки точно указал расход топлива. При средней скорости парохода по течению 18-20 км/ч от Тюмени до Тобольска грузопассажирский пароход «Жан Жорес» должен был сжечь сто кубометров берёзовых дров за рейс в одну только сторону. Обратное, против течения, расход дров непременно возрастал.

«Дрова сопровождали нас всюду, - рассказывает бывший начальник службы перевозок Западно-Сибирского пароходства Владимир Иванович Дуданец. - Представьте палубу большого парохода длиной 80 метров. Так вот, вся его кормовая часть - более тридцати метров - была завалена дровами. Дрова уложены и в трюме, аккуратно, одно полено к другому, чтобы больше вошло. Дрова везут и на одной из четырёх-пяти барж, если пароход тянет их на север, где Обь течёт по безлесной тундре. А вот в пути по лесной зоне - то на левом, то на правом берегу Оби громоздились гигантские «скирды»³ поленьев - так называемых швырков - длиной 75 см каждый. Здесь команды пароходов получали по чекам нужное количество дров».

Мне не удалось найти сведения об интервале между «дровяными скирдами» по Туре и Тоболу, но предполагаю, что на всём водном пути он должен был быть одинаковым.

**Тюмень,
река Тура,
июнь. 1917 год**

² Верста - русская путевая мера длины, равная 1,06 км.

³ Скирд - большая, плотно уложенная прямоугольная или продолговатая куча сена, соломы либо снопов, предназначенная для длительного хранения под открытым небом.

Главный лесничий Тобольской губернии А.А. Дунин-Горкавич в своём исследовании «Тобольский Север» (1910 год) сообщал, что дрова для пароходов заготавливаются в каждом населённом пункте, где возможна пристань, в объёме от 50 до 250 кубических сажень и более. Тура и Тобол не являлись исключением из установленного порядка.

Теперь попробуем приблизительно определить объём вырубаемого в водоохранной зоне леса. Из «Путеводителя по Иртышу» за 1916 год узнаём, что флот Тюменского товарищества пароходчиков «Товарпар» состоял из 25 грузопассажирских и 24 буксирных пароходов, что составляло около 30 процентов от общего числа в бассейне. В том числе на регулярных тюменских линиях:

Двухэтажные, американского типа:

«Ив. Игнатьев»: Тюмень - Омск.

«Сарт»: Тюмень - Омск.

«Нор-Зайсан»: Омск - Тюмень.

«Н. Сухотин»: Тюмень - Томск - Барнаул.

«Тобояк»: Тюмень - Туринск.

«Китай»: Тюмень - Томск.

Товаро-пассажирские, одноэтажные:

«Казанец»: Тюмень - Томск - Барнаул.

«Верный»: Тюмень - Томск - Барнаул.

«Комета»: Омск - Тюмень.

«Пермяк»: Омск - Тюмень.

«Белевец»: на переменных линиях.

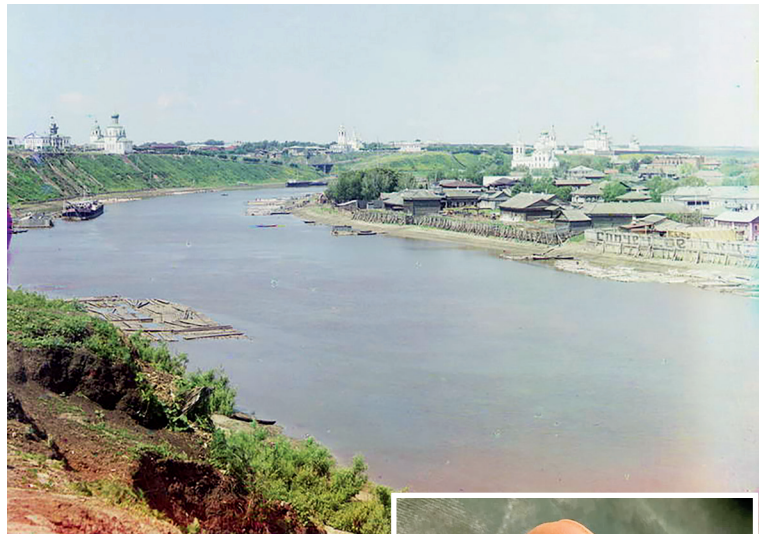
«Ласточка»: Тюмень - Сосьвинский завод.

«Фортуна»: на переменных линиях.

Буксирные пароходы в расписании пассажирского движения не указаны, но можно предполагать, что интенсивность их движения равнялась пассажирскому. И еженедельно по Туре в общей сложности проходило не менее 10 пароходов «Товарпара» и других владельцев. Количество рейсов за навигацию (5 мес.) должно было составлять около двухсот. Грубый подсчёт необходимых для этого дров даёт результат 18 000 кубических метров. Что представляется заниженной величиной, так как буксирный пароход, движущийся против течения с возом барж, потребляет топлива в разы больше, чем грузопассажирский, прожорливость которого взята за основу расчёта.

Для сравнения: во всём лесопромышленном комплексе Тюменской области в 2018 году было заготовлено 64 тысячи кубических метров дров, что всего в 3,5 раза больше. Активная вырубка лесов в пойме Туры началась с 1890-х годов и длилась до 1950-х, когда пароходы перевели на уголь. За 55 лет на дрова (1 млн м. куб.) были спилены все прибрежные леса вдоль Туры от Туринска до Карбан (устье Туры) и далее. Берега реки оголились, ручьи и болотца высохли, река начала стремительно мелеть и обнажать перекаты. Пароходы стали переводить на уголь и мазут, но поздно: хранители влаги так быстро не растут.

Стоит сказать, что пароходы губили реку не в одиночестве: на дрова для них вырубалась берёза, а осину старались не трогать. Но и на неё нашёлся охотник.

Вид на Туру.

Фото С. Прокудина-Горского

У коллекционеров до сих пор хранятся спички, произведённые на фабрике монополистов Логиновых.

Фото С. Дубинского

В 1904 году заводчик Степан Логинов обратил внимание на Тюмень как на город, расположение которого в торговом отношении

более благоприятно по сравнению с Екатеринбург. В верховьях Туры и Тавды он скупил участки с преобладанием осиновых лесов. Плоты из деревьев сплавлялись к причалу тюменской фабрики. Достигнутое в Тюмени удешевление производства заставило Логинова почти полностью свернуть изготовление спичек в Екатеринбурге - центром спичечной монополии С.В. Логинова стал теперь сибирский город. Массовое производство спичек в Тюмени началось в 1906 году. В 1912-м Логинов построил корпус по выпуску первой в Сибири специальной фанеры, став основателем этого вида продукции.

Осиновую древесину заготавливали в верховьях Туры и каждую навигацию сплавляли плотами до Тюмени, до самой спичечной фабрики, где швартовали к берегу. Объём древесины в плотам планировался на годовую потребность и был весьма значительным. Настолько, что когда в 1918 году отступавшие на пароходах в Туринск красные части распустили эти плоты на брёвна, те покрыли всю поверхность реки и на двое суток задержали наступление белой флотилии.

Производство, разрушенное в годы гражданской войны, удалось восстановить и запустить только в 1921 году. К 1934-му всё спичечное производство перевели в Туринск. В Тюмени остался фанерный комбинат, источником сырья для которого служили прибрежные берёзы. Вырубка осин и берёз для нужд пятилетки пошла с удвоенной силой. Но беда не приходит одна: грянула война, и потребности в древесине выросли. Взять её, кроме прибрежных лесов, оказалось негде.

В авиастроении военных лет руководство страны существенную роль отводило тюменской фанере. Кроме авиационной фанеры и спичек для «зажигательных бутылок», делали деревянные корпуса для противотанковых мин, миномётные лыжи и аэродромные лопаты.

Свой вклад в опустошение речных берегов внёс и деревообделочный комбинат, образованный ещё до войны и получивший развитие в военное время.

Древесину доставляли по воде. Позднее именно удалённость от водной артерии стала причиной того, что деревообрабатывающему комбинату пришлось использовать пиломатериал с прибрежных лесозаводов «Красный Октябрь» и «Республиканец». На «Красный Октябрь» древесину доставляли баржами и молевым сплавом⁴ по Туре. Для приёма свободно плывущих брёвен при лесозаводе была образована запань «Воронинская гавань». А в 1943-м производственные мощности ДОКа и «Красного Октября» объединили в одно предприятие, увеличив изготовление лыж и лыжных палок, упаковок под мины и снаряды, прикладов для ружей, пиломатериала для переправ и мостов, черенков для сапёрных и пехотных лопат. Производство лыж на комбинате наладили ещё в 1940 году. А в 1943-м ДОК изготовил 55 150 пар лыж, 34 408 пар лыжных палок, 34 405 штук аэродромных лопат и т. п. И до конца войны их производство и потребности в лесе не уменьшались.

В военное время с последствиями вырубki лесов в водоохранной зоне не приходилось считаться, но в последующие годы интенсивные вырубki не замедлили сказаться на речном характере. Река стала мелеть. Весной, после интенсивного снеготаяния на незатенённых голых берегах влага не задерживалась и торопливо скатывалась в русло, вызывая непредсказуемые половодья, как это было, например, в 1979 году. Продолжительность весеннего паводка уменьшилась из-за стремительного высыхания бе-

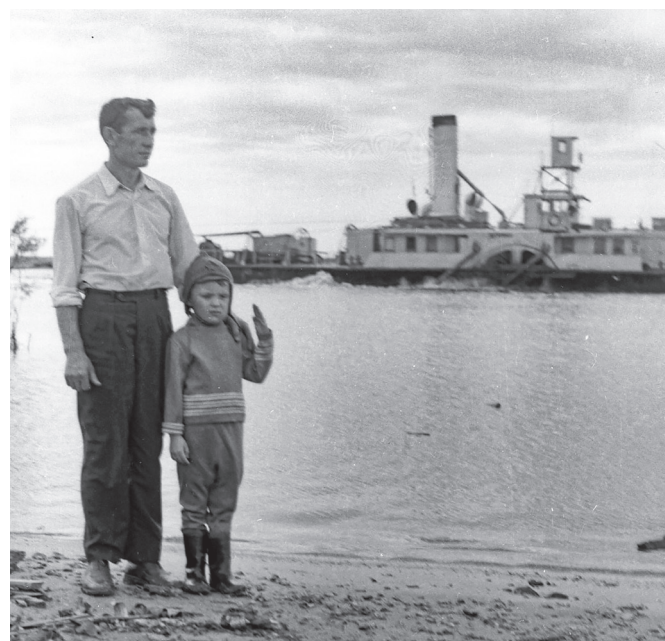
Брат-близнец знаменитого парохода «Русь», ходившего когда-то по нашей реке, сохранился на Северной Двине. Фото предоставлено «Соливс». Автор неизвестен

регов. Так, река стараниями человека стала чахнуть, и существование на ней почти сошло на нет.

Ещё одной причиной обмеления стало усиленное проведение мелиоративных работ и добыча торфа. Огромные болота Свердловской и Тюменской областей, естественный гидроаккумулятор, в сороковых годах были источником топлива для промышленных предприятий Свердловска и Тюмени и удобрением в сельском хозяйстве. Для этого их осушение поставили на промышленную основу, создали специальные машинно-мелиоративные станции, торфопредприятия и целые посёлки рабочих - торфяников. Как результат - изрезанные водосточными канавами торфяные болота высохли и перестали питать водой многочисленные мелкие притоки Туры.

В последние годы раздаются голоса в пользу организации работ по углублению речного русла для повышения уровня и объёма воды. Но объём водного потока от углубления русла не увеличится. Даже наоборот: с устранением препятствий на его пути скорость потока станет больше, вода отступит от берегов в углублённое русло и интенсивно стечёт. А вот расчистка притоков может дать положительный результат. Кроме того, уклон реки Туры составляет 20 см на 1 км. Несложно предположить, что создание на реке искусственно насыпанного порога может поднять её уровень в черте города на 1,5-2 метра, что существенно преобразит его облик. Стоит над этим задуматься. В Туринске построили подпорную плотину - и не бедствуют.

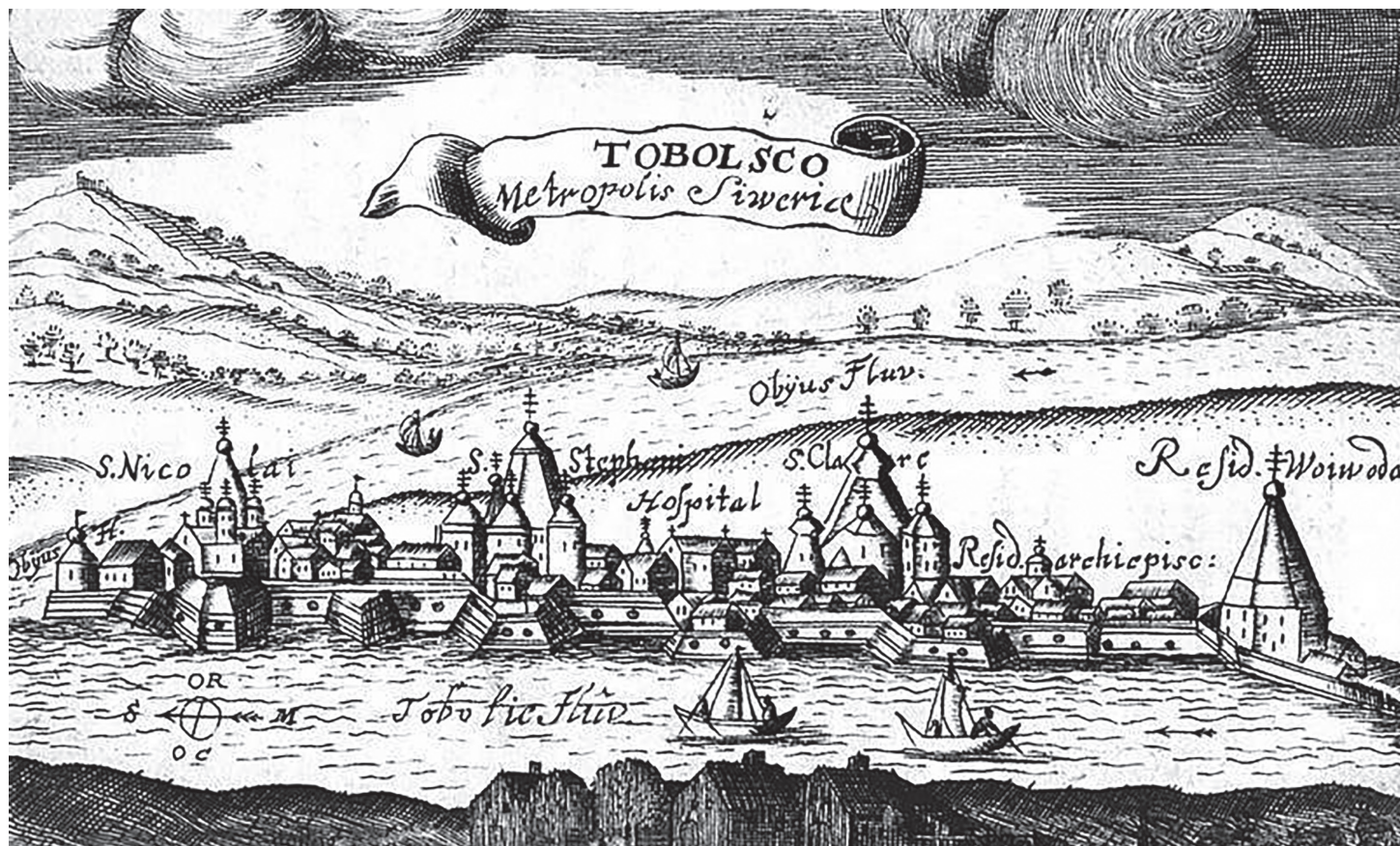
И, наконец, о том, что радует: за последние 20 лет голые берега Туры вновь стали зарастать осинкой, ольхой, берёзой, кое-где появились сосны. Если не вторгаться в природу, она способна восстановиться. Может, и река воспрянет в зелёных одеждах? Хочется на это надеяться!

Серёжа Козлов, будущий редактор журнала «Сибирское богатство», салютует идущему по Туре колёсному пароходу. Район деревни Яр, 1972 год. Фото С. Козлова

⁴ Молевой сплав - это исторический, наиболее простой и дешёвый способ транспортировки леса по рекам, при котором брёвна плывут по течению в свободном, несвязанном виде (россыпью).

Матвей Гагарин, «начальный человек...»

315 лет назад, 6 марта, в Tobolsk первым сибирским губернатором был назначен князь Матвей Петрович Гагарин. Фигура для российской истории знаковая, поскольку незавидная судьба этого человека стала своеобразным символом Петровской эпохи. Вместе с тем современные историки всё чаще говорят о том, что за предъявленными князю обвинениями в лихоимстве до сих пор остались недооценёнными его таланты выдающегося администратора. Сегодня мы публикуем исследование, посвящённое этой противоречивой личности нашего постоянного автора, краеведа Вячеслава Софронова.

Матвей Петрович Гагарин происходил из рода Рюриковичей и какое-то время служил при царском дворе. В дальнейшем он получил назначение помощником воеводы к родному брату в Иркутск, а затем стал градоначальником в Нерчинске. И с этого момента, судя по всему, попал на заметку Петра как человек

**Тобольский
острог, гравюра
XVII века**

нечистый на руку. Весьма примечателен указ от 23 января 1696 года, касающийся непосредственно князей братьев Гагариных: «О взятии показания с торговых людей в сибирских городах о всяких злоупотреблениях по управлению и о притеснениях торговым людям от бывших там воеводами князей Гагариных».

Речь идёт о родных братьях – Иване Петровиче (Иркутском воеводе) и Матвее Петровиче (воеводе в Нерчинске), а также об их двоюродном брате – Иване Михайловиче, находящемся в те же годы на воеводстве в Якутске. Указ адресуется к иностранным купцам, именуемым «гостями» и всем торговым людям, состоящим в «гостиной сотне», чья торговая деятельность каким-то образом была связана с Сибирью. Их просят сообщить о том, каким образом они оплачивали пошлину на таможенных заставах в Нерчинске, Иркутске и Якутске, где на тот период находились на воеводстве братья Гагарина.

Трудно объяснить тот факт, что Пётр, в своё время обвинивший Матвея Петровича в казнокрадстве, через короткий срок вдруг поручил ему важный и ответственный пост по надзору за строительством шлюзов и каналов в европейской части страны. Можно предположить, что людей, способных исполнить любое царское приказание оперативно и в срок, в окружении Петра было не так много. А планы у него были воистину грандиозные, которые и в наше индустриально развитое время кажутся порой не всегда выполнимыми. Поэтому людей, которые не на словах, а на деле способны осуществить поставленные задачи, он ценил и берёг. До поры до времени...

В 1701 году Гагарина назначают ответственным лицом по надзору за строительством шлюзов в европейской части России. Под его непосредственным руководством были прокопаны каналы для соединения Балтийского, Каспийского и Чёрного морей, что для увлечённого строительством флота Петра было немаловажно. По сооружённым каналам прошло около 300 кораблей. В этот период Пётр отметил организаторские способности Матвея Петровича и сделал его одним из своих ближайших помощников.

Глава Сибирского приказа

В 1706 году Гагарин был назначен «начальным человеком» Сибирского приказа и подписывал все служебные документы как «генеральный президент, сибирских провинций судья». Но это далеко не все обязанности, которые были возложены на него: при этом он заведовал Оружейной палатой и всеми военными поставками. В мае того же года его назначают комендантом Москвы. Как раз в этот момент срочно укреплялся Кремль из-за угрозы вторжения в Россию армии Карла XII. В обязанности коменданта входил выпуск печатных книг по механике, архитектуре, фортификации, геометрии и фейерверкам. Он же подыскивал гравёров и мастеров печатного дела. Во время празднования победы под Полтавой на торжествах, проходящих

«О богатствах Гагарина, умении достойно обставить себя и жить широко дошло до нас немало записей его современников, русских и иностранцев. В Москве, а потом и в новой Петровской столице он имел несколько каменных домов»

в Москве, у дома царевича Алексея и князя Гагарина для народа были выставлены бочки с вином, водкой и пивом.

О богатствах Гагарина, умении достойно обставить себя и жить широко дошло до нас немало записей его современников, русских и иностранцев. В Москве, а потом и в новой Петровской столице он имел несколько каменных домов. На Тверской улице у него были великолепные палаты, построенные по образцу венецианских и по плану одного из иностранных архитекторов Джованни Фонтана. Внутреннее убранство палат соответствовало их внешнему виду. Разнообразное дорогое дерево, мрамор, хрусталь, бронза, серебро, золото, драгоценные ковры и разноцветные полы украшали его покои, зеркальные потолки отражали блеск висящих внутри люстр, канделябров и стеклянных прудков (аквариумов) с плавающими в них рыбками.

Как сообщает Д. Бантыш-Каменский, обед князю подавали на пятидесяти серебряных подносах. Из серебра были сделаны колёса его кареты и подковы лошадей. Усыпанная бриллиантами икона в его спальне стоила 130 тыс. руб. Брауншвейгский резидент при русском дворе Вебер, описывая один из не особенно парадных обедов, проходивших у Гагарина, писал: «...поданное гостям угощение состояло из пятидесяти разных блюд, различным образом приготовленных и разложенных на серебряные блюда». В шикарной жизни Матвей Петрович не имел себе соперника, а поспорить с ним в роскоши мог лишь павший вместе с царевной Софьей её знаменитый «галант», богач и президент Посольского приказа князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714 гг.).

Московский комендант

Видимо, Пётр I был доволен своим выдвиженцем, раз назначил Гагарина московским комендантом в самый разгар военных действий между Россией и Швецией. Московский гарнизон был приведён в боевую готовность. Приказано было: «Кремль и Китай фортифицировать». До сих пор сохранились сооружённые под руководством Гагарина грандиозное здание Арсенала в Кремле и часть мощного земляного вала у Боровицкой башни.

Готовятся к обороне и окрестные города: Тверь, Серпухов, Можайск. При этом московский комендант привлекал к строительным работам шведских пленных, чем вызывал неудовольствие большинства москвичей. Следует сказать, то была не его личная инициатива. В одном из писем Пётр I пишет, что в плену оказались люди различных вспомогательных военных профессий: «пивовары, гребенщики, переплётчики, харчевники», – и поскольку они не нужны по своим специальностям, пусть строят укрепления Москвы.

Не получив освобождения от прежних должностей, Гагарин в 1708 году был назначен на должность Сибирского губернатора, хотя официально управляющим края он был объявлен лишь 6 марта 1711 года.

Сибирский губернатор

Ехать в Сибирь Матвей Петрович не спешил: в 1711 году он находился в Москве, где исполнял многочисленные поручения, в том числе надзор за шведскими военнопленными. Отметим, что всё это время Сибирь находилась под управлением воеводы князя М.Я. Черкасского и его сына Алексея. А после их отъезда временно должность сибирского администратора исполнял стольник Иван Фомич Бибииков.

14 августа 1712 года по Иртышу на дощанике в Тобольск прибыл назначенный сибирским митрополитом Иоанн Максимович, а прежний сибирский митрополит Филофей Лещинский, как указывает летопись, «посхимился». Таким образом, в Тобольске произошла смена не только административной, но и духовной власти.

Согласно всё той же летописи, Гагарин прибыл в Тобольск 8 октября 1712 года. В Сибири он пробыл недолго, и 1 января 1714 года был отозван

Прижизненный портрет Петра I кисти Карела де Моора, 1717 год

в Санкт-Петербург, оставив вместо себя управлять краем обер-коменданта (вице-губернатора) стольника Семёна Прокопьевича Карпова. Во время отсутствия Гагарина 10 июня 1715 года умирает митрополит Иоанн, с которым у Матвея Петровича сложились вполне доброжелательные отношения. К этому добавим, что в 1716 году умирает Иван Бибииков, который управлял Сибирской губернией до прибытия князя Гагарина. Сам Матвей Петрович вернулся в Тобольск 21 мая 1716 года. Как считает ряд исследователей, именно в период его отсутствия произошёл сбор налогов и отправке их в Москву. Но виноватым в том был объявлен всё тот же Гагарин.

Второе его пребывание в Сибири также оказалось недолгим. В 1718 году Гагарин был вызван в Петербург для участия в Верховном суде над царевичем Алексеем. 24 июня 1718 года он и ещё 124 высших сановника поставили свои подписи под приговором. Обратившись в Тобольск Матвей Петрович уже не вернулся. Вскоре он был взят под стражу по обвинению в лихоимстве. 11 января 1719 года последовал указ об увольнении Гагарина от должности сибирского губернатора.

Таким образом, он пробыл в Сибири всего 2 года и 10 месяцев. За столь короткий срок, тем более с большим перерывом, вряд ли удалось осуществить все возложенные на него задачи. Многие авторы приписывают ему строительство Тобольского кремля, но большинство строений, относящихся к кремлёвскому ансамблю, по сути состоящему из митрополичьих палат и гражданских сооружений (Приказная палата, Гостиный двор, Вознесенская церковь), были построены ещё до его приезда. О строениях, имеющих непосредственное отношение к периоду правления Гагарина, сообщает запись в Сибирском летописном своде:

«В Тобольску на берегу начали строить губернаторские деревянные светлицы на приезд господину губернатору князю Матвею Петровичу Гагарину, 1711 год». (По некоторым сведениям, в строительстве этих палат участвовали 90 человек пленных шведов). Там же сообщается, что *«построены светлицы были 30 марта 1713 года. В них Гагарин прожил лето, а 1 ноября «в десятом часу ночи волею Божией тот двор згорел».*

Непосредственно при первом сибирском губернаторе в Тобольске в 1714 году по чертежам Ремезова началось строительство так называемых «Дмитриевских ворот», получивших название рентерей. Они должны были совместить в себе несколько функций: парадный въезд в город и хранилище государственной казны, главным образом пушнины, собираемой с «ясных инородцев». По некоторым сведениям, в их возведении также принимали участие пленные шведы. Строительство велось до 1717 года, и достроены Дмитриевские ворота не были. Прекращение строительства вполне можно связать с последним отъездом в Петербург самого Гагарина.

Удивительно, но строительство Дмитриевских ворот велось вопреки личному указу Петра, запретившему всякое каменное строение в стране из-за нехватки мастеров для возведения Петербурга. Указ этот был издан 9 октября 1714 года и именовался так «*О запрещении на несколько лет строить во всём Государстве каменные дома*»: «Здесь каменное строение zelo медленно строится от того, что каменщиков и прочих художников того дела трудно и за довольную цену...» - говорилось в этом указе.

Но в марте того же года был издан другой: «*О понуждении Губернаторов к строению с будущего 1715 г. каменных зданий*». Приведём его полностью: «*Объявить всем Губернаторам, чтоб каждый сего году приготовили, а в будущем начали строить каменные дома, а именно с пяти доль по двору на год*».

Документ загадочный, поскольку в нём не объясняется, где эти здания строить - в городах, которыми губернаторы на тот момент управляли, (что вполне логично предположить) или во вновь возводимой столице. И тем не менее в Тобольске при губернаторе Гагарине, по свидетельству историка Г. Миллера, были построены каменные стены, окружавшие сооружение в нагорной части города.

В Восточной Сибири Гагарин всячески поддерживал горное дело. В 1711 году по его инициативе было отправлено в Москву из Нерчинска 9 пудов 38 фунтов серебра, в 1712 году плавленного серебра оттуда же 4 пуда 35 фунтов 59 золотников.

Но особо нужно отметить его дипломатическую деятельность. Он строил отношения с Китаем, Джунгарским ханством, монголами и киргиз-кайсаками (казахами) так, что те всегда ощущали величие России и, воюя между собой, стремились привлечь Россию в качестве союзника. В сотрудничестве с митрополитами Филофеем Лещинским (в монашестве Феодор) и Иоанном Максимовичем Гагарин всеми силами содействовал обращению сибирских инородцев в православную веру. При Гагарине только в инородческих волостях было построено 37 церквей. Митрополитом Филофеем было крещено около 40 000 инородцев. А другой митрополит Иоанн направил духовную миссию в Китай.

Благодаря Гагарину на протяжённых сибирских

дорогах, по которым двигались курьеры и доставлялась почта, были установлены верстовые столбы согласно европейским стандартам.

При первом сибирском губернаторе начинает развиваться таможенная политика, горное дело, ремесло. Особое внимание обращено на столицу губернии. По неподтверждённым данным, Гагарин занимался проектированием канала, способного соединить Тобол и Иртыш до их слияния на несколько вёрст выше Тобольска, благодаря чему кремлёвская гора не размывалась бы речными водами. За время губернаторского правления Матвея Петровича Тобольск становится не только административным, но и культурным центром всей огромной территории Сибири.

В 1718 году началось следствие над М.П. Гагариным: ему насчитали недоплату из Сибирской губернии с 1713 по 1717 год включительно - 305 554 руб. 11 марта 1721 года он был допрошен с пытками, 14 марта Сенат вынес ему смертный приговор с обвинениями по восьми пунктам о хищениях и взяточничестве. 16 марта 1721 года князь Гагарин был повешен.

Историки до сих пор не пришли к общему мнению о заслугах первого сибирского губернатора. Сохранились противоречивые сведения об особенностях его характера. В своей книге «Северная и восточная части Европы и Азии» лично знавший князя Филипп Иоганн Страленберг сообщал:

«Матвей Петрович Гагарин одевался в наполовину русское, в наполовину немецкое платье, притворялся очень благочестивым, ежедневно посещал церковь и строго придерживался постов.

Так, по версии создателей фильма «Тобол», во времена губернатора Гагарина могла выглядеть подгорная часть Тобольска.
Фото В. Ермаковой

С крестьянами при входе и выходе из церкви милостиво разговаривал, обнадёживал их лучшими временами и таким просителям всегда давал быстрое решение обещанием возможной помощи».

О его сибирском губернаторстве Страленберг писал следующее: «И когда царь впервые разделил государство на восемь губерний и в них назначил генерал-губернаторов, которым отдал в аренду губернии с условием, чтобы они сами нашли метод, как доставить указанную сумму из каждой губернии ежегодно в кассу, к чему он предоставил им свободу принять вице-губернаторов, ландратов и других служащих по своему желанию; так можно себе легко представить, как при этом существовала бедная страна, примером чего особо является Сибирская губерния, которой князь Гагарин как генерал-губернатор и арендатор причинил неописуемые несчастья».

Историк К. Голодников даёт М.П. Гагарину иную оценку: «...Что же касается князя Гагарина, то если история и не может простить ему наклонности его к любостыжанию, за которую он и заплатил преждевременную позорную смерть, то, с другой стороны, она не может и отказывать ему в его полезной для Сибирского края деятельности. Князь Гагарин заботился горячо о благоустройстве г. Tobolesska и вообще всего вверенного его управлению края; всеми зависящими от него мерами старался о распространении в нём православия и народного образования; делал от себя значительные пожертвования в пользу

**Тобольск,
гравюра
XVIII века**

церквей и много помогал бедным, особенно пленным шведам...»

Историк П. Милюков, рассматривая вопрос о виновности Гагарина, отмечает, что: «...нет никакого сомнения, что князь Гагарин был действительно виноват в тех преступлениях, за которые его повесили, но в этой недосылке он был виноват, во всяком случае, не в полной мере».

Историк М. Акишин основывает свои выводы на архивных первоисточниках: «...во время управления Сибирской губернией князь М.П. Гагарин несколько раз штрафовался Петром I и Сенатом за упущение в отправлении дел. В 1711 г. на него был наложен штраф в 1 000 руб. за неприсылку вовремя приходных книг губернии за 1710 г. В 1716 г. его оштрафовали на 890 руб. за задержку с присылкою денег в Адмиралтейство. Однако следует учитывать, что такие штрафы были обычными даже для самых расторопных и исполнительных слуг нетерпеливого царя. Сам перечень штрафов М.П. Гагарина за 1711–1716 гг. свидетельствует только о том, что он не успевал присматривать за очень незначительным кругом дел из обширного делопроизводства своей губернии».

Нам, современникам, сложно в полной мере определить виновность М.П. Гагарина в тех преступлениях, которые ему вменялись. Безусловно, он был виноват, но нужно учитывать и обстоятельства времени, и те объективные трудности, с которыми пришлось столкнуться первому губернатору огромной и далёкой от центра страны губернии. Вместе

с тем общий итог его управления Сибирью, те начинания, которые были предприняты в различных сферах развития края, имели положительное значение. Важную роль сыграли в этом многие качества М.П. Гагарина, его родовитость, связи в правительственных кругах, прежний опыт управленца и активная позиция на посту губернатора. Можно согласиться с мнением одного из биографов князя Г.Е. Катанаева, что заслуги Гагарина перед отечеством не могут быть забыты.

Сибирское золото для Кунсткамеры

Мы располагаем обширным историографическим материалом, где сообщается о роли князя Гагарина в раскопке старинных курганов и древних захоронений с целью извлечения из них золотых украшений и их дальнейшей переправки непосредственно к царскому двору. На этот счёт он имел прямое распоряжение Петра о поисках так называемого бугрового золота. Сохранившиеся сведения говорят о том, что разграбление древних могил и захоронений велось воистину с государственным размахом на территории Урала, Сибири и Алтая. К этому вопросу были привлечены десятки артелей бугровщиков, занятых выявлением археологических объектов и их раскопками.

В 1712 году по распоряжению князя Гагарина шадринский воевода князь Мещерский послал во владения Успенского монастыря, что на реке Исеть, «как знатоков отставного драгуна Михаила Слободчикова и крестьянина Макара Лобова с товарищами для прииску, при вспоможении бобылей монастырских, золота, серебра, меди и иных вещей в недрах насыпей для казны государевой». Судя по всему, речь шла о так называемых «чудских могилах», что располагались на берегу ближайшего к монастырю озера.

В начале 1716 года Пётр I получил от Гагарина первые десять золотых вещей. Губернатор доносил, что найдены они в древних курганах, многим числом расположенных по рекам Тобол, Тура, Исеть, Куртамыш. В ответ из Петербурга последовал наказ о дальнейшем приобретении подобных древностей.

12 декабря 1716 года Гагарин направил в столицу значительно более крупную партию золотых художественных изделий. Пётр I распорядился о приобретении в казну всех древних золотых и серебряных вещей. В связи с этим Матвей Петрович в письме тюменскому коменданту Воронежскому указывал:

«По именному Его Царского Величества указу, который писан рукою Его Царского Величества, древние золотые и серебряные вещи, которые находятся в земле древних поклаж, всяких чинов лю-

дям велено объявлять в Тобольску и велено брать те вещи в казну великого государя и отдавать им затем взятые из казны деньги».

Последнюю партию сибирских археологических ценностей князь Гагарин отправил незадолго до своего отъезда в столицу. 28 октября 1717 года он сообщал в письме Петру I об отправке в Петербург ещё одной собранной им коллекции, в которой находились два серебряных и около 60 золотых предметов. В другом письме он уведомил царя, что им приобретены «четыре круга серебряные старинные, в том числе два больших, на которых слоны, другие два малых, на которых подписи китайские или другие азиатские».

Примерно в те годы Пётр I подписал свой знаменитый Указ о покупке редкостей для основанной им Кунсткамеры: *«Ежели кто найдёт в земле или на воде какие старые вещи, а именно: камень необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или такие. Да зело велики или малы перед обыкновенным; также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное оружие, посуду и прочее всё, что зело старо и необыкновенно, – такожь бы, приносили, за что будет довольная дача».*

Хотелось бы отметить, что собираемые неотомимым сибирским губернатором археологические находки вызывали и у него самого большой интерес и желание хоть что-то оставить в собственном пользовании. Это видно из следственных дел, где он признаётся, что далеко не все из собранных им предметов переправлены непосредственно царю:

«И то покупное золото, которое куплено в 1717 году, которое фигурное послал ко дворе царского величества с денщиками и подъячими в разные посылки. А которое не фигурное и ломаные вещи, переделывал я в другие вещи. Делал судки и ножи, и вилки, и ложки, выслал к великой государыне царице Екатерине Алексеевне в том же 1717 году».

Показательно, что сменивший М.П. Гагарина на посту сибирского губернатора князь А.М. Черкасский продолжил сбор редких артефактов во вверенной ему губернии, поскольку в 1721 году было из столицы прислано такое пояснительное письмо: *«Куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где надлежит, настоящей ценою и, не переплавляя, присылать в Берг и Мануфактур-Коллегию, в оной потому же не переплавляя, об оных докладывать Его величеству».*

Таким образом, князь Гагарин вправе претендовать на пост одного из первых «археологов» Сибири, хотя точнее его деятельность на этом поприще

«Общий итог его управления Сибирью, те начинания, которые были предприняты в различных сферах развития края, имели положительное значение»

следует рассматривать критически, поскольку при непосредственном участии тех самых бугровщиков разрушались останки древних культурных захоронений. С другой стороны, таким варварским способом удалось сохранить хоть часть предметов, которые иначе неминуемо оказались бы извлечены на свет другими грабителями-бугровщиками, и какова была бы их судьба предположить достаточно трудно. Скорее всего, мы бы вряд ли имели какие-то сведения о существовании тех находок.

Сибирь и шведы

Небезынтересны взаимоотношения сибирского губернатора с сосланными на временное поселение в Тобольск и другие сибирские города пленёнными, участвовавшими в Северной войне. Среди них оказались не только этнические шведы, но и все, кто был рекрутирован Карлом XII в ряде союзных ему держав.

После Полтавской битвы в плен попали 1 847 человек, а после пленения остатков отступившей армии у Днепра под Переволочной общее число достигло 18 794 военнопленных. По другим подсчётам, общее число пленных, включая женщин, детей и прислугу превысило 20 тыс. человек. Все они, свезённые на какое-то время в Москву для торжественного парада, находились в непосредственном подчинении М.П. Гагарина, а затем были разосланы отдельными партиями по Архангельской, Казанской и Астраханской губерниям. 3 000 человек были направлены на работу в Воронеж.

Когда в апреле 1711 года в Свяжске была об-

Тобояки с симпатией относятся к своему первому губернатору. Сегодня Матвей Петрович – участник многих костюмированных городских праздников.

Фото В. Ермаковой

наружена попытка бегства пленников, большую их часть направили в Сибирь. Только в Тобольске насчитывалось в разное время от 800 до 900 человек шведских пленных. Наверняка Гагарин встретил среди военнопленных кого-то, известного ему ещё по Москве. Во всяком случае, отношения с ними отражены в воспоминаниях многих очевидцев и показывают князя как человека великодушного и щедрого к поверженному противнику. Современные исследователи, как с русской стороны, так и со шведской, единодушны в том, что он оказал «неоценимую помощь» шведским ссыльным, находясь на посту губернатора Сибири.

Отметим, что Пётр своим специальным указом разрешил *«пленным генералам и офицерам назначить по званию их содержание, которое получают те русские чины», а также дозволил «каждому отправлять известное ему ремесло»*. В указе ничего не говорится о рядовых чинах, оставшихся, по сути, без средств на содержание. Не предусмотрено было выделение этих средств за счёт государства, потому большинство из шведских ссыльных оказались предоставлены самим себе и выходили из положения каждый в меру своих сил и познаний.

Вместе с тем им была разрешена свобода вероисповедания, а затем другим, более поздним указом дозволялось для проживающих в Сибири вступать в брак с православными без перемены исповедуемой ими веры. Имели они и право на переписку с родственниками и друзьями при контроле властями за её содержанием. Государство благоприятно встречало желания пленных вступить на русскую службу или «осесть на землю». Но желающих заняться земледелием оказалось немного. Остальные пытались организовать хоть какое-то собственное производство или занимались ремесленничеством.

Как пишет Катанаев в своём неопубликованном труде о М.П. Гагарине, он использовал их знания *«всюду, где предоставлялась возможность»*: *«Они заводили фабрики и мануфактуры, кустарным способом выдвевали разные вещи из серебра, вытачивали из мамонтовой кости табакерки и коробки ... шлифовали дорогие камни, вырезывали печати, делали игральные карты и пр.»*

Вот тут-то и проявляется истинная симпатия сибирского губернатора к пленным как к специалистам, которые изготовляли лично для него уникальные вещи, за которые он при иной ситуации должен был бы отдать вполне приличную сумму. Тут же оплата более походила на благодеяние с его стороны. Понятно, что в его честь пленные слагали оды, которые также наверняка хорошо оплачивались их покровителем.

Брауншвейгский резидент Вебер, посетивший Сибирь в годы пребывания в ней шведских пленных, писал: *«Многие из них были искусными ремесленниками – живописцами, мастерами золотых*

и серебряных дел, токарями, музыкантами, комедиантами и даже споспешествовали, сколько могли, обучению юношества». «Гагарин не только раздавал сам, но и, пользуясь своим положением, обязывал других лиц оплачивать потребности шведов».

Сохранились вполне конкретные имена умельцев, живших в Тобольске: ротмистр Гиль оказался отличным красильщиком, ротмистр Раддерборг вышивал золотом и серебром шапки и чепраки. А корнет Эннес оказался кстати для обустройства огромных губернаторских покоев, и ему князь поручил сделать шёлковые обои с золотыми и серебряными цветами, предоставив необходимые материалы. Платить мастеру он обещал «по одному рублю за локоть», поэтому Эннес взял в помощники ротмистра Малина и корнетов Горна и Барри. Были среди пленных музыканты, учителя танцев и даже актёры. Все они могли рассчитывать на некоторый заработок из рук своего благодетеля. По свидетельствам очевидцев, Гагарин закупал для них лекарства, дрова и другие необходимые вещи, давал деньги взаймы. Думается, что и такая помощь должна быть отработана несчастными пленными в пользу князя.

Ряд исследователей отмечают, что пленные шведы стали «зачинателями концертной жизни в Сибири». Первый сибирский историк П.А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» писал: «Коллектив пленных шведов давал в салонах концерты от Тобольска до Енисейска». В Томске с участием пленных шведов в 1719 году был образован первый ансамбль европейской музыки, которым руководил комендант города В.Г. Козлов, о чём говорят записки английского путешественника Джона Белла (1720–1721 гг.):

«За наше пребывание в Томске мы развлекались рыбной ловлей и охотой. Мы также присутствовали на музыкальных концертах, исполненных шведскими офицерами и господином Козловым, комендантом города. Эти джентльмены не менее искусны в обращении со своими инструментами, как и их компаньоны в Тобольске. Господин Козлов добродушен и весьма весел и обращается с этими офицерами с большой человечностью. Я не могу не заметить, что шведские пленники, размещённые в большинстве городов этой страны, немало способствовали цивилизации обитателей этих отдалённых областей, став посредниками в введении различных полезных искусств, почти неизвестных до их прибытия. Многие из офицеров, являясь дворянами с литературным образованием, посвящали своё время изучению наиболее приятных и привлекательных разделов наук, в частности, музыки и живописи, в коих некоторые из них достигли большого совершенства».

Некоторые из пленных привлекались к выполнению дел более значительных. По сведениям Г.Ф. Миллера, один из них, голландец по происхо-

ждению, Генрих Буш, имевший опыт службы на флоте, участвовал в плавании под началом казака Козьмы Соколова в 1714 году из Охотска на Камчатку. Другой шведский лейтенант Мулин, по распоряжению Гагарина, в 1716 году исследовал побережье Камчатки и искал место для судовой верфи.

Были среди пленников и такие, кто занимался изучением быта местного населения, составлением географических карт и оставил воспоминания о своём пребывании в Сибири. Об одном из них рассказывал немецкий учёный Даниил Готлиб Мессершмидт, отправленный в 1718 году по инициативе Петра I исследовать Сибирь. В Тобольске он познакомился со шведским подполковником Филиппом-Иоганном Страленбергом, сопровождавшим затем его в ряде исследовательских поездок. Составленная им подробная карта Сибири затем попала в руки Петра I, нашедшего её очень интересной.

После Ништадтского мира Страленберг получил разрешение вернуться в Швецию и в 1730 году издал в Любеке книгу «Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии», которая впоследствии была переведена на русский язык. Работы Страленберга представляют собой важный источник, несущий многие ценные сведения о Западной Сибири начала XVIII века.

**Памятная доска
Матвею Гагарину,
открытая
в Тобольске
21 июня 2012 года.
Скульптор
А. Бакланов.
Фото Ю. Елиной**

Записки военврача

Продолжение. Начало в № 5 и № 6 2025 г.

Сансара

«Один момент может изменить день, один день может изменить жизнь, а одна жизнь может изменить мир».

Будда

Украинский снайпер был ранен и знал - в плен брать его не будут. Снайперов вообще не принято брать в плен.

А ведь могли бы уйти... Но ночью он не удержался и сделал удачные выстрелы через тепловизионную оптику. А потом их группу, состоящую из снайпера, его напарника и двоих бойцов огневой поддержки, засекли. Они попали в полное окружение. В городской застройке. И теперь - загнаны в тупик. Бойцов огневой поддержки они потеряли в перестрелке, когда солнце только появилось на горизонте. Теперь лестничный пролёт держал его напарник, притаивший раненого снайпера в комнату полуразрушенной высотки.

После взрыва на лестничной клетке, интенсивного огня и наступившей затем тишины снайпер понял, что остался один. Перед ним был пролом в стене, а напротив - пятиэтажка.

Часов Яр во время штурма.
Фото предоставлено автором

В глубине комнаты с выбитыми окнами появился силуэт. Прицел был разбит, но он был и не нужен - недалеко. Содрал его с планки Пикатинни, снайпер без оптики (с «открытого») прицелился и выстрелил.

Попал... Он всё же был хороший снайпер. А потом в комнату влетела граната, и после взрыва ворвались десантники, засыпав комнату градом свинца. Но это было лишнее. Снайпер уже лежал с пробитым виском от осколка не устаревающей и надежной «эфки».

«Что толку в том, что человек пытается показать нам свою величественную внешность, когда внутри у него пустота?»

Будда

Старший прапорщик с позывным Миндаль был фельдшером - командиром эвакуационной группы. А ещё - он был буддистом. Родился в Бурятии, но вся жизнь прошла по военным гарнизонам, куда забрасывал приказ его отца - офицера связи, и мать, которая, будучи учительницей начальных классов, как и Миндаль, вследствие такой походной жизни сменила множество школ.

После окончания медицинского училища, отслужив срочку, Миндаль остался в армии военным медиком, совершенно комфортно ощущая себя в привычной с детства обстановке.

Прозвище Миндаль он получил в очередной школе, когда на уроке литературы, разбирая роман «Порт-Артур», кто-то из учеников спросил:

- А что такое «восточные миндальные глаза»?

Простодушная учительница кивнула на одноклассника-бурята.

- Вот как у него.

Так и приклеилось. Миндаль не обижался, его было невозможно обидеть. Невысокий ростом, но крепкий и коренастый, он мог за себя постоять при необходимости, хотя обычно этого не требовалось. От немногословного и серьёзного парня исходило буддистское спокойствие и такая уверенность, что ссориться с ним никому не приходило в голову. А школьное прозвище

стало позывным. Ибо это, по его убеждению, было частью круга Сансары, который он, как истинный последователь учения Будды, надеялся разорвать.

Было забавно наблюдать, как он увлѣк буддизмом своего друга и подчинѣнного – санинструктора Брянска. Они часами беседовали, распивая разные чаи, которые Миндаль заказывал и покупал при первой же возможности, вырвавшись с передовой, и которых у него имелась целая коллекция.

«Весь секрет существования в том, чтобы не иметь страха. Никогда не бойтесь того, что с вами станет и вы освободитесь».

Будда

Миндаль участвовал в СВО с первых дней, до сих пор без единой царапины. Хотя пережил на самом что ни на есть переднем краю и отступления, и наступления, эвакуируя раненых с тяжелейших и опасных участков. И тем, кто был рядом с ним, тоже сопутствовала удача. Может, всё дело в профессионализме и рассудительности, но многие по-настоящему верили, что его бережѣт Бог.

Миндаль только сдержанно улыбался. Будда никогда не называл себя Богом. Но вступать в теологические или ещё какие беспочвенные споры, с точки зрения буддиста, пустая трата времени, которое надо тратить, совершенствуя самосознание и творя добро.

Бывали просто мистические ситуации. Однажды Миндаль поднялся из окопа, схватив медицинскую «укладку», и зигзагами устремился к лесополосе. Если бы он не оказался там, то раненого, которого несла разведгруппа, вынести живым не смогли бы. Когда его спросили, откуда он знал, где и когда вернѣтся группа и откуда он знал, что там раненый, Миндаль загадочно ответил:

– Мысли материальны, я хотел, чтобы они были там...

Часов Яр во время штурма.

Фото предоставлено автором

А после улыбнулся.

– Ладно, бойцы, никакой мистики. Я знал точку, где они последний раз вышли на связь, и, судя по тому, что не дошли к назначенному времени, шли тяжело. Скорее всего, кто-то ранен, маршрутов, по которым можно возвращаться с раненым, немного.

Да, Миндаль был опытный медик-разведчик, но всё равно создавалось впечатление, что он просто даёт объяснение необъяснимому. Ибо как объяснить случай, когда он вышел из-за укрытия под шквальным огнѣм, спокойно подошёл к раненому бойцу, взвалил его на себя и спокойно затащил в укрытие?

И при этом оторопевшим бойцам невозмутимо сказал:

– Нормально. Я знал, что они промажут...

Но при своей храбрости Миндаль очень сдержанно относился к орденам и медалям, которых у него уже было немало. Он считал, что награды и почести не способствуют просветлению.

«Если вы стоите в правильном направлении, всё, что вам нужно – это продолжать идти».

Будда

В высотке напротив всё ещё шѣл бой, когда подготовка к эвакуации была завершена.

На эвакуацию до стабилизационного пункта готовили шесть бойцов. Была распределена очередность движения, тактика, медики согласовали действия при возможных форсмажорах. Хоть пройти до точки было относительно недалеко, но каждый метр мог стать последним для эвакуационных команд, которые стали приоритетной целью вражеских дроноводов и снайперов.

Миндаль выпрямился, чтобы дать команду на выдвижение первой группы, когда его что-то

сильно ударило в грудь, сбив дыхание. Так, что он присел, приходя в себя. В грудной клетке зажгло.

- Ты как? - спросил Брянск. - Что случилось?

- Нормально, похоже словил бронезилетом пулю шальную, - показывая на отверстие в ткани над пластиной, отмахнулся Миндаль. - Выдвигаемся.

В это время в высотке раздался взрыв, из окна разлетелись пыль и штукатурка, и после шквальной стрекотни всё затихло.

- Навоевалась десантура, устала. Ну и нам пора на выход, - улыбнулся Брянск.

К вечеру эвакуацию удалось успешно завершить.

В стабпункте, развёрнутом в подвале какого-то завода, Брянск обустроил отличное место для их традиционных чаепитий и бесед. Притащил с административного крыла простреленные, но вполне приличные и удобные кресла и журнальный столик.

В одно из кресел тяжело присел бледный и утомлённый Миндаль. А Брянск, встревоженно взглянув на такое непривычное состояние всегда бодрого друга, предложил:

- Командир, чаю будешь? Давай жасминовый заварим? Я сейчас, а ты отдыхай пока и сними уже бронник свой дырявый.

- Давай заварим, - ответил Миндаль с обычной сдержанной улыбкой.

Когда Брянск вернулся, старший прапорщик сидел с умиротворённым лицом, и было в его образе что-то величественное и уже... неземное.

Бронезилет не удержал пули.

Весь день Миндаль носил пулю в своём сердце, но от какого-то по счёту удара она всё же сместилась, и хлынувшая мощным потоком кровь унесла его душу в Вечность.

Он ушёл так, как, наверное, уходят только просветлённые буддистские монахи.

Разомкнув колесо Сансары и познав Нирвану.

«В этом мире ненависть никогда не искоренить с помощью ненависти. Победить ненависть сможет только любовь. Это вечный закон».

Будда

Паланг

С утра у Дока было отвратительное настроение - его наградили медалью. Нет, в этом событии принципиально не было ничего плохого. Плохо было то, что на награждение приказано прибыть в тыл, в штаб за 60 км от линии фронта. Логистика на СВО давно превратилась в игру со смертью. Дроны противоборствующих армий,

по сути, сформировали 30-километровую «киллзону» в обе стороны от линии боевого соприкосновения. И в этой зоне нельзя было себя ощущать в безопасности. Жужжалка с зарядом могла обрушиться с неба в любой момент, поражая как технику, так и отдельных бойцов.

Вообще, конечно, Док нередко выезжал на эвакуацию в тыл, сопровождая тяжелораненых. Но это веский повод. А ехать просто на построение с торжественными речами... Хотя, когда есть okazия, дела найдутся, и у Дока уже с вечера был список заказов: что нужно привезти из тыла, помимо своей медали. На награждение вместе с ним отправлялся разведчик, боец огневой поддержки мобильной медгруппы с позывным Паланг.

В штаб из Москвы наконец-то пришла медаль «За отвагу», к которой он был представлен более полугодом назад. Мобильная медгруппа работала в зоне ответственности разных частей и перебрасывалась на самые трудные участки фронта. Понимая важность этой работы, группу огневой поддержки усиливали лучшими бойцами - в основном из разведки. Но когда к группе прикомандировали разведчика гвардейской мотострелковой бригады - гвардии младшего сержанта с позывным Паланг, Док весьма заинтересовался этим фактом, потому что Паланг являлся не совсем обычным для разведки бойцом. Он был уроженец Таджикистана.

Армейская разведка - специфическое боевое братство, где нет места никаким национальным предрассудкам. Служат там бойцы разных национальностей, но в подавляющем большинстве - представители коренных народов России или как минимум имеющие гражданство РФ по праву рождения. Каким должен быть человек, попавший в этот военный орден будучи рождённым в другой стране и получивший гражданство уже во взрослом возрасте?

Дорога на передовую.
Фото предоставлено автором

А человеком и воином товарищ гвардии младший сержант оказался очень интересным. Как и его путь к участию в СВО, службе в разведроте, медали «За отвагу», да и к самому позывному - Паланг.

Паланг был родом из Таджикистана, но таджиком себя не считал. Он был памирцем - представителем группы родственных народностей, проживающих в высокогорьях Памира на территории Таджикистана и Афганистана и говорящих на диалектах пушту.

Всё своё детство он провёл в горах, охотясь с дедом на горных козлов и медведей, сбывая скупщикам самые неожиданные части тел этих животных, которые потом переправлялись в Китай, где очень ценились в народной медицине. А когда закончил восемь классов районной школы, отправился в Россию, где давно работал на стройке его отец. И... погрузился в тяжёлые будни чернорабочего. Но ум у него был весьма живой, к тому же присовокуплялся к нему явный талант к изучению языков. Паланг хорошо освоил русский, бегло говорил на турецком, проработав два года на объекте с турецкими рабочими, и даже мог поддержать разговор на родном языке с бойцами из Татарстана и Башкирии. Он стал очень квалифицированным каменщиком, к 25 годам сумел получить российское гражданство

Дорога на передовую.
Фото предоставлено автором

и официальную работу в крупной строительной фирме. Когда его поставили на учёт в военкомат и сказали, что он должен отдать гражданский долг своей новой Родине, Паланг не возражал. Должным быть он не любил, отказываясь даже от кредитных карт, предложениями получить которые его стали закидывать банки после обретения гражданства и анализа его вполне приличной официальной зарплаты.

Отношения с сослуживцами в армии поначалу складывались тяжело. Солдат с невероятно сложным для русскоязычного человека именем и фамилией для упрощения коммуникации сразу получил прозвище - Джамшут, что являлось отсылкой к сомнительным с моральной точки зрения комедийным скетчам канала «ТНТ». Памирец столкнулся с явно предвзятым отношением русских сослуживцев, но до драк дошло всего пару раз, и в них обладающий феноменальной реакцией и силой Джамшут одержал молниеносные победы с сухим счётом. Побили его гурьбой только один раз сослуживцы мусульмане, с которыми он тоже не сразу нашёл общий язык. Мусульмане России в большинстве исповедуют ислам суннитского толка. А памирцы - исмаилиты. Это течение ислама шиитской ветви с примесью зороастрийских традиций, в общем, нечто сложное, понятное только теологам. Но побившие его понесли такой «сопутствующий ущерб», что повторять данный опыт больше не решались. Суровый сын памирского высокогорья дрался как ураган.

С неменьшим удивлением на него смотрели инструкторы по физподготовке и стрельбе. Его совершенно не утомляли экстремальные физические нагрузки, а владение автоматом Калашникова вгоняло в оторопь даже самых опытных стрелков. Он стрелял точно с любых положений по движущимся и неподвижным мишеням. В сумерках и при слепящем солнце.

Автомат Калашникова для горцев Памира был предметом обихода, и обретались эти предметы обихода в каждом доме. С лет семи для любого памирца это самое распространённое в мире стрелковое оружие было просто продолжением его самого на охоте, на пастбище и просто при передвижении по горам.

Несмотря на недопонимание, зля на сослуживцев он не держал. У памирцев, как и у других народов, живущих в экстремальных условиях, было чёткое разделение на свой-чужой. А его товарищи из мотострелковой дивизии, несмотря ни на что, были своими, потому что они вместе дали одну клятву. Да, именно так он называл воинскую присягу. Клятва! А клятвоотступничество в горах Памира - самое страшное бесчестье.

Через четыре месяца службы его вызвал политрук полка (сейчас их называют заместителями по работе с личным составом) и начал несколько издадека:

- Товарищ, нужна ваша помощь.
 - Я согласен, - без паузы ответил тогда ещё Джамшут.
 - Что согласен? - несколько опешил политрук.
 - Помочь.

Наверное, это была самая короткая рекрутинговая беседа политрука перед заключением контракта. Но к чему слова? Свой и Старший просит его о помощи. О чём можно ещё разговаривать? Ни один памирец в этом случае права отказать не имеет, не запятнав позором себя и свой род.

На СВО он влился в сражения гвардейской мотострелковой бригады, завязшей в тяжёлых боях городских агломераций ДНР. И его воинские таланты раскрылись в полной мере. У памирцев есть генетические особенности, которые отмечали ещё советские бойцы в Афганистане, воевавшие против пуштунов. Сумеречное зрение, реакция на движение и невероятная выносливость, необходимые для выживания в условиях высокогорья, делали памирцев крайне сложными противниками. У Паланга этот генетический набор присутствовал в полной мере.

Очень не повезло тем солдатам ВСУ, которые пытались двигаться на линии его огня в сумерках или даже темноте, на секунды показываясь из окон или из-за полуразрушенных стен. В городском бою Паланг чувствовал себя как на охоте в родных скалах. Бесстрашно и точно перепрыгивал через рухнувшие пролёты и перекрытия высоток, меняя позицию, чётко определял мимолётное движение и бил точно в цель. Когда его спрашивали, как

Отражение прорыва.
 Фото предоставлено автором

у него это получается, просто пожимал плечами.

- Думаете, горные медведи и козлы ждали, когда я прицелюсь?

А его выносливость спасла не одну жизнь. Не обладая внешне богатырским телосложением, он мог в одиночку закинуть на себя раненого товарища, не снимая с него бронезилет, хотя снять амуницию с раненого вполне допускалось для облегчения веса при эвакуации ограниченными силами. И нести его на себе по пересечённой местности разрушенного города километры.

- У нас на стройке кто меньше двух мешков цемента несёт, тот бездельник, - после отвечал он на удивление сослуживцев, непонятно, в шутку или серьёзно. Ах, да!.. Это ещё одна национальная черта памирцев: никто из бойцов не видел его смеющимся и очень редко - улыбающимся. Когда шутили, то спрашивали:

- А ты почему не смеёшься? Шутки не понял?

- Понял. Но не понимаю, почему вы смеётесь, как будто у вас сын родился.

Чтобы памирец улыбнулся, не говоря уж о том, чтобы рассмеялся, нужен очень веский повод.

Конечно, его воинские успехи не могли остаться незамеченными, и в распоряжение однажды пришли разведчики во главе с командиром.

- Товарищ гвардии рядовой, есть мнение предложить вам прохождение дальнейшей службы в составе разведроты. Согласны?

- Так точно. Согласен, - просто и чётко ответил памирец.

- Приказ в штабе будет завтра. Есть просьбы?

- Есть. Не хочу позывной Джамшут, меня с детства зовут Паланг.

- И что же такое Паланг? - спросил командир разведроты.

- Паланг - это тигр.

Разведчики переглянулись, возражений ни у кого не было...

На награждение выехали по утренним сумеркам, но на первом же блокпосту пришлось задержаться. На пост была дана команда - «Небо». Это означало, что активизировались дроны противника. Выскочить получилось, когда уже рассвело. Водитель эвакуационной «буханки» с позывным Шаман включил бортовой РЭБ, который, понятно, не был панацеей. Дроны работали на разных частотах, и не факт, что частоты подавления установки совпадут с частотой атакующего дрона.

По поводу уазика-«буханки» у Дока была отдельная фобия. Конструкторы этой машины и представить не могли, что по ней начнут прилетать гранатомётные выстрелы на подвесах дронов, и экипажу придётся срочно эвакуироваться, а в салоне дверь была только с правой стороны... Да ещё при заваливании на бок задние распашные двери заклинивало намертво перекосом кузова. Поэтому если подбитая «буханка» ложилась на правый бок,

то превращалась в смертельную огненную ловушку для сидящих в салоне.

Док сидел в этом салоне рядом с этой самой дверью, а под ногами у него был медицинский рюкзак-укладка. Рюкзак был прекрасный. Бундесверовский. Разведчики затрофеили его у каких-то наёмников и подогнали Доку. Там было всё необходимое, вплоть до портативного аппарата УЗИ, который Док пока оставил на передовом стабпункте. Но командирский планшет и рация висели сейчас на специальных подвесах этого рюкзака. В общем, имущество было ценное, и одной рукой Док держал его за лямку, а другой был готов рвануть ручку спасительной двери в случае атаки дрона или если машина не ляжет... на правый бок.

Паланг с Шаманом ехали на передних сидениях, и Шаман в который раз оправдывался за свой позывной перед новым собеседником.

- Да не знал я, когда брал позывной, никакого певца Шамана. Знал бы, никогда бы не взял. Ну неужто я похож на этого... в штанах резиновых? Я нормальный. Мне 50 лет, у меня внучка есть. А Шаман я, потому что меня Шамсутдин зовут.

Док эту историю слышал уже не раз, но всё равно хотелось засмеяться. Мешала этому желанию внутренняя тревога - по пути всё чаще попадались обгорелые остовы таких же уазиков и другой техники, напоминая о смертельной опасности, которой они ежесекундно подвергались.

Паланг подбодрил водителя:

- Не огорчайся, Шамсутдин, кто такой этот певец? А ты - воин.

Но в следующую секунду раздался совершенно не страшный хлопок перед капотом уазика, вспышка, искры, и весь салон мгновенно заполнился

раскалённым паром. И Док рванул ручку двери, кубарем вывалившись из останавливающейся «буханки», машинально зацепив с собой рюкзак. Хотя скорость была невелика, а падать было невысоко, падение получилось крайне болезненным. Повернувшись на бок на дороге, он увидел, как из правой боковой двери, из клубов пара вываливается Паланг, одной рукой умудрившийся вырвать нехрупкого водителя из сидения, перевалить его через горб моторного отсека и вытащить за собой на дорогу, залив её лужей крови.

Дрон сидел в засаде на обочине и при их приближении поднялся, ударив наискосок вовнутрь со стороны водителя, кумулятивной струей разворотив радиатор, систему охлаждения, двигатель и... кости таза Шамана. Водяной пар из системы охлаждения не дал произойти возгоранию. Док, с трудом поднявшись, волооча за собой рюкзак, пошатываясь, поспешил на помощь. Но было поздно. Сердце уже вытолкнуло последнюю кровь из разорванных подвздошных и бедренных артерий, и Шаман... умер.

Тактика применения дронов на СВО одинакова у обеих сторон конфликта и развивается с похожей логикой. Обычно FPV-дроны атакуют технику парой под объективным контролем дрона-разведчика. Первый дрон поражает технику кумулятивным зарядом, а другой пытается добить выживших. Но этот дрон сидел в засаде и был один. А разведчик присутствовал. Высоко в небе висел, слегка смещаясь по кругу, большой гексакоптер, который называли «Баба Яга». Скорее всего, это был разведчик-ретранслятор, помогавший сохранять сигнал атакующих дронов на очень дальних расстояниях.

После штурма.
Фото
предоставлено
автором

Но если сейчас не было атакующих дронов, не значит, что они не прилетят. Прилетят и обязательно дожгут технику, которая не сгорела. Правила были такие. Док с Палангом утащили тело Шамана в канаву обочины и обернули с головой блестящим термопокрывалом для раненых. Рация и планшет в мягких противударных под сумках немецкого рюкзака не пострадали, и Док вышел на связь, достав листок с кодами. Запоминать их смысла не было. Коды связи транспортировки менялись постоянно.

- Овраг, я Полюнь.

И дождавшись подтверждения, что оперативный штаб на связи, продолжил:

- 1-15-5. Скачок 8-2, запрос 55, запрос 55.

- Полюнь, 9-15, 9-15. Полюнь, код 8, код 8. Как поняли?

- Вас понял, Овраг. Код 8, - ответил Док мрачным голосом.

Вся эта цифровая тарабарщина несла невесёлую информацию.

«Машина поражена дроном на пятом километре пятнадцатого маршрута, есть один погибший, запрашиваем помощь». А ответ был такой: «Движение по пятнадцатому маршруту закрыто, действовать по обстоятельствам».

Действовать по обстоятельствам в данной ситуации можно было тремя способами. И ни один из них не был хорошим.

Остаться на месте - верное самоубийство. Уже скоро прилетят дроны добивать уазик. Идти по дороге вперёд-назад несколько километров до блокпостов - тоже однозначная смерть. Остался один более-менее приемлемый вариант - рвануть в чистое поле, до ближайшей лесополосы километра полтора-два. Только вот поля, по которым можно гулять с конём вдвоём и даже на нём скакать, остались в песне и далеко в тылу. А прифронтовые поля усеяны минами. И карты минных полей в современной войне стали понятиями весьма условными. Ночью могла прилететь пара тяжёлых дронов и щедро засеять минами проходы, которые ты считал чистыми. Минно-взрывные травмы были очень распространены. Но все доводы именно за вариант «через поле». Сейчас день, и большинство мин можно увидеть глазами, но главное - с Доком был Паланг. Опытный разведчик с обострённым чувством опасности.

Шамана оставили под тополем, растущим рядом с дорогой. Прости, дорогой. Заберём позже, когда маршрут откроем. Паланг взвалил укладку на себя, и они побежали в поле. Разведчик бежал первым, а Док старался двигаться за ним след в след. Даже просто марш-бросок по 40 градусной жаре в бронеке, каске и с оружием, для тех, кто понимает, удовольствие ниже среднего. А пробежка по минному полю в ожидании дронов-убийц добавляла в кровь ещё и ведро адреналина.

Доку порой казалось, что он бежит за настоящим тигром, идущим по тропе. Паланг, то внезапно останавливался, будто принюхиваясь, то менял направление, замедлялся или резко ускорялся. Такой рваный темп бега сбивал дыхание не хуже удара в подреберье. И Док боролся со жгучим желанием, сбросив к чертовой матери броник и каску, побежать совсем налегке и... будь что будет.

А примерно на середине дистанции над ними застрекотал... дрон. Страх совершенно не было. Когда кто-то говорит, что у него в смертельно опасной ситуации не было страха - это не всегда бравада. Страх - мощная эмоция, и бывает, что на неё не остаётся сил.

Но дрон не спешил атаковать, сделав несколько кругов, он устремился к лесополосе, которая и была целью Паланга и Дока. Через несколько минут навстречу к ним выбежали две фигуры. Одна - с тяжёлым рюкзаком за спиной. Как позже выяснилось, в зелёнке стояли танкисты. Они видели, как подбили «буханку» и отчаянный марш-бросок. Посмотрев на участников смертельного забега

с дрона-разведчика, к ним выскочили сапёр и боец с ранцевой установкой РЭБ.

Физически последние полкилометра Доку дались крайне тяжело, перед глазамиплыли тёмные круги, но морально он был окрылён. Впереди бежал сапёр, который явно знал безопасный маршрут, а посередине их прикрывал боец невидимым куполом РЭБ. Перед окопами их встречали танкисты, раздвинув ряды спирали Бруно и открывая проход на позицию.

Рухнув на дно окопа, Док в нарушение всех правил и уставов пребывания на боевой позиции скинул с себя бронежилет, каску и, обливаясь потом, прислонился к земляной прохладе стенки окопа, которая ещё не успела отдать утреннюю свежесть. Рядом присел Паланг и протянул полторашку настоящей минералки, которую сунули танкисты. Схлынувший адреналин принёс за собой невероятную усталость.

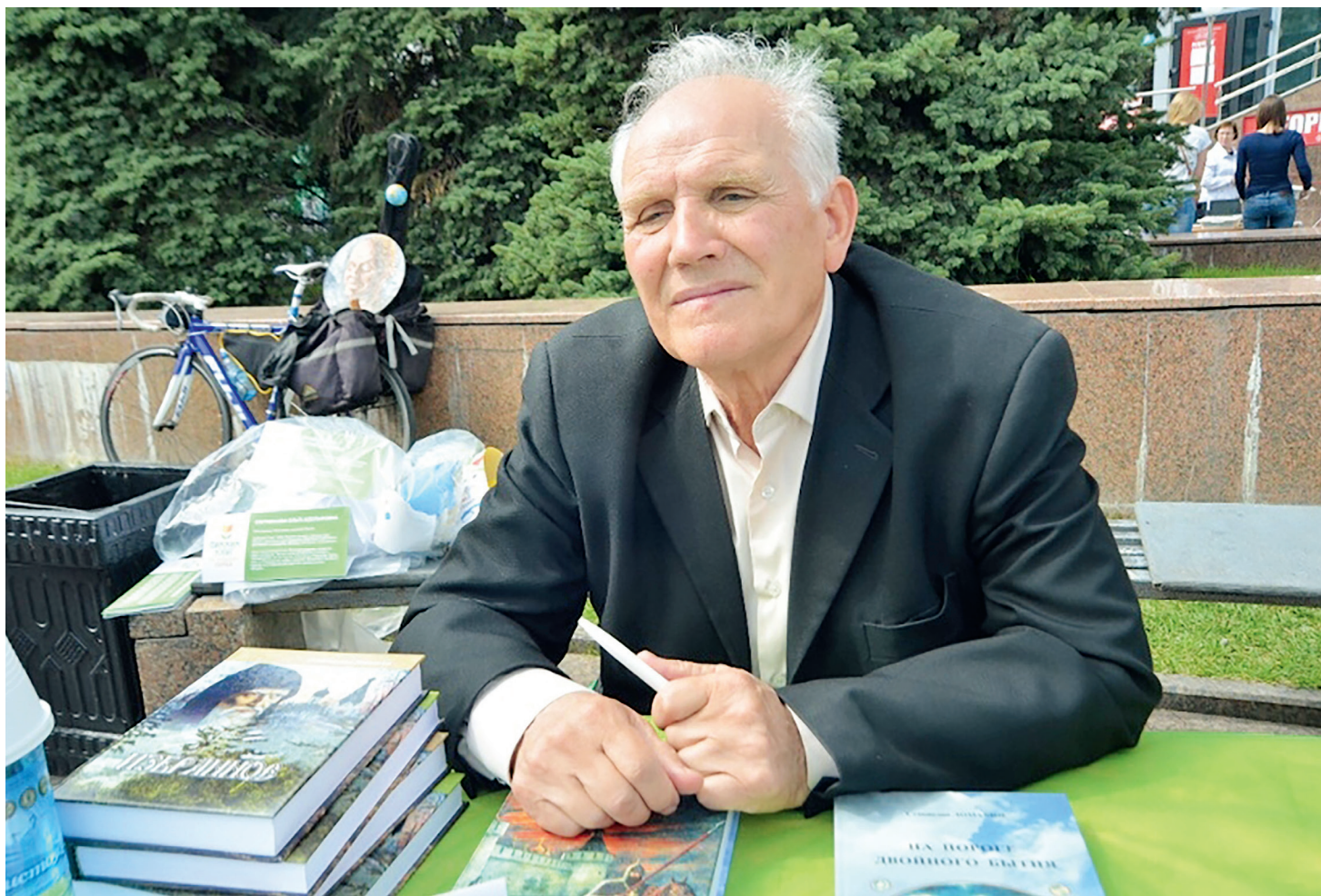
- Спасибо, Паланг, без тебя я бы не выбрался, - с чувством поблагодарил Док. И вдруг Паланг непривычно широко улыбнулся:

- Не надо благодарностей, Док. Мы же свои...

Минута передышки.
Фото предоставлено автором

Памяти тюменского просветителя

Его книги так и назывались: «Озарения тюменских просветителей», «Русские колокола», «Созвездие душевных откровений», «Минувшее тревожит нас», «Нет малой родины без большой», «О душе и не только»...

А всего он автор двух десятков научных, публицистических, художественных книг и более 250 статей различной тематики. Сборники просветительских, философских очерков Станислава Константиновича Ломакина

С.К. Ломакин.
Фото предоставлено
С. Ломакиным.
Автор неизвестен

знают в библиотеках, школах и вузах. В этом человеке буквально виделась жажда поделиться знаниями, которые его переполняли. Он мог без подготовки долго и вдумчиво посвящать своих слушателей во многие вопросы истории, социологии, философии, цитируя при этом значительные куски стихотворных, прозаических текстов или документов. И эту свою способность он сохранял до конца жизни. Он всего два дня не дожил до Рождества 2026 года и совсем недолго до вручения благодарности президента России за его труды, которая была подписана в середине декабря 2025-го. А 21 апреля 2026 года ему должно было исполниться 85 лет.

Станислав Константинович – член Союза писателей России с 1997 года. Член Союза журналистов России с 2020 года. И то, чему посвятил свою жизнь Станислав Ломакин, можно назвать равно и просветительством, и мессианством.

В память о нём мы ставим актуальный во все времена очерк из книги С.К. Ломакина «На пороге двойного бытия»

Мессианство как черта характера русского человека

В истории русской философии проблема человека занимает центральное место. В русле национальной культурной традиции осмысление творчества русских мыслителей призвано прежде всего обратиться к тем сторонам названной проблемы, которые характеризуют русского человека в качестве ключевого творческого начала, создающего социальные, нравственные, духовные и культурные ценности. Уже первые древнерусские памятники письменности XI–XIV веков, такие как «Слово о полку Игореве», «Русская правда», «Слово о законе и благодати», свидетельствуют, что в силу изменений, происходящих в общественной жизни России, формируется потребность в философствовании, в том постоянном переосмыслении мировоззрения, которое обеспечивается новыми взглядами, ценностными ориентациями и более глубоким пониманием мира, окружающего русского человека. «... Последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе, всякий раз разглядываем в нём новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего, глядя назад, шагаем вперёд, наконец, и для того полезно перетрясти ветошь, чтобы узнать, сколько её истлело и сколько осталось на костях», – писал А. Герцен.

Мировоззрение древнерусского человека после принятия на Руси христианства нельзя считать чисто христианским: оно представляет собой совокупность языческих и христианских традиций, по существу, это сложное соединение двух идеологий. Элементы языческих традиций присутствуют в православной церкви до сих пор. К древнерусским памятникам, отражающим жизнь русского человека, нужно подходить дифференцированно, ибо они характеризуются различным соотношением христианских и языческих элементов. Это важный фактор для осмысления данной проблемы, так как речь идёт о формировании поведения не только отдельного человека или социальной группы, а всей русской нации. Мир русского человека – это мир культуры, религиозности, мировосприятия и мирозерцания. Русское языче-

ство выражало анимизм, национальные черты формирующегося народа. Христианство космополитично. Соединение язычества и христианства дало возможность выработать у русских людей стремление к целостности восприятия мира, к способности понять людей. И не только понять, но и помочь.

Ф. Достоевский дух русского народа выразил в речи, посвящённой А.С. Пушкину, напомнив о сути русской народности, о её стремлении «ко всемирности и ко всечеловечности». Синтез двух идеологий привёл русский народ к пониманию мессианской идеи, о которой так горячо и основательно писало не одно поколение русских мыслителей.

Из синтеза русского язычества и христианства под влиянием православно-византийской церкви возникло своеобразное русское мышление, отличное от западно-христианского. Это взаимовлияние двух различных духовно-культурных традиций – родовых славяно-русских верований и византийского православия – даёт возможность, по нашему мнению, утверждать, что в процессе становления русской нации не только не утрачивались индивидуальные особенности народа, но и одновременно приобретались новые черты: альтруизм и мессианство. Писавшие о русском мессианстве мыслители М. Бакунин, Н. Бердяев, Ф. Достоевский, Вл. Соловьёв, Н. Фёдоров выражали сущность русского народа. В книге «Судьба России» Н. Бердяев говорит о самых причудливых и разнообразных формах русской души, выражающей свою заветную идею о мировом избавлении от горя и зла, о наро-

ждении новой жизни для всего человечества: «Мы должны сознавать, что русский мессианизм не может быть претензией и самоутверждением, он может быть лишь жертвенным горением духа, лишь великим духовным порывом к новой жизни для всего мира».

Особенность душевного настроения и мировоззрения русского человека, отмеченная в научных трудах Н. Данилевского, П. Флоренского, П. Чаадаева, И. Ильина, заключается в том, что предметом его внимания является не просто весь мир, а мир как целое, то есть в нём русская действительность отражается с точки зрения её единства, целостности, системности или отсутствия таковой. Отсюда, как отмечают религиозные мыслители, вселенский дух русского народа. Может показаться, что подобными чертами об-

ладают и другие народы, всегда можно найти людей, отвечающих этим требованиям. Действительно, тот или иной народ обладает своими особенностями. Например, цыгане очень музыкальны, любят торговать и гадать; древние славяне, по словам немецкого мыслителя XVIII века И. Гердера, милосердны, гостеприимны до расточительства, любят сельскую свободу, но послушны и покорны, враги разбоя и грабежей.

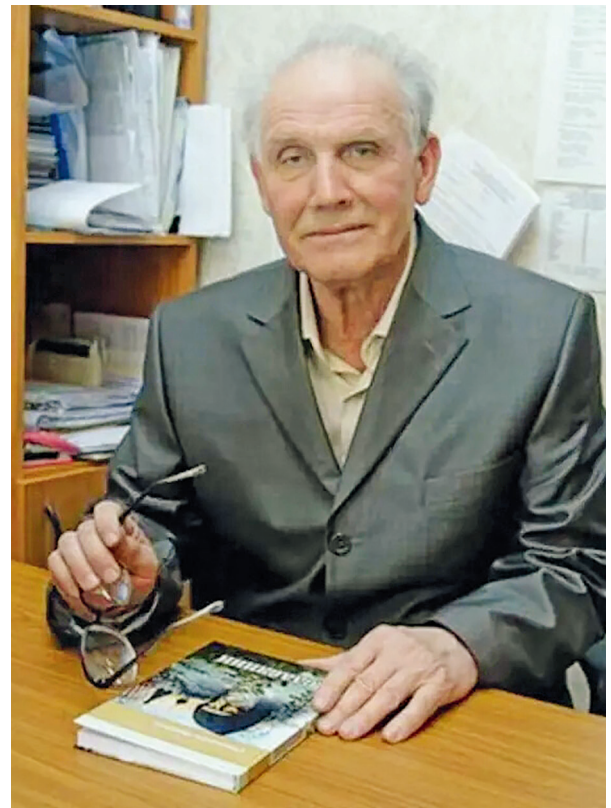
«О милосердии русских, их альтруизме говорят все исследователи, изучавшие Россию в разные периоды её развития. Призвание русских – болеть душой за других, сострадать, помогать любому человеку, независимо от вероисповедания и национальности, – воспитывалось с самого раннего детства»

О милосердии русских, их альтруизме говорят все исследователи, изучавшие Россию в разные периоды её развития. Призвание русских – болеть душой за других, сострадать, помогать любому человеку, независимо от вероисповедания и национальности, – воспитывалось с самого раннего детства.

Отечественные мыслители, отмечая мессианский характер русского человека, выделяли и другие черты, отличающие его от западного человека. Индивидуализм, являющийся фундаментальной ценностью европейской цивилизации, основанный на рационализме, совершенно чужд русскому человеку. Вся история развития России свидетельствует о том, что русский человек не ориентируется на материальные и физические потребности, они для него не являются главными. Русский человек совершенно чужд властолюбия, он не притязает на роль начальника, а его личная свобода обретается через единение с церковью, с людьми, близкими ему по духу. «Россия, – писал Н. Бердяев, – призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в основном её духе. И справедливость мировых задач России предопределена уже духовными силами истории. Великие жертвы понёс русский народ для создания русского государства, много пролил крови, но сам остался безвластным в своём необъятном государстве».

Теории соборности и всеединства, предложенные А. Хомяковым и Вл. Соловьёвым, подчёркивали духовность, нравственность, ощущение связи человека и мироздания, общность человека и Бога. Выход за пределы самого себя совершается как по своей воле, так и по воле Бога. Этот процесс является осуществлением заложенной в природе русского человека возможности слияния с Божьей волей. Своё неземное назначение человек на Руси осуществляет путём познания мира, соответствующим его нравственным деяниям. На этом уровне русский человек осознаёт высшую цель в своём призвании и назначении. Философы стараются объяснить это обязанностью русского человека перед своим народом. С детства ребёнку внушается мысль, что он – представитель русского народа и обязан служить России до конца своих дней.

Русский человек характеризуется тремя важными качествами: а) способностью чувствовать, переживать, воспринимать мир целостно через силу воображения, волю, мышление; б) способностью к самотрансценденции, то есть выходу человека за пределы самого себя в попытке соединиться с Богом, в направлении его на что-то, существующее вне его; в) способностью к самоотречению во имя высших идеалов. Это проявляется в возможности подняться над самим собой и над ситуацией, подчинив себя всецело другим людям, нуждающимся в помощи. В критические моменты, когда неразрешимые вопросы бытия, казалось, должны

Обложка книги
«На пороге
двойного бытия».
Фото предоставлено
С. Ломакиным.
Автор неизвестен

были привести русского человека на грань духовной катастрофы и деградации, срабатывал альтруистический инстинкт, властно напоминаящий ему, что он не один в этом мире, есть ещё более страдающие, чем он, нуждающиеся в его помощи. В этот момент возрождается русский дух и происходит нравственное совершенствование человека.

Занимаясь исследованием сущности русского человека, И. Ильин, П. Сорокин, Г. Федотов, Г. Флоровский отмечали, что русский человек в действительности свободен лишь в духовном порыве и по своей внутренней сущности являет собой то, что составляет его деятельность на благо людей и Отечества. Поэтому становится понятным убеждение русских религиозных мыслителей в том, что верующий русский человек, эмоционально страдающий и чувствующий (в отличие от западноевропейского человека, рационально относящегося к жизни), верит в совершенствование посредством деятельности, изменяет социальные и внешние условия людей, призывая каждого человека вдуматься в основу бытия России и осознать своё подлинное предназначение.

Текутьевка о прошлом и настоящем

Тюменская Зарека – место особенное: кажется, что само время в ней течёт иначе, чем в правобережной части города.

Зимними вечерами петляющие среди сугробов зареченские тропинки радостно приветствуют прохожих морозным хрустом: от их нетронутой белизны света вокруг бывает больше, чем от уличных фонарей. С приходом весны любую прогулку здесь сопровождают ароматы мокрой древесины, молодой травы и просыпающихся на деревьях почек, а вместе с ними просыпаются картины тюменского детства, где нередко вплотную к новостройкам подбирался выдавший виды частный сектор. Шум современных кварталов сюда почти не долетает, зато воздух неизменно пропи-

Окна библиотеки истории города им. А.И. Текутьева.
Фото В. Ермаковой

тан дымами, негусто стоящими над крышами столетних домов. Даже ветер, спорхнувший с высокого берега, обычно становится мягче, теряясь в извилистых, бегущих от берега улочках, и хочется верить, что за их поворотами прошлое Тюмени более реально, чем привычное нам настоящее.

Открыть свою Зареку

Областной центр растёт и молодеет, но до сих пор этот, в общем-то, не маленький район за мостом Влюблённых остаётся своеобразным хранителем его старины. И как-то вполне естественно, что именно здесь, в деревянном особняке на улице Щербакова, расположилась библиотека истории города, в 2021 году получившая имя известного тюменского благотворителя Андрея Ивановича Текутьева. В один из последних дней февраля я заглянула сюда, воспользовавшись приглашением заведующей библиотекой Натальи Роляк. И сразу, почти с порога, окунулась

редаются от поколения к поколению. Зарека до сих пор недостаточно изучена: в отличие от высокого берега, здесь не велись планомерные археологические раскопки, хотя они могли бы дать интересные результаты. На левом берегу Туры лежала знаменитая Бухарская слобода, сюда шли караваны верблюдов - их кости до сих пор попадают во время земляных работ... А ещё, несмотря на то, что в прежние времена на зареченских территориях было сосредоточено кожевенное и красильное производство и можно только представить, какой смрад стоял от кислот и щелочей, - состоятельные люди строили здесь шикарные дома. Я пыталась понять: почему они не селились на правом берегу, в престижной части города? Чтобы быть ближе к своим мастерским? Так ведь нет... Многие владельцы как раз жили на другой стороне реки... Хочется верить, что зареченская земля скрывает немало кладов - возможно, монет, возможно, документов, которые однажды будут обнаружены...

- Мне тоже кажется, что тюменская Зарека хранит немало тайн и загадок. Вот и вам как человеку, знающему её изнутри, наверняка приходилось искать ответы на вопросы, не имеющие готового решения?

- Если говорить о загадках, посмотрите, как расположена Вознесенско-Георгиевская церковь. В источниках мы находим упоминания о том, что она была построена на возвышенности, на незатопляемом месте - так, как обычно и строились храмы... Но на деле видно, что церковь стоит практически у воды - учитывая, как обмелела Тура за последние полвека, тем более трудно объяснить, почему её поставили именно здесь. В 1979 году во время наводнения вода

в реке поднималась на девять метров и должна была залить церковные помещения. Я просмотрела ряд исторических документов, но до сих пор не нашла на этот вопрос убедительного ответа.

- Наталья Александровна, а как давно вы заинтересовались тюменским прошлым?

- Вы не поверите, но в юности я мечтала уехать из Тюмени, ничего не знала об её истории и удивлялась, что друзья из других регионов могут столько всего интересного рассказать о своих городах. Это сегодня я понимаю, что в основе подобной любви лежит знание, и рада, что молодёжь к нему тянется. Давно перестала специально готовиться к встречам со школьниками и их родителями. Невозможно предсказать, куда заведёт нас беседа, потому что каждый раз её направление определяется интересом собравшихся... Я спрашиваю у ребят: если к вам приедет друг из соседнего города, какие уголки Тюмени вы ему покажете? И в зависимости от от-

в атмосферу покоя и надёжности, на которую бывают щедры подобные стены. Возможно, они-то и подсказали нам тему последующей беседы: мы заговорили о том, как, узнавая факт за фактом, человек знакомится со своим прошлым и начинает испытывать гордость, постепенно влюбляясь в край, в котором он родился...

- В последние годы жизнь Зареки заметно изменилась: выросло число её жителей, активно осваивается береговая зона, появились районы многоэтажной застройки, - заметила Наталья Александровна. - С противоположного берега хорошо видна эта граница: вот современные кварталы, вот исторические... А ещё Зарека как будто стала приоткрываться, потому что до сих пор многим тюменцам она казалась обособленным миром с устоявшимися правилами и привычками, со своим неписанным уставом. Я выросла на КПД, и когда, прожив там тридцать лет, переехала в зареченскую часть, долго не могла избавиться от ощущения, что попала в незнакомый город...

- Мои друзья, живущие в зареченском районе, буквально срослись с этим местом: любят свои дома, принадлежавшие ещё их бабушкам, и свою землю - садики и огороды...

- Да, попадая сюда, начинаешь чувствовать себя, как в большом посёлке, где все друг друга знают, где семейная сплочённость и общее равнодушие пе-

Заведующая библиотекой Наталья Роляк.

Фото из архива Н.А. Роляк.

Автор неизвестен

ветов задаю следующий вопрос: а знаете, что было на этом месте раньше? Как оно стало таким, каким мы видим его сегодня? Начинаю рассказывать, и у слушателей загораются глаза, они засыпают меня вопросами. Вспоминаю девушку-студентку, которая призналась мне, что пришла на встречу только потому, что настаивали преподаватели, и с первых же слов была захвачена открывшейся ей картиной тюменской старины. «Спасибо», сказанное этой девочкой, для меня очень значимо. Наверное, это реакция, которую мы ждём, ради которой стараемся. Хочется верить, что после таких бесед кто-то из ребят обязательно откроет книгу, чтобы ещё ближе познакомиться с родным городом.

- Тогда вернёмся к вашему собственному пути в краеведение...

- Я выпускница Тюменского института культуры по специальности «библиотекарь-библиограф». Успела поработать в нескольких библиотеках, понять специфику работы различных отделов и однажды получила предложение стать контент-редактором краеведческого портала Тюмени «Город Т», запущенного в 2017 году Централизованной городской библиотечной системой. Сейчас это популярный ресурс, посвящённый прошлому и современности - глубокий, разносторонний, несущий обширную информацию, рассчитанный на широкого пользователя. Им постоянно пользуются краеведы и экскурсоводы (мы получаем от них благодарности, а иногда и замечания, если всплывает какая-то неточность), его ценит городская администрация. А дальше всё просто: зная предмет, начинаешь его любить и хочешь о нём узнать ещё больше...

- Недавно вы прошли аттестацию как экскурсовод. А для чего понадобилась эта новая профессиональная компетенция?

Открытие 4-го года проекта «Труженики тыла».
Фото предоставлено библиотекой истории города им. А.И. Текутьева.
Автор неизвестен

- Была необходимость: в должностной инструкции заведующей библиотекой истории города значится проведение экскурсий, но любая деятельность в этой сфере серьёзно контролируется - и умение подавать материал, и объективность информации, и её объём... В нашем филиале экскурсии проводит аттестованный специалист - ведущий методист Алёна Николаевна Животова. А известный многим тюменцам Дмитрий Падерин - тоже наш сотрудник, редактор сектора краеведческого туризма, практикует книжные прогулки. Сегодня Дмитрий снова студент - он получает библиотечное образование.

- Значит, работа современного библиотекаря не ограничивается книжными залами?

- Нет, рассказывая людям о Тюмени, мы выходим с ними в город и должны быть готовы к самым неожиданным вопросам - от археологии и архитектуры до становления нефтегазового комплекса или открытия термальных источников... Наша библиотека ежегодно проводит фестиваль «Текутьевские дни: в гостях у Андрея Ивановича» - экскурсионная программа для участников этого праздника давно стала для нас традицией. Ещё относительно недавно в Тюмени работала больница, которую старожилы называли Текутьевской. Деньги на её строительство в начале двадцатого века выделил городской голова, купец I гильдии Андрей Иванович Текутьев.

В 2025 году, готовясь к фестивалю, я не без помощи коллег разработала экскурсию «Аптекарский сад: к истории тюменских окраин конца XIX века». Каменное двухэтажное здание и прилегающие к нему хозяйственные постройки были расположены рядом с кладбищенской Всехсвятской церковью, но территорию старого кладбища не задели. Городские карты того времени показывают, что строительство велось на участке Аптекарского сада, на чистой земле. А десять лет спустя, когда началась Первая мировая война, Андрей Иванович обратился к членам городской Думы с новым предложением: «Идя навстречу нуждам неимущего населения ... я желаю выстроить по прилагающемуся плану на больничной усадьбе каменный хирургический барак и установить в нём рентгеновские лучи за свой счёт при условии, во-первых, чтобы построенное здание было названо «Хирургическая лечебница и рентгеновский кабинет, построенные Текутьевым», а, во-вторых, чтобы в нём были выделены две бесплатные кровати имени Евдокии Яковлевны Текутьевой для беднейших женщин крестьянского населения, нуждающихся в оперативном пособии...»

Недавно овдовев, таким благородным образом он хотел почтить память своей супруги. Отмечу, что приобретённый им рентгеновский аппарат был первым в Тобольской губернии...

Облик самого строения со словом «барак», конечно, не вяжется – это красивое здание с колоннами, выходящее фасадом на улицу Даудельную. Сегодня его активно восстанавливают. Помню, как я волновалась, когда вела гостей фестиваля по своему маршруту, как накануне несколько раз повторила всё, что собиралась им рассказать... И надо же было такому случиться: только мы остановились рядом с этим домом, заработал отбойный молоток. Вспоминаю об этом с улыбкой, но в тот момент было не до смеха: все мои слова тонули в грохоте... Радует, что историческая постройка будет реконструирована: мы гадаем, что же расположится на её площадях?

Дом в еловой тени

– Самое время рассказать читателям «Сибирского богатства» ещё об одном историческом здании – о том, в котором мы находимся...

– Здание библиотеки историческое по факту, но не по статусу, хотя судьба его, действительно, любопытна. Большой двухэтажный деревянный дом выстроил купец II гильдии Барашков, преуспевший в торговле бакалейными и мучными товарами. Даже улица Мостовая когда-то неофициально называлась Барашковской – в шестидесятые годы прошлого столетия её переименовали в честь Фёдора Васильевича Щербакова, героя-милиционера, ценой собственной жизни спасшего работников кожевенного предприятия.

Есть свидетельства, подтверждающие, что библиотека здесь располагалась с первых лет советской власти. Достоверно известно, что ей были переданы фонды открытой Андреем Ивановичем Текутьевым городской бесплатной библиотеки име-

Книжно-иллюстративная выставка, посвящённая Году единства народов России.

Фото предоставлено библиотекой истории города им. А.И. Текутьева. Автор неизвестен

ни А.С. Пушкина – в 1900 году, в связи с недавним юбилеем поэта, он сделал тюменцам такой подарок. Долгое время горожане знали её как библиотеку на Мостовой, Заречную или Пушкинскую. В конце тридцатых годов, когда возникли трудности с комплектованием, городские власти собирались её закрыть, но заведующая (нам известна только фамилия этой женщины – Шампорова) имела смелость направить в Наркомпрос РСФСР письмо, адресованное лично Надежде Константиновне Крупской: «... при утверждении сметы областью на Заречную на ремонт в 1938 году не отпущено средств. Учитывая население данного района Зареки около 13 000 человек, ряд предприятий... и учитывая... что... одна библиотека не в состоянии обслужить рабочих и детей, почему и намечено нами открытие детского отделения при Пушкинской Заречной библиотеке. На основании вышеизложенного, ходатайствуем перед Вами, Надежда Константиновна, о быстрейшем разрешении данного вопроса, так как время не ждёт и постановление Горсовета идёт в действие...» Надежда Константиновна, организатор и идеолог советской системы образования, вступилась за библиотекарей, и вопрос был решён в их пользу.

В годы Великой Отечественной войны часть дома передавалась под коммунальные квартиры, но библиотека продолжала работать. Потом она продолжительное время существовала как Центр семейного чтения им. А.С. Пушкина и, наконец, уже в нынешнем десятилетии заново определилась со своими функциями. Сегодня в библиотеке истории города работают люди не только с библиотечным, но и с историческим образованием, понимающие ценность проверенной и точной информации.

– Здесь располагающаяся атмосфера: хочется положить перед собой стопку книг и на время забыть о других заботах... А много ли у вас постоянных читателей?

– Свыше трёх с половиной тысяч – для района с невысокой плотностью населения, где нет многоквартирных домов, цифра существенная. В библиотеке прекрасные фонды, большое собрание классической литературы – из-за того, что жителей в этой части Зареки немного, можно найти книги, которые в других филиалах обычно бывают на руках. И, конечно, на абонеентах читателей встречаются сотрудники, искренне болеющие за своё дело: Марина Анатольевна Баймурзина и Юлия Николаевна Бочкарёва всегда придут на помощь, подскажут, что почитать.

Нравится людям и само это место: красивый старинный дом с резьбой, ёлки у крыльца. Вы разглядели, какие у них необычные поникающие ветви? В одном из выпусков альманаха «ЛИК» есть статья Игоря Кузьмина «Заметки о растениях тюменской Зареки», где автор рассказывает, что этот сорт относится к европейским елям, очень редким для нашего города. Сегодня, когда окружающие библи-

отеку территории активно обустриваются, надеюсь, что наш природный уголок у входа обогатится новыми зелёными насаждениями.

- Наталья Александровна, расскажите, пожалуйста, об основных проектах библиотеки. Большинство из них опять же краеведческой направленности?

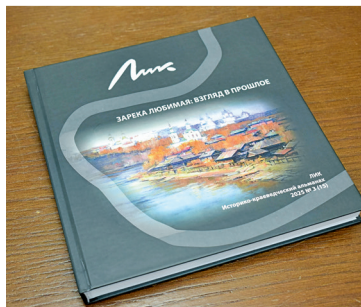
- Остановлюсь на большом проекте «Труженики тыла», который реализуется библиотечной системой с 2022 года. Он посвящён людям, самоотверженной работой в годы войны заслужившим для Тюмени право называться Городом трудовой доблести. Дмитрий Леонидович Падерин поднял архивные списки рабочих и служащих 35 предприятий, как местных, так и эвакуированных, обеспечивавших нужды фронта. Но ведь были и другие примеры трудового героизма. Город, где разместились тысячи спасавшихся от войны семей, продолжал жить. Женщины, заменив мужчин у станков, по 10-12 часов находились на производстве, и кто-то должен был заботиться об их детях - так появились круглосуточные детсады. И хлеб выпекался без перебоев, и школьные занятия не прекращались, и бытовое обслуживание было налажено. К настоящему дню мы можем озвучить 28 968 фамилий, чтобы этот подвиг не остался безымянным. Проект «Город трудовой доблести» пошёл в школы и сразу завоевал популярность. Во время информационных уроков ребята узнают, чем дышала Тюмень восемьдесят лет назад - это важно, потому что человека, с детства впитавшего правильные знания, никто не сможет обмануть.

Кстати, именно сотрудники Центральной городской библиотечной системы подготовили справку для Российской Академии Наук, когда обсуждалась инициатива присудить Тюмени почётное звание «Город трудовой доблести». Теоретическую часть составили Валерий Александрович Чупин и Наталья Викторовна Иванова. На сайте «Город Т» можно найти полный её текст.

- Несколько ярких проектов вы осуществляете совместно с ТОГИРРО...

- В 2021 году стартовал методический проект «Компас краеведения», адресованный педагогам из разных уголков Тюменской области. Приезжая в областной центр, они знакомятся с фондами краеведческой литературы, с электронными ресурсами ЦБГС, с сервисами, помогающими в изучении истории края. Другой проект в сотрудничестве с институтом развития регионального образования - цикл краеведческих занятий для школьников «Лощманы Тюмени».

- Знаю, что библиотека имени Текутьева одной из своих городских площадок выбрала Текутьевский бульвар...

Тюменские художники Иван Станков и Нина Загребина с альманахом «ЛИК». Фото предоставлено библиотекой истории города им. А.И. Текутьева. Автор неизвестен

- Да, на бульваре проводятся большие тематические выставки. Одна из них, подготовленная к Году семьи Верой Павловной Литовченко, ведущим специалистом по выставочной работе, была посвящена династии купцов и меценатов Колокольниковых. Взяв в разработку эту тему, мы хотели не только показать, как по-разному сложились судьбы представителей известнейшей тюменской фамилии, но и на их примере поговорить о значимости купеческого имени, слова, репутации...

Колокольниковы сделали состояние, торгуя китайским чаем: товар, который они привозили в Россию, отличался высочайшим качеством. Надо отметить, что выставка готовилась при активном участии Надежды Ивановны Ледовской, правнучки Антона Ивановича Колокольникова. Сегодня традиции предков продолжает её сын, Евгений Ледовский, зарегистрировавший чайный бренд своей семьи. Надежда Ивановна и Евгений Александрович поддерживают дружеские связи с родовым музеем-усадебой, часто бывают в Тюмени. Один из представленных в выставочном пространстве сюжетов рассказывал о знаменитой даче Колокольниковых: в распоряжении семейства был огромный сад с прудом - его территория начиналась от современного Экопарка. Антон Иванович лично высаживал редкие деревья и с удовольствием за ними ухаживал. Интересный факт: Григорий Распутин после ранения лечился в Текутьевской больнице, а потом неделю восстанавливался на этой самой даче.

- С недавних пор я начала пользоваться услугами созданной при вашей библиотеке службы «Вопрос краеведу» и очень жалею, что не узнала о ней раньше: столько открылось интересных сведений, которых нет в широком доступе.

- Да, наш сектор краеведческой библиографии - единственный в городе, и работают в нём настоящие профессионалы: библиографы «от Бога» Ольга Юрьевна Левина и Анна Валерьевна Долгалева. Любой желающий может направить запрос через сайт библиотечной системы: зная, где и как искать источники, они хоть из-под земли достанут нужную информацию и не просто подготовят ответ, но дополнят его списком литературы по интересующей человека теме.

Говоря о наших проектах, обязательно надо вспомнить те, которые мы реализуем вместе с ЦБГС. У нас есть Электронная библиотека тюменского писателя, открывающая доступ к произведениям ста сорока авторов, к краеведческой и детской литературе. С её помощью можно узнать биографические данные, в том числе малоизвестные, которые публикуются с разрешения писателей, просмотреть посвящённые им статьи и различные видеоресурсы. Электронная библиотека существует 11 лет, в настоящее время она в процессе модернизации.

- Наверняка у Текутьевки за эти годы сформировался круг преданных друзей?

- Участвуя во многих городских мероприятиях, проводя конкурсы на знание родной истории, библиотека сегодня на слуху не только у зареченских жителей. Это заметно хотя бы по ежемесячным встречам бесплатного клуба «Живой город», которым руководит Алёна Николаевна Животова. Не так давно для его участников состоялось мероприятие, посвящённое Году единства народов России: кандидат исторических наук Нина Лискевич прочитала лекцию по истории коми-зырян, после чего члены клуба решили съездить в Ярковский район, в деревню Староалександровку, в гости к представителям этого этноса. А на лекцию, посвящённую «Тарханскому Спасу», собралось сорок пять человек - позже многие делились в комментариях, как впечатлил их рассказ историков. Я думаю, что мы имеем право называть своими друзьями людей самых разных профессий, коренных тюменцев, старожилов... Среди них, например, удивительная Людмила Геннадьевна Дрозд. Когда-то благодаря маминому воспитанию она научилась во всём, что её окружает, замечать внешнюю и внутреннюю красоту. Настоящее удовольствие пройтись с ней по улице: она многое знает о Тюмени, безумно её любит и умеет зарядить спутников своим позитивом.

- Библиотека имени Текутьева не только выдаёт книги читателям, но и сама готовит

некоторые издания. Например, альманах «ЛИК», о котором вы уже упоминали и который, едва открыв, хочется прочитать от корки до корки...

- «ЛИК» начал издаваться пятнадцать лет назад: в нём печатались современные исследования и ретротексты - за минувшее время более трёхсот известных авторов представили на его страницах свои статьи. Это Сергей Кубочкин, Александр Вычугжанин, Александр Петрушин, Валерий Чупин, Елена Попова, Владимир Полищук, Александр Янков и многие, многие другие... В 2023 году библиотека истории города взяла на себя ответственность за дальнейшую судьбу издания, а его редактором стала Вера Павловна Литовченко. Первый наш выпуск «Живое наследие памяти», посвящённый купеческим семьям Тюмени, стал лауреатом регионального конкурса «Книга года - 2024» в номинации «Лучшее издание о родном крае». За ним были выпуски: «В синем поле серебряная река» (дипломант конкурса «Книга года - 2025»), рассказывающий о проблемах Туры, и «Зарека любимая - взгляд в прошлое». Пока что «ЛИК» остаётся основным изданием в области, публикующим исключительно краеведческие материалы, и сотрудники Текутьевки также являются его авторами.

Участники клуба «Живой город» в деревне Староалександровке, Ярковский район. Фото предоставлено библиотекой истории города им. А.И. Текутьева. Автор неизвестен

Лучший подарок к юбилею Тюмени

Все мы знаем и помним: «Книга – лучший подарок». И такой подарок к 440-летию Тюмени в огромном и шикарном томе издало Тюменское музейно-просветительское объединение при поддержке департамента культуры Тюменской области. Это монография кандидата исторических наук Л.В. Ивановой, каталог, с другой стороны – это увлекательное, ярко иллюстрированное историческое путешествие в историю русского дома. Которое так и называется – «Русский Дом».

760 глянцевых страниц, плотно заполненных фотографиями и, собственно, тем, что называется текстом монографии. Обложка – корочки – почти деревянные – так точно она передаёт элемент деревянной резьбы Тюмени, которая является одним из символов нашего города с давних пор. С момента его основания. Иллюстрации от известных фотографов, дизайн и вёрстка Тимофея Сайфуллина, известного своими изданиями от «Общества русской культуры» Тюменской области, а также изданиями трудов сибирских святителей и И.Я. Словцова. Для работы над книгой была создана солидная редакционная коллегия, и, как полагается, у научной монографии есть рецензенты. Географический охват проекта – территория Зауралья – Тобольская губерния и современная Тюменская область; временные рамки – XIX-XX вв. В работе рассмотрены исторические условия формирования русского культурного ландшафта и традиции домостроения Зауралья, определены региональные особенности художественных промыслов и ремёсел. И на службе этого проекта – уникальное собрание нашего музейного комплекса, включая результаты специальных экспедиций. Говоря проще – перед нами уникальная книга.

Деревянное зодчество является одним из самых древних, особенно для России, особенно для Сибири, но самым, скажу так – трудносохранимым. Перед временем и современными разрастающимися городами дерево отступает, поэтому хотя бы часть этой великой истории надо сохранить в книгах. На память приходит «Деревянная резьба Тюмени», изданная ещё в советские времена в ГДР, кни-

Обложка книги
«Русский дом».
Фото Л. Ивановой

га почётного гражданина Тюмени, реставратора В.М. Шитова «Великая мелодия Тюмени», работы историка и краеведа В.А. Чупина, но данный том – первое объёмное научное издание, со всем прилагающимся к этому аппаратом. Кстати, и начинается она с рассмотрения всех предыдущих исследований сибирского деревянного зодчества.

В Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов России, расположенных на территории Тюменской области, входят 642 объекта, в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных в нашем регионе – 1332 единицы. И только в историческом центре Тюмени их десятки!

Кстати, тот редкий случай, когда я открыл книгу с конца и увидел там тёплые акварели старой Тюмени от Бориса Паромова. Они как отдельный раздел и как окна в город Тюмень, который я знал четверть века назад. А ещё там – ворота, наличники, дымники, двери... А уж рисунки начала XX века – это отдельная, в буквальном смысле, песня. Особая благодарность издателям за этот раздел, который называется «Genius Loci в работах региональных художников». Хотя со словом «региональных»

я бы поспорил... Да и «гений места» от древней языческой латыни плохо прилипает к старой православной Тюмени. И всё же - наполнение раздела с лихвой искупает умничанье в его названии. Используются работы В.П. Барашева, А.П. Митинского, А.И. Мурычева, Б.И. Паромова. Именно такие иллюстрации и разделы делают научную работу живой и более доступной. А уж зрелому коренному тюменцу - это ещё и капля ностальгии. Ну а молодым - знание о городе в образном мышлении. Вообще, огромный раздел «Приложения» - это, по сути, альбом об искусстве.

А каково, когда в разделе, посвящённом воротам и заборам (оградам), ты встречаешь описание игры из своего детства?! В книге она называется «Ходить воротцами», а у нас во дворе называлась просто - «ворота». Оказывается, она была записана в 1894 году. Ну, я позволю себе описать её по-своему... Двое ребят, которым повезло или не повезло в результате считалки, встают как два столба, соединяют руки над головами, образуя (символизируя) перекладину ворот. В старинном варианте у них в руках платок. Они речитативом поют:

Золотые ворота, проходите, господа.

Перва мать пройдёт, всех детей проведёт.

Первый раз прощается, второй раз запрещается.

А на третий раз не пропустим вас.

В наших играх ручаюсь за последние две строчки. Первые были как-то уже адаптированы под советское детство. Пока речитатив звучит, проходить между «столбами» можно, а потом перекладина неожиданно опускается, отсекая тех, кто не успел пройти. Они и станут следующими «воротами»... Невольно думается о том, сколько дворовых игр неизвестно современным детям с гаджетами в руках...

Кроме исторических очерков в начале книги, исследование имеет в себе разделы, посвящённые

Фото С. Козлова

домовой резьбе и домовой росписи, железопросечному декору (дымники и водостоки), отдельным экспедициям историков и этнографов. При этом на многих страницах уместно присутствует фольклор, обычаи, обряды, календарный цикл жизни русского человека в сибирском пространстве. Говоря проще - раздолье для историков, краеведов, этнологов, искусствоведов, а главное - для взыскательных и любознательных читателей. В конце концов, для родителей, которые хотят рассказать нечто большее своим детям о Тюмени, Сибири, детстве своих родителей и бабушек и о своём детстве.

Итак, констатируем - эта книга замечательный дорогой подарок к юбилею города, совмещающий в себе научный труд, каталог, свойства альбома по искусству, полиграфическое совершенство и любовь к родному краю.

Специально для наших читателей приводим отрывок из статьи главного научного сотрудника центра учёта, хранения и популяризации музейных фондов управления исследований и популяризации музейных фондов ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» Л.В. Ивановой.

«Дом в обрядах жизненного цикла, праздниках, песенной традиции»

Фото С. Козлова

Российскими этнографами, фольклористами и культурологами замечено, что традиционная культура - явление синкретичное, многогранное, конструируемое из множества материальных и нематериальных феноменов. Жилище, отделяющее пространство повседневной жизни человека от пространства окружающего мира, приобрело символическое толкование, которое возводит дом в ранг одного из наиболее значимых символов культуры. Слово «дом» в русском языке означает не только «строение для жилья» или «избу со всем хозяйством», но и «семей-

ство, семью, хозяев с домочадцами», «домашнее хозяйство».

Современные исследователи отмечают антропологическую соразмерность крестьянского подворья, его соответствие «экологии человека»: безопасная высотность срубного дома в 1–2 этажа, летом в деревянном доме прохладно, а зимой – тепло; печь, работающая как насос, выводя с дымом «старый воздух» и затягивая новый, обогащённый кислородом; ритмичный темп жизни, создаваемый ежедневным трудом по обеспечению хозяйства. Дом стал местом тепла, отдыха, рождения и пестования детей, хранения припасов как условие выживания семьи. Многовековая оседлость и многопоколенческое обустройство ойкумены (коллективно заселённой земли), порождённые аграрной культурой, «районировали» человека через приспособление его предков к географической, климатической, трофической (пищевой) среде обитания. Феномен крестьянского подворья заключается в том, что, с одной стороны, оно является частью ландшафта, а с другой – поле оказывается продолжением дома и хозяйственных строений (амбара, овина, сеновала, хлева, конюшни и пр.). Жить – значит, сеять, убирать, хранить припас от урожая до урожая, то есть из года в год терпеливо создавая, подсчитывая и преумножая.

Народные представления о жилище как месте бытовом и сакральном с его утилитарными и символическими функциями нашли своё поэтическое выражение в нематериальном культурном наследии русских Зауралья. В разных жанрах фольклора, в том числе в приметах, заговорах, обрядах, причитаниях, проголосных (протяжных), игровых и хороходных песнях, упоминается дом (терем) и его части (сени, горница, окна, двери, матица и пр.), что имеет глубокий смысл и символику.

Фото С. Козлова

Русский дом имеет проявление внешнего и скрытого антропоморфизма, символически уподобляя жилище человеку, а его детали – частям тела. Признаки внешнего антропоморфизма находят отражение в названиях отдельных частей дома: окно (око), наличник (лицо), надоконная доска наличника (чело, очелье, лобная доска), пята ворот, ручка двери и так далее. Скрытый антропоморфизм архитектуры отражён в русских пословицах, записанных в Тобольской губернии в конце XIX века. В некоторых из них человек метафорично сравнивается с предметом: «Рот шире ворот» (т. е. большой); «Борода – с ворота, а ума – с прикалиток» (о глупом человеке). В других – предмет отождествляется человеком, даёт своё «имя», обозначая профессию, род деятельности. Словом «заборщик» назывался плотник, специализирующийся на постройке изгородей; заборные гости – сваты, приехавшие за невестой и стоящие у забора её дома. Воротник – тот, кто открывает ворота подворья на свадьбе. Дом одушевляется и уподобляется в трагические моменты человека: «Если нет жены в доме, так и дом сирота».

Фото С. Козлова

Уникальный фольклорный материал в середине XIX века был записан в Бердюжской, Шаболовской, Локчинской, Усть-Ламенской волостях Ишимского округа Тобольской губернии (современные Ишимский, Армизонский, Бердюжский и Голышмановский районы Тюменской области). Работу в рамках Программы РГО по сбору сведений о русском народе выполнил священник П. Лепёхин. Современные исследователи отмечают, что в лингвистическом отношении значительное количество представленных П. Лепёхиным диалектных слов и грамматических форм носит севернорусский характер.

Интерес для нас представляют описания дома в свадебных наговорах и песнях. В тексте проговоренной песни во время ритуалов «рукобитье» (окончание сватовства в доме невесты) и «благословение родителями» (в доме жениха) крестьянский дом характеризуется как «высокий терем» в значении просторности внутренних помещений, их обжитости.

В наговорах, исполняемых дружкой жениха перед отправлением свадебного поезда на венчание в церковь, проговаривается описание дома и отдельных элементов его интерьера. Перед всеми гостями упоминаются наиболее значимые с точки зрения ритуала локусы: горница (чистая половина, летняя, холодная часть избы), гриня (или грідня - комната, в которой играют свадьбу), куть (угол в избе возле печного устья, бабий угол, второй по старшинству, кухня), лавки, стены, полáтья, брусья, грядка (брус или две толстые доски от печи к стене, противоположной к дверям), стол, чара, корéц (ковш) и пр.

Гости «закреплены» за знаковыми в ритуале частями крестьянского жилища в соответствии с определённым социальным статусом: «Батюшка родимой, матушка родима, как вы своего милого сына хорошо породили, умели поить, кормить и в цветное платье нарядить, благословите-ко вы милого чада взять ковши и чары налить, из корца

в корец сладкий мёд перелить и по светлой грине ходить... Посередь, под полатами, дядья и тётки, отцы и хрёсны, кум, кума, весь род-племя, старые старики и пожилые мужики у нашего светлого князя во всю светлую гриню посажёные благословите-ко нашего князя молодого... И в куть, и по лáвице, за пёрчатые (лёгкие, воздушные) занавесы, полки трáвчатые и стены мура́вчатые (расписанные растительным орнаментом), девицы-девицы молодые-молодицы, дочери отецкие, жёны молодецкие, благословите-ко нашего князя молодого... По брусьям, по грядкам, малыньки ребятки, свинные опупки, куричьи желудки, косые воротки и строчёные лямки, благословите-ко нашего князя молодого себе княжий полк прибрать и по родству бояр садить...»

Приготовление к праздникам или свадьбе предусматривало в старину обязательное наведение гигиенической и ритуальной чистоты в избах, особенно в тех, которые топились по-чёрному: «Замечательно мытьё избы у жениха. Тут собираются знакомые женщины и девицы, скоблят ножами не только полу, даже стены и потолки с пением разных песен. Мытниц угощают хлебом-солью и вином, прокатывают на конях по улицам, а они распевают громко проговоренные песни и по тому прочие жители догадываются, что у жениха мыли избу».

Лариса
Валентиновна
Иванова.
Фото А.Иванова

Мария Кузьминична Вагатова (Волдина), пожалуй, самая известная на сегодняшний день из хантыйской поэтессы и сказительницы. Яркий международный общественный деятель. Не зря её называют Мать Югры. Она родилась 28 декабря 1936 года в деревне Юильске Белоярского района в семье оленеводов – первая хантыйская поэтесса, сказительница, почётный гражданин Югры, лауреат Литературной премии УрФО, Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, международных премий имени Катрена и «Югра». Заслуженный работник культуры РСФСР (1987), награждена орденом Почёта (1996), почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, лауреат Премии Правительства России.

Мужчина проехал

Жизнь – дорога через тундру.
Хорошо бегут олени!
А возница сам походит
на оленя-вожака...
И несётся вдаль упряжка
Вдоль урманов и селений,
И сиденье на нарте
Сплетено из ивняка.
Бьют бубенчики игриво,
Каждый шаг встречая звоном.
И, как мох, черны возницы
и усы, и борода...
Мчит упряжка через годы –
После долгих перегонов,
Словно снежный ком на ели,
Станет голова седа.
Три стремительных оленя
Вдаль несут упряжку эту,
Чтоб потом, когда сомкнётся
Вслед за ними окоём:
– Как красиво жил мужчина,
Как проехал он по свету
На своей счастливой нарте... –
Говорили бы о нём.

Моя берёзонька

Бесценная берёзонька моя,
Дарующая жизнь сестра живая,
Ты светишься белее января,
Мне сердце для надежды открывая.

Ты говоришь мне:
– Женщина, живи!
Пусть будет жизнь ветвистой,
словно крона...
Ты миру душу светлую яви
И доброту всегда считай законом.

Пусть будет для людей
Накрыт твой стол,
А дом тепло подарит им в морозы...

Стою и глажу твой шершавый ствол,
Моя берёза.

Мария Вагатова и
Александр Кердан.
Фото из личного
архива А. Кердана.
Автор неизвестен

Полёт

В детстве к Торуму летала,
Поднималась в облака,
И казалось, будто стала
Как лебяжий пух легка.

А теперь на самом деле
Небо морем надо мной,
И не верю: неужели
Я взлетела над землёй?

Словно Торум лодку выслал –
Всю из белых облаков,
Я лечу быстрее мысли
Над дымами городов.

Став крылатой, словно птица,
Я лечу в Москву учиться –
Дочь туманов и снегов...

Весна пришла

Река покрыта льдом пятиаршинным –
Не услышать дыханья бурных вод.
И ждёт река, что сказочно-всесильна
Красавица Весна вот-вот придёт...

Она цветами землю разукрасит,
В зубах у Солнца хрустнет чёрный лёд,
Когда светило на своём обласе
С Весною вместе к хантам приплывёт.

И запоют речные перекаты,
И птицы будут их перепевать,
И девушка, грустившая когда-то,
Весною перестанет горевать.

Её душа наполнена весною,
И как ответ на мучивший вопрос
Той девушке колечко золотое
Любимый этим утром преподнёс.

Моё слово, мой язык

Мой язык, ты стар, как время,
Как народ мой - свят, высок...
Слово каждое, как семя,
Выпускает корешок,
Прорастает в сердце прямо -
Каждый звук упруг, ветвист...
Мой язык, ты добр, как мама,
Как молитва - прост и чист.

Если б я тебя не знала,
Если б слышать не могла,
Как бы песни сочиняла,
Как бы на Земле жила?

Хантыйской земли плач

Эти ржавые болота, где трясины-зыбуны
Поглощают - год за годом - дали северной страны...
Где цветные ожерелья радуг солнечных и трав,
Где кедрач, который прежде был и весел, и кудряв?
Всё покрылось чёрным илом...
Стонет матушка-земля:
- Больше я терпеть не в силах,
Задыхаюсь в страхе я.
То не лес погряз в трясине,
Я осталась без волос.
То не радуга остыла,
А в душе моей мороз!
Словно плёнкою покрытый,
Затуманился мой взгляд...
С неба дождик, как из сита, -
Слёзы сердце мне язвят.
Солнце, будь великодушно,
Свет свой благостный пролей!
Как мне жить, когда на небе нет тебя так много дней?

Музыка моей земли

Со свистом и воем бушует буран,
Как старый косматый колдун.
Он жгучие вихри вздымает с утра
На обском заснеженном льду.

Как ты ни старайся - не видно ни зги,
Но вышел вперёд человек,

Сказал он, что люди сильнее пурги
И поднял морозы на смех.

Он новую песню запел среди снегов -
Сплелись в ней в одно на века:
И рёв вездеходов, и важенки зов,
И звуки пешни рыбака.

Он сердце своё распахнул для других,
Тепла своего не жалел.
И нефтью, добытой на буровых,
Приобье моё отогрел.

Моя тундра

Я знаю, тундра, все твои преданья,
Мне сердце и душа твои открыты.
Ты - в летний день - в зелёном одеянье,
А ожерелье из берёзок свито.

Кедр одинокий среди твоей равнины
Подобен жениху, что горд судьбою...
Твои озёра, как глаза любимой,
В них отразилось небо голубое.

Кровь красных мхов, горячая, густая...
Отцовской нарты след хранят просторы,
Во мне предошущие рождая,
Что превращусь сама я в птицу скоро,

Чтоб улетать к зиме и возвращаться
Весною в тундру - на свои гнездовья:
Здесь красоты и силы набираться
И песен, что не знают пустословья.

Югорская тайга
зимой.
Фото В. Ермаковой

Новая жизнь

В давний год, ещё до нас,
В непогоды пору
Ленина раздался глас,
Следом - залп «Авроры».

Предков жизнь была темна
И не плодovита,
Еле теплилась она,
Как очаг забытый.

Долетел свет Октября
И до нашей тундры.
Он, как новая заря,
Добрым был и мудрым.

Хантам подарил мечту,
Одарил надеждой
И рассеял темноту
Жизни прежней...

Твои глаза

Звёздный блеск в глазах твоих, весело глядящих,
Солнца летнего тепло льющих на меня...
Сердце, ясный взгляд приняв, сделалось горячим,
Таю я во взгляде том - льдинкой среди огня.

Чтобы, добрый свет вобрав, стать сильней и чище,
Человека полюбив, устремиться ввысь...

Ты - высок, красив, силен, отыщи, что ищешь -
Задержи свой взгляд на мне и остановись.

Как мне пыл тот остудить, что твой взгляд посеял,
Сердцу окрылённому как найти покой?
Если мимо ты пройдёшь, как прожить сумею
Без тебя, мужчина мой с доброю душой?

Мой маленький белоногий олень

Мой маленький олень копытом бьёт,
Он - память о моём голодном детстве.
И снег жуёт, и стылый лёд сосёт,
Мой белоногий - всё моё наследство.

Да, было так: я вырос бедняком
И много раз голодным спать ложился...
Мне сытый мир, который незнаком,
Под одеялом рваным часто снился.
Не зная, чем мне нарту застелить,
И испытал все горести без меры,
Бессилен был я мир переменить,
Пока к нам не пришла иная эра...

Теперь счастливой жизнью я живу:
Запас еды, одежды есть в жилище,
И сон мой воплотился наяву,
И нет теперь в моём народе нищих.

Стада оленей вместе мы пасём,
И радость не уходит из селений...
Но не могу забыть я о своём -
О белоногом маленьком олене...

Новый год

Нас дорога жизни вдаль зовёт,
Гладкой никогда она не будет...
Новый год всегда, как шаг вперёд -
Это знают опытные люди.

Мы шагаем, чтобы стать мудрей,
И законы жизни постигаем.
Чтоб с дороги не сойти своей,
По крупицам знания собираем.

Женщины, мужчины - весь народ -
Счастья ждём, желаем, чтоб случилось...
Пусть нам год удачу принесёт,
Чтобы сердце радостно забилось,

И смогли мы много добрых дел
Вместе сделать, вдаль шагая смело,
Чтобы каждый цель достичь сумел,
И душа, расправив крылья, пела.

Перевод с хантыйского Александра Кердана

**В этом журнале
нет рекламы.
Но на этой странице
может быть
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ваша.**

отдел рекламы

8 (3452) 49 00 22

8 (3452) 49 00 23

